

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРЫ»**

На правах рукописи

АХТЯМОВ Роман Ряшитович

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
БУДУЩИХ ЮРИСТОВ НА ОСНОВЕ
ЛИЧНОСТНО-РАЗВИВАЮЩЕГО ПОДХОДА**

5.8.7. Методология и технология профессионального образования
(педагогические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор,
Шумилова Елена Аркадьевна

Краснодар – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНО- РАЗВИВАЮЩЕГО ПОДХОДА	21
1.1. Профессиональное мировоззрение как предмет междисциплинарного научного анализа.....	21
1.2. Сущность и структура профессионального мировоззрения юриста.....	38
1.3. Личностно-развивающий подход как основа формирования профессионального мировоззрения будущих юристов	54
1.4. Педагогическая технология формирования профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно-развивающего подхода.....	68
Выводы к первой главе	87
ГЛАВА 2. ИНТЕГРАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КОЛЛЕДЖА	90
2.1. Экспериментальная работа по формированию профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно-развивающего подхода	90
2.2. Педагогическая диагностика профессионального мировоззрения будущих юристов	129
2.3. Анализ результатов экспериментальной работы по внедрению технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательном процессе колледжа	148
Выводы ко второй главе	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	172
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	203
Приложение А Пример опросника для преподавателей колледжа – участников экспериментальной работы по формированию профессионального мировоззрения учащихся	203
Приложение Б Опросник для преподавателей колледжа – участников экспериментальной работы по формированию профессионального мировоззрения учащихся	211
Приложение В Опросник для учащихся колледжа.....	223
Приложение Г Справка о внедрении	235

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и постановка проблемы исследования. В условиях трансформации современной правовой системы и повышения требований к качеству юридического образования особую значимость приобретает формирование профессионального мировоззрения будущих юристов. Современный специалист в области права должен обладать не только системой теоретических знаний и профессиональных навыков, но и устойчивыми ценностно-смысловыми ориентирами, правосознанием, ответственным отношением к социальной и профессиональной роли. Юридическое образование со времени основания правовой школы глоссаторов в Болонском университете (1088 г.) прошло длительный путь. Причем на всех этапах его развития цель формирования интеллектуально-аналитических способностей будущих юристов занимала приоритетное положение. Однако в новых исторических условиях, по мере становления государства как правового института, основанного на ценностях гуманизма и демократии, эта установка стала недостаточной, так как в обществе актуализировалась потребность в юристах, рациональная и мировоззренческая компоненты профессионального сознания которых находятся в равновесном состоянии. Председатель Конституционного Суда РФ (1997 – 2003 гг.) М.В. Баглай подчеркивал, что юридические знания и рефлексивно-аналитический опыт без их опосредствования смысло-жизненной установкой на служение Закону способны наносить вред человеку и обществу [241, с. 5]. Поэтому проблематику формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в системе правового образования необходимо отнести к числу важнейших в современной юридической педагогике.

Опираясь на имеющиеся на данный момент научные исследования в области юриспруденции и юридической педагогики, под профессиональным мировоззрением юриста понимается система его убеждений и взглядов на общественную жизнь с точки зрения исторически сложившихся правопорядка и норм права, знаний и представлений о легальных и легитимных способах регулирования социальных связей и отношений в целях защиты прав, свобод и

законных интересов субъектов права – государства, социальных общностей, юридических и физических лиц и др. Профессиональное мировоззрение будущих юристов определяет их мотивационно-ценностную позицию к профессии, профессиональным практикам и профессиональному образованию как к способам личностной самореализации через модус служения Закону, то есть духовно-нравственную направленность юриста по отношению к законодательству, государству, обществу и личности, выбор стратегий и тактик юридической техники – приёмов, способов, методов и правил оптимального разрешения профессиональных задач, а также интенсивность и результативность познавательной деятельности в правовой сфере.

В центре внимания данного исследования находится профессиональная подготовка будущих юристов в образовательной среде колледжа. Анализ современной педагогической ситуации в сфере среднего юридического образования показывает, что в образовательном процессе продолжает доминировать установка на освоение учащимися информационной и интеллектуально-аналитической составляющих правовой деятельности, в то время как вопросы формирования профессионального мировоззрения юриста оттеснены на периферию целеполагания. Задача современного юридического образования состоит не в смене приоритетов, а в поиске эффективных путей гармонизации интеллектуального фундамента с ценностно-мировоззренческой надстройкой современного института права. Для этого разработаны определенные законодательные предпосылки.

Так, в соответствии со «Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р, «Методическими рекомендациями по реализации Стратегии развития воспитания на уровне субъекта Российской Федерации» (Письмо Министерства просвещения России от 7.04.2021 г. № 06-433), а также положениями Федерального закона от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», «Рабочая программа

воспитательной работы колледжа» с 01.09.2021 г. является обязательной частью основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) и нацелена на достижение определенных личностных результатов (ЛР) обучающихся. То есть, нормативными документами подчеркивается, что образовательный процесс колледжа должен реализоваться неразрывным педагогическим комплексом, объединяющем ресурсы не только аудиторной, но и воспитательной работы в целях достижения учащимися определенных личностных результатов (ЛР). Таким образом, на образовательные системы среднего профессионального образования налагается обязанность обеспечения единства профессионального обучения, воспитания и развития в целостном педагогическом процессе.

В указанных документах под личностными результатами среднего профессионального образования понимается «сформировавшаяся в образовательном процессе система ценностных отношений обучающихся к себе, другим участникам образовательного процесса, самому образовательному процессу и его результатам, проявляющаяся в личностной позиции, личностных смыслах, личностных установках» [139]. Таким образом, личностным результатам (ЛР) придается значение, не уступающее сформулированным в Федеральных государственных образовательных стандартах профессионального образования общим и профессиональным компетенциям. Формирование личностных результатов должно осуществляться как в аудиторной работе, так и в ходе реализации мероприятий «Рабочей программы воспитательной работы колледжа».

Различные аспекты среднего профессионального юридического образования рассматриваются в научных и научно-методических трудах. Однако проблема формирования профессионального мировоззрения как важного компонента профессиональной подготовки юристов раскрыта недостаточно. Актуальность избранной темы опосредуется недостаточной изученностью сущности и структуры профессионального мировоззрения юриста, неразработанностью научно-методических аспектов его формирования в системе среднего профессионального юридического образования, а также общественной

потребностью в приведении содержания и технологий профессионального обучения будущих юристов в соответствие требованиям современной нормативно-правовой базы.

Степень разработанности проблемы.

Проблеме сущности мировоззрения в разные годы были посвящены работы К.А. Абульхановой-Славской [4], Б.Г. Ананьева [11], М.П. Арутюнян [18], А.Г. Асмолова [19], И.В. Вострикова [38], С.И. Сулимова [38], С.В. Данильчева [55], В. Дильтея [58], И.И. Ирхен [84], М.А. Колесникова [98], П.А. Коровки [104], С.П. Красникова [106], Д.А. Леонтьева [119-121], Э.П. Литвинова [122], Л.С. Постоляко [170], А.Г. Спиркина [202] и др.

Сущность и структура профессионального мировоззрения рассматривались в трудах Р.М. Абдулгалимова [2], Ю.В. Андросова [13], Е.В. Бондаревской [28], Е.В. Дмитриевой [59], Л.С. Егоровой [65], Р.Р. Закиевой [70], Г.Е. Залесского [72], А.С. Каурова [93], Е.А. Климова [96], А.Я. Лопушенко [125], С.В. Манецкой [129], А.К. Марковой [130], Л.М. Митиной [143], Е.А. Плужниковой [165], Л.П. Реутовой [178], В.В. Семака [183, 184], В.В. Серикова [187-190], А.С. Сорокиной [201], Д.Ю. Тарасова [206], Т.С. Туркиной [211, 212], Б.М. Целковникова [224], Д.А. Шакина [231, 232] и др.

Проблематика профессионального мировоззрения обучающихся юриспруденции и специалистов правовой сферы исследовалась А.С. Андриановым [12], Т.И. Анисимовым [14], Е.Г. Большаковым [26], Т.Н. Громовой [51, 52], Ю.А. Дудкиным [62], А.А. Зозулей [79], И.Ю. Ибрагимовой [81], К.В. Исаевой [85], Е.И. Курлаевой [113], С.В. Лаптинской [114], А.Г. Маслеевым [132], Е.Б. Матрёшиной [133], И.С. Мещеряковой [141], Л.В. Муравьевой [148], А.Н. Нюдюрмагомедовым [150], А.Ю. Огородниковым [151], А.В. Остапенко [154], Г.В. Паластровой [156], О.Л. Подлиняевым [167, 168], Е.Г. Светличным [181], А.А. Федорченко [214], К.Ю. Якубенко [242] и др.

Вопросы формирования профессионального мировоззрения учащихся системы среднего профессионального образования рассматривались в работах

К.Б. Ершова [67], Э.Ф. Зеера [73-75], И.Б. Кабыткиной [88], Т.С. Туркиной [211-212] и др.

Проблемам личностного развития будущих юристов посвящены работы Л.А. Абдурагимова [150], А.С. Андрианова [12], Т.И. Анисимовой [14], А.А. Базулиной [21], Н.Т. Волкова [36], Е.И. Курлаева [113], С.В. Лаптинской [114], Е.Б. Матрёшиной [133], И.С. Мещеряковой [141], Л.В. Муравьевой [148], А.В. Остапенко [154], А.А. Постновой [169], Е.Г. Светличного [181], А.Л. Теймуразян [209], Е.Б. Храмцова [222], Т.К. Чакряна [226], В.А. Чеснокова [228] и др.

При этом следует подчеркнуть, что в свете установок упомянутых выше нормативных документов проблема формирования профессионального мировоззрения будущих юристов, обучающихся в системе среднего профессионального образования, в диссертационных исследованиях еще не рассматривалась.

Анализ научной, научно-методической литературы и имеющегося в нашей стране педагогического опыта, так или иначе касающихся проблемы формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательной среде колледжа, позволил установить ряд **противоречий** между:

- возросшими на современном этапе развития Российской Федерации требованиями к уровню профессионального мировоззрения работников правоохранительной сферы, с одной стороны, и недостаточной ориентированностью образовательной среды учреждений среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку юристов, на формирование данного качества, с другой стороны;

- сложившимся в научной литературе пониманием профессионального мировоззрения юристов как системного феномена, с одной стороны, и недостаточной разработанностью внутренних связей интеллектуально-аналитического и ценностно-смыслового компонентов в практике правового образования, с другой стороны;

- объективно сложившейся общественной потребностью в организации эффективной работы по формированию профессионального мировоззрения будущих юристов, с одной стороны, и недостаточной готовностью организаторов образовательного процесса и педагогов к повышению качества этого процесса в образовательной среде колледжа, с другой стороны.

Указанные противоречия, а также недостаточное количество научных исследований и педагогического опыта по заявленной теме определили научную **проблему**: каковы содержание и организация образовательного процесса на основе личностно-развивающего подхода, обеспечивающие эффективное формирование профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательной среде колледжа.

Объект исследования: процесс формирования профессионального мировоззрения будущих юристов.

Предмет исследования: педагогическая технология формирования профессионального мировоззрения учащихся, осваивающих профессию юриста в образовательной среде колледжа.

Цель исследования: обоснование, разработка и апробация педагогической технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно-развивающего подхода в образовательном процессе колледжа.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что формирование профессионального мировоззрения будущих юристов в процессе профессиональной подготовки будет более эффективным, если образовательный процесс колледжа организуется на основе личностно-развивающего подхода, предполагающего:

- опору на целостное понимание структуры профессионального мировоззрения будущего юриста, включающей когнитивный, ценностно-нормативный, эмоционально-волевой и практический компоненты;
- включение обучающихся в осмысленную профессионально ориентированную

деятельность, способствующую формированию ценностного отношения к праву и юридической профессии;

– развитие личностно-ценностной позиции будущих юристов в процессе освоения содержания юридического образования;

– реализацию педагогической технологии формирования профессионального мировоззрения, обеспечивающей поэтапное развитие его компонентов и сопровождаемой диагностикой уровней их сформированности.

Из выдвинутой цели и гипотезы исследования вытекает следующий круг необходимых для разрешения **задач**:

1. На основе анализа философской, юридической и психолого-педагогической научной литературы выявить различные научные позиции к определению сущности профессионального мировоззрения юриста.

2. Установить и охарактеризовать структурно-содержательные компоненты профессионального мировоззрения юриста.

3. Разработать характеристики критериев, показателей и уровней сформированности профессионального мировоззрения будущих юристов.

4. Разработать и апробировать в образовательном процессе колледжа педагогическую технологию формирования профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно-развивающего подхода.

Методологическую основу исследования составляют:

- системный подход, в становление которого большой вклад внесен трудами К.А. Абульхановой-Славской [4], Б.Г. Ананьева [11], А.Г. Асмолова [19], В.В. Афанасьева [20], Л.С. Выготского [39], В.И. Загвязинского [68], В.П. Зинченко [78] и др.;

- деятельностный подход, фундаментальные основы которого сформулированы в работах А.Г. Асмолова [19], В.В. Давыдова [54], А.Н. Леонтьева [118], Д.Б. Эльконина [78], В.И. Слободчикова [196] и др.;

- личностно ориентированная парадигма профессионального образования, представленная трудами В.П. Беспалько, Е.В. Бондаревской [28], Э.Ф. Зеера [73-75], В.В. Серикова [186-190], О.Ф. Турянской, И.С. Якиманской [240] и др.

Теоретическую основу исследования составили положения:

- теории личностно-развивающей профессиональной педагогики (Э.Ф. Зеер [73-75], Е.В. Карпова [92], Е.А. Климов [96], А.К. Маркова [130], Л.М. Митина [143], А.В. Петровский [174], Ю.П. Поварёнков [166], В.В. Сериков [186-190], О.Ф. Турянская и др.);

- теории практико-ориентированного, имитационно-моделирующего (контекстного) обучения, изложенные в трудах А.А. Вербицкого [33], Ю.П. Ветрова [34], Э.Ф. Зеера [73-75], И.А. Зимней, И.Ф. Игропуло, И.Ф. Исаева, Ю.А. Коваленко, В.И. Лобейко, А. К. Марковой [130], В.А. Сластенина [123], А.А. Цамаевой, Н.У. Ярычева [243] и др.;

- теории моделирования образовательного процесса, сформулированные в работах В.М. Ананишнева [10], В.В. Афанасьева [22], Н.В. Бордовской [29], Н.М. Борытко [31], А.Н. Дахина [56], П.И. Пидкасистого, Г.К. Селевко [182], В.А. Сластенина [123] и др.);

- теории формирования критического мышления будущих специалистов, сформулированные в работах В.П. Беспалько, П.Я. Гальперина, В. Б. Исакова [86], Е.А. Климова [96], А.В. Петровского [174] и др.;

- теории и концепции педагогических технологий обучения и воспитания, раскрывающие сущность, структуру и условия реализации личностно-ориентированных, личностно-развивающих, воспитательных и образовательных технологий в системе профессионального образования (В.П. Беспалько, М.В. Кларин [94], Г.К. Селевко [182], В.А. Сластенин [123], И.П. Подласый, Н.Е. Щуркова и др.);

- исследований по проблемам профессионального и личностного становления юриста в образовательных средах А.С. Андрианова, Т.И. Анисимовой [14], Е.В. Большакова [26], Т.Н. Громовой [51; 52], Ю.А. Дудкина [62], А.А. Зозули [79], С.В. Лаптинской [114], Е.Б. Матрешинной, И.С. Мещеряковой [141], Л.В. Муравьевой [148], Г.В. Паластровой [156], О.Л. Подлиняева [167; 168] и др.

- педагогические идеи формирования профессионального мировоззрения в условиях среднего профессионального и высшего образования в трудах Р.М. Абдулгалимова [2], Ю.В. Андросовой [13], Т.Н. Громова [51; 52], Е.В. Дмитриевой [59], Ю.А. Дудкина [62], Л.С. Егоровой [64; 65], Р.Р. Закиевой [70], Г.Е. Залесского [72], А.А. Зозули [79], И.И. Ирхен [84], К.В. Исаевой [85], Е.В. Карповой [92], А.С. Каурова [93], П.А. Коровки [104], А.Я. Лопушенко [125], С.В. Манецкой [129], В.Г. Мелояна [135], А.Н. Нюдюрмагомедова [150], В.С. Остапенко [155], Г.В. Паластровой [156], Ю.И. Печерского, О.Л. Подлиняева [167; 168], Л.С. Постоляко [170], Б.Я. Пукшанского [175], В.В. Семака [183], Д.Ю. Тарасова [206-208], Т.С. Туркиной [211; 212], А.А. Федорченко [214], Б.М. Целковникова [224], Д.А. Шакина [231; 232], Е.А. [238], К.Ю. Якубенко [242] и др.).

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы**:

- *теоретические*: анализ, синтез, систематизация, обобщение и интерпретация философских, психолого-педагогических и методических источников по теме исследования; моделирование;

- *эмпирические*: педагогический эксперимент; анкетирование; изучение педагогического опыта; метод экспертов, беседа; обработка и представление результатов диагностики в графической и табличной форме;

- *статистические*: расчет коэффициентов корреляции К. Пирсона.

Экспериментальная база исследования. Исследование проводилось на базе ЧПОУ СПО «Колледж права экономики и управления» г. Краснодара. В экспериментальной работе приняли участие 13 преподавателей и 98 учащихся очной формы обучения, поступившие в колледж на базе завершеного (11-летнего) общего среднего образования.

Этапы исследования.

На первом этапе (2021-2023 гг.) – поисково-теоретическом – изучалась научная и учебно-методическая литература; анализировались имеющиеся исследования по рассматриваемой проблеме; проводилось изучение

педагогического опыта, определена структура профессионального мировоззрения юристов; разрабатывались гипотеза исследования, теоретико-методологические основы, понятийный аппарат, проводилась пилотажная апробация перспективных методов формирования профессионального мировоззрения учащихся колледжа; сформирована группа участников и проведены занятия дискуссионного семинара преподавателей, непосредственно участвующих в экспериментальной работе.

На втором этапе (2023-2024 гг.) – проектно-экспериментальном – была спроектирована педагогическая **технология** формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в личностно-развивающем образовательном процессе колледжа и проведена экспериментальная работа; разработаны дескрипторы уровней профессионального мировоззрения будущих юристов и методика их диагностики.

На третьем этапе (2024-2025 гг.) – контрольно-результативном – анализировались результаты экспериментальной работы; полученные научные результаты обсуждались на научных мероприятиях различного уровня; формулировались выводы; осуществлялась корректировка основных положений исследования и оформление текста диссертации.

Научная новизна и основные результаты исследования. В диссертационном исследовании представлено научно-педагогическое осмысление проблемы формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательном процессе колледжа. В диссертации лично автором:

- **определены** теоретико-методологические основания решения проблемы формирования профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно развивающего подхода;

- **предложена** авторская дефиниция понятия «профессиональное мировоззрение юриста», определена его структура;

- **выявлена** сущность профессионального мировоззрения будущего юриста как системы его убеждений и взглядов на общественную жизнь под углом зрения исторически сложившихся правопорядка и норм права, знаний и представлений о легальных и легитимных способах регулирования социальных связей и

отношений в целях защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права – государства, социальных общностей, юридических и физических лиц и др.;

- **разработаны и апробированы** в ходе экспериментальной работы:

1) структура профессионального мировоззрения юриста, включающая когнитивный, ценностно-нормативный, эмоционально-волевой и практический компоненты; 2) критерии, показатели, средства и процедуры диагностики уровней развития профессионального мировоззрения будущих юристов); 3) на основе выделенных критериев и соответствующих им показателей характеристики уровней развития профессионального мировоззрения учащихся колледжа, осваивающих профессию юриста; 3) педагогическая технология, обеспечивающая повышение уровня профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательной среде колледжа, в структуру которой входят методологический, целевой, содержательно-процессуальный и оценочно-результативный блоки.

- **предложены** формулировки личностных результатов, которых будущие юристы должны достичь в процессе получения среднего профессионального образования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сделанные в нем выводы и обобщения являются вкладом в теорию и методiku профессионального юридического образования. В частности:

- предлагаются понятие «профессиональное мировоззрение юриста» и его дефиниция, что дополняет категориально-терминологический аппарат педагогики профессионального образования;

- теоретический и эмпирический материал обобщен и представлен в конструктивно-логических формах: а) структуры профессионального мировоззрения юристов, что позволяет уточнить векторы и содержание образовательного процесса; б) характеристик уровней развития профессионального мировоззрения будущих юристов, задающих ориентиры для диагностических процедур и оценки их результатов; в) педагогической технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно-развивающего подхода, отражающей совокупность

теоретико-методологических, целевых структурно-содержательных и оценочных компонентов образовательного процесса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в его ходе выводы и рекомендации могут быть использованы при проектировании и реализации образовательного процесса в системе среднего и высшего юридического, а также других направлений социогуманитарного профессионального образования. Полученный педагогический опыт может быть эффективно использован при разработке учебной документации, учебно-методических пособий по дисциплинам образовательной программы 40.02.04 «Юриспруденция» и «Рабочей программы воспитательной работы колледжа» в части профессионального воспитания будущих юристов. Выявленные и апробированные пути согласования учебного процесса с мероприятиями «Рабочей программы воспитательной работы колледжа», обеспечивающие формирование общих и профессиональных компетенций, а также профессионально значимых личностных результатов учащихся могут быть использованы в других системах профессионального образования. Разработанные критерии, показатели, уровни профессионального мировоззрения и характеристики личностных результатов могут использоваться в мониторинге профессиональной успешности и составлении портфолио будущих юристов.

Соответствие темы и результатов исследования требованиям паспорта специальностей ВАК РФ: тема диссертации и результаты работы соответствуют требованиям паспорта специальности 5.8.7. – Методология и технология профессионального образования: п. 1. Методология исследований проблем профессионального образования и профессионального обучения (далее – профессиональное образование), научные подходы к исследованию тенденций развития профессионального образования. Методы исследования профессионального образования; п. 2. Генезис методологических и теоретических основ профессионального образования; п. 3. Понятийный аппарат профессионального образования и его развитие; п. 6. Педагогические измерения в профессиональном образовании; п. 8. Интеграционные процессы в

профессиональном образовании; п. 11. Образовательная среда профессиональных образовательных организаций. Развитие образовательных сред в профессиональном образовании; п. 13. Теоретико-методологические проблемы проектирования содержания профессионального образования, взаимосвязь содержания, методов и технологий; п. 15. Теория и практика организации воспитательного процесса в образовательных организациях реализующих образовательные программы профессионального образования; п. 16. Личностно-развивающий подход, профессиональное саморазвитие, самообучение, самовоспитание; п. 18. Подготовка кадров в образовательных организациях среднего профессионального образования; п. 26. Формирование профессионального мировоззрения. Профессиональное развитие и саморазвитие личности. Личностное развитие в профессиональном образовании.

Обоснованность и достоверность результатов обеспечиваются: соблюдением современных требований к организации педагогических исследований, комплексностью анализа феномена профессионального мировоззрения юриста сквозь призму достижений современных гуманитарных наук – философии, юриспруденции, психологии и педагогики; корректностью использованного и авторского категориально-терминологического аппарата; логическими взаимосвязями теоретической и эмпирической частей исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Профессиональное мировоззрение юриста – это система его взглядов на общественную жизнь с точки зрения исторически сложившихся правопорядка и норм права, знаний и представлений о законных способах регулирования социальных связей и отношений в целях защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права (государства, юридических лиц, физических лиц, социальных общностей и др.). Профессиональное мировоззрение будущих юристов определяет их отношение к правовым профессиям, практикам и юридическому образованию как к способам личностной самореализации в контексте модуса служения Закону, интенсивность и результативность познавательной и рефлексивно-аналитической деятельности, а также выборы

стратегий и тактик юридической техники – приёмов, способов, методов и правил оптимального разрешения актуальных правовых задач.

2. Структура профессионального мировоззрения юриста включает:

- а)* когнитивный компонент, содержание которого определяется объемом усвоенной правовой информации, а также способностью критического юридического мышления на основе операций анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения, индукции, дедукции, моделирования и др.;
- б)* ценностно-нормативный компонент, содержанием которого выступают ценностно-смысловые ориентиры и регуляторы правовой деятельности, профессиональных взаимодействий и оценок;
- в)* эмоционально-волевой компонент, представляющий собой совокупность переживаний – чувств, эмоций и актов волеия, сопровождающих процессы профессиональной идентификации, освоения юридической профессии, самореализации в ней и разрешения профессиональных задач;
- г)* практический компонент как комплекс приёмов, способов, методов и правил юридической техники, которые будущий юрист готов сознательно и эффективно использовать в ходе разрешения стоящих перед ним профессиональных задач, планирования правовой деятельности и прогнозирования ее последствий.

3. Качественный анализ когнитивного, ценностно-нормативного, эмоционально-волевого и практического компонентов профессионального мировоззрения будущих юристов осуществляется через разработанные критерии и показатели уровней развития профессионального мировоззрения будущих юристов, что позволяет сформулировать характеристики низкого, среднего и высокого уровней, а также оценить педагогическую эффективность образовательного процесса.

4. Педагогическая технология формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательной среде колледжа включает:

- а)* теоретико-методологический блок (совокупность философских, психологических, педагогических концепций и принципов, составляющих теоретический фундамент технологии);
- б)* целевой блок (цель и детализация задач

формирования профессионального мировоззрения будущих юристов); в) содержательно-процессуальный блок (содержание учебных дисциплин, формы, методы, средства и этапы, в совокупности обеспечивающие формирование профессионального мировоззрения будущих юристов в соответствии с научными данными о его структуре и др.; з) оценочно-результативный блок (характеристики критериев, показателей, уровней и средств диагностики профессионального мировоззрения будущих юристов). Образовательный процесс должен представлять собой неразрывный комплекс аудиторной учебной работы, практик и профессионально ориентирующих мероприятий, планируемых «Рабочей программой воспитательной работы колледжа». Программа формирования профессионального мировоззрения будущих юристов включает: цель; три этапа (становление профессиональной идентичности учащихся; развитие ценностного отношения к праву и правоохранительной деятельности; принятие юридической профессии как жизненной миссии, модуса служения Закону и способа личностной самореализации); формы (лекции, практические занятия, учебные конференции и дискуссии, юридическая клиника, практики, самостоятельная работа учащихся и др.), методы (эмпатическое слушание; интенциональный диалог, ситуационно-контекстная рефлексия, выбор альтернатив, кейс-стади, нарративное прогнозирование будущего, тренинг ролевого поведения, состязательные взаимодействия, поиск прецедентов и др.), средства (учебники, пособия, аудиовидеозапись, медиафонд и др.) обучения.

Личный вклад соискателя состоит в: разработке теоретико-методологических основ проблемы формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательном процессе колледжа; исследовании структуры профессионального мировоззрения юриста; разработке характеристик уровней сформированности профессионального мировоззрения будущих юристов; разработке педагогической технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов; обосновании инструментов и процедур педагогической диагностики уровней профессионального мировоззрения будущих юристов; организации и проведении опытно-

экспериментальной работы; апробации результатов исследования в научных публикациях и докладах на научно-практических конференциях международного уровня.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения исследования докладывались на:

– на международных научно-практических конференциях: XVI международной научно-практической конференции «Развитие науки и образования: новые подходы и актуальные исследования» (Анапа, 2023 г.); на XIX Международной научно-практической конференции «Развитие науки и образования: новые подходы и актуальные исследования» (Анапа, 2024 г.); на международной научно-практической конференции «Глобальные проблемы современности. Ресурсы и потенциал» (Краснодар, 2024 г.) на II Международной научно-практической конференции «Глобальные научные тренды: междисциплинарные исследования» (Саратов, 2025 г.); на X Международной научно-практической конференции «Новые тенденции в науке, обществе и технике» (Мельбурн, 2026 г.); на X Международной научно-практической конференции «Будущее знаний: вопросы развития науки, технологий и общества» (Мельбурн, 2026 г.);

– на всероссийских и региональных конкурсах: XXI Всероссийском конкурсе молодежных авторских проектов и проектов в сфере образования, направленных на социально-экономическое развитие российских территорий «Моя страна – моя Россия» (Москва, 2024 г.); в Международном конкурсе «Научная работа года - 2025» (Саратов, 2025 г.).

О проведении экспериментальной работы свидетельствуют справки о внедрении результатов исследований из ЧПОУ СПО «Колледж права экономики и управления» г. Краснодара. Основные утверждения и результаты диссертационного исследования отражены в 12 публикациях (из них: 6 статей в журналах, утвержденных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; 6 статей опубликованы в журналах, сборниках материалов международных и всероссийских конференций,

форумов и других научно-практических мероприятий), 18 докладов на научно-практических конференциях, в 1 учебном пособии.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список литературы из 245 наименований, 8 рисунков, 14 таблиц, приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНО-РАЗВИВАЮЩЕГО ПОДХОДА

1.1. Профессиональное мировоззрение как предмет междисциплинарного научного анализа

Понятие «мировоззрение» лишь с конца XVIII – начала XIX веков, благодаря трудам выдающихся представителей классической немецкой философии И. Канта, И. Г. Фихте, Ф.Э.Д. Шлейхмехера и Г.В.Ф. Гегеля, постепенно выдвинулось в круг ведущих философских категорий, хотя близкие ему по коннотату – например, мудрость, философия, религия – использовались еще античными мыслителями – Платоном, Аристотелем, Цицероном и др.

В работе «Критика способности суждения» (1790 г.) И. Кант рассуждал о мировоззрении как о представленном в сознании психическом слепке чувственного опыта; И.Г. Фихте в «Опыте критики всякого откровения» (1792 г.) – как об образе мира, играющем роль призмы, сквозь которую человек осмысливает сущее; Ф.Э.Д. Шлейермахер – один из «столпов» герменевтической мысли – в «Речи о религии» (1799 г.) говорил о мировоззрении как об опирающейся на мышление, чувства, волю и практику системе знаний, опыта и представлений человека о бытии, мире и о самом себе, бытийствующем в этом мире; Г.В.Ф. Гегель в «Феноменологии духа» (1806 г.) характеризовал мировоззрение как способ предметного бытия человека в мире [98; 120].

Интенсивно развивавшаяся в 1830-1890 годах позитивистская парадигма гуманитарных наук и социологии (наиболее крупные представители – О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм), критикуя оторванные от практики и чувственного опыта метафизические философские спекуляции, исходила из понимания мировоззрения как систематизированного, основанного на научных знаниях

представления о мире и закономерностях протекающих в нем процессов (прежде всего, социального плана) [215; 244].

В западноевропейской гуманитарной мысли второй половины XIX – первой половины XX веков получили развитие субъективно-идеалистические и экзистенциальные направления философии (выдающиеся представители – С. Кьеркегор, Ф.В. Ницше, В. Дильтей, А.-Л. Бергсон, М. Шелер), которые адресовались к субъективному миру Я, в том числе и к его недоступным для фиксации и научных измерений сферам бессознательного. В. Дильтей разработал учение о типах мировоззрения [51].

Как утверждает этимологический онлайн-словарь Г.А. Крылова, русское слово «мировоззрение» представляет собой кальку немецкого «*Weltanschauung*», где «*Welt*» переводится как «мир», а *Anschauung* – как «взгляд», «воззрение» [107]. Интерес к нему в отечественной гуманитарной науке отчетливо проявился в первой половине XX столетия на фоне резкого обострения социально-политических процессов, в связи с которыми его коннотация постепенно максимально приблизились к смыслу понятия «идеология» [51].

Во второй половине XX века в отечественной науке сформировалось лично-ориентированное направление в трактовке понятия «мировоззрение» (И.С. Кон, В.С. Овчинников, А.Г. Спиркин, В.Ф. Черноволенко и др.), в рамках которого оно рассматривалось в единстве внешних (имеющих социокультурные основания) и внутренних (психологических) детерминант. Например, статья в «Большой советской энциклопедии», принадлежащая перу А.Г. Спиркина, содержит дефиницию: мировоззрение – это «система взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [202]. Это определение не вызывает принципиальных возражений, но с позиций гуманитарной мысли XXI века уже не может быть признано исчерпывающим:

во-первых, следует уточнить сущность понятия «субъект мировоззрения». Д.Ю. Тарасов подчеркивает принадлежность мировоззрения конкретному субъекту, но, в то же время, его связь с определенными социальными (социально-демографическими, конфессиональными, этническими, профессиональными и т.д.) общностями, большими и малыми социальными группами, а также с социально-историческим срезом времени, в рамках которого оно развивается [207, с. 64]. Очевидно, что мировоззрение конкретного индивида формируется под целенаправленным или спонтанным влиянием мировоззрения референтных по отношению к нему личностей и социальных общностей. Этот процесс «заражения» человека общественными ценностями и нормами в социологии, психологии и педагогике обозначается термином «социализация» («социальное кодирование»). А поскольку человек одновременно оказывается включенным в несколько различных общностей, ценности и нормы которых нередко противоречат друг другу, то он оказывается перед необходимостью их внутреннего согласования, сопряжения, либо экзистенциального выбора между ними. Поэтому мировоззрение субъекта, отражает черты мировоззрения общности, но, в то же время, носит индивидуально своеобразный характер, опосредованный неповторимыми условиями его жизненного опыта [215, с. 334];

во-вторых, в качестве субъектов мировоззрения могут выступать не только отдельные индивиды, но и социальные общности как коллективное целое, для членов которых характерны определенные мировоззренческие установки, ценности, оценки и предпочитаемые способы действий;

в-третьих, члены консолидированных социальных общностей нередко пользуются специальными маркерами (знаками, символами), с помощью которых обозначают свою принадлежность (социальную идентичность). Но гораздо чаще по внешнему виду человека сложно детализировать особенности его мировоззрения, так как духовно-нравственные и ценностно-нормативные составляющие сознания недоступны наблюдению извне, а нередко даже сознательно скрываются от внимания Других. Однако и в первом, и во втором случаях мировоззрение не замыкается «само на себя», оно имеет «выходы» в

экзистенциальные выборы, предпочитаемые способы бытия, конкретные действия и поступки в определенных ситуациях;

в-четвертых, мировоззрение человека или определенной социальной группы может формироваться как спонтанно, так и целенаправленно. Например, заметный след в социальной истории оставили преемственные по отношению друг к другу политические организации СССР – октябрятская, пионерская, комсомольская и партийная, функции которых были прямо связаны с вопросами формирования мировоззрения населения. Целенаправленно формируется мировоззрение представителей определенных социально-профессиональных групп: медиков, военных, специалистов МВД и МЧС, социальных работников, педагогов, психологов, юристов и т.д. При этом субъект, на которого направлены воспитательные усилия, может занимать как пассивную (когда он догматически принимает и так или иначе реализует задаваемые извне установки), так и активную (когда он осознанно ведет смыслопоисковую деятельность и опосредует ее результатами свою жизненную и профессиональную практики) позиции.

Понятие «мировоззрение» в научных исследованиях используется как обобщающая категория, охватывающая различные формы и уровни осмысления человеком окружающей действительности, включая чувственное, когнитивное и ценностно-смысловое отношение к миру. Так, под мироощущением понимается компонент мировоззрения, в котором окружающий мир и его феномены воспринимаются субъектом сквозь призму определенных (в некоторых случаях – амбивалентных) чувств и эмоций, нередко имеющих характер предубеждения (аттитюда, установки, диспозиции). Например, даже в самых благоприятных условиях бытия субъект способен интуитивно переживать пессимизм, тревожные ожидания надвигающейся беды и, наоборот, в условиях, крайне неблагоприятных для жизни и развития, – быть преисполненным оптимизма. Термин «мировосприятие» относится к формирующимся в сознании образам, в которых в единое целое сливаются результаты отражательных действий и их эмоционально-интеллектуальные оценки. Миропонимание – это комплекс мироощущения и

мировосприятия, где приоритетная роль отводится когнитивным составляющим сознания в форме знаний и интеллектуальных операций с ними. Мирозидение кристаллизует в сознании человека картину мира, в которой реальность не только определенным образом понимается и интерпретируется, но и побуждает субъекта к выбору векторов и способов активности, направленных на ее духовное и практическое принятие, освоение и преобразование [8; 17; 26; 38; 58; 98; 104; 118; 146; 147; 170; 177; 183; 202; 208; 215; 242].

Интерес для настоящего исследования также представляет термин «ментальность», который еще в конце XIX века впервые использовал французский социолог Э. Дюркгейм для обозначения коллективного бессознательного, характерного для адептов определенных религиозных групп. Немногим позднее этот термин дополнился «менталитетом», как смысловой калькой понятия «образ мыслей». При всем разнообразии имеющихся дефиниций ментальность в самом широком плане может пониматься как совокупность обобщенных способов восприятия, мышления, эмоциональных переживаний по поводу прошлого, настоящего и будущего, а также выбора предпочитаемых поведенческих паттернов, характерных для субъектов, включенных в определенную социально-историческую (этнос, род, племя, народность, сословие, класс и др.), половозрастную, профессиональную и т.д. общности [53].

Обобщая взгляды ряда современных исследователей (М.П. Арутюнян [18], И.В. Востриков [38], Л.С. Егорова [65], Р.Р. Закиева [70], И.И. Ирхен [84], Е.В. Карпова [92], А.С. Кауров [93], М.А. Колесников [98], П.А. Коровка [104], Э.П. Литвинов [122], Я.С. Яскевич [244] и др.), можно определить мировоззрение как сложно организованную систему социальных установок личности и общностей, объединяющую в себе объективное и субъективное, рациональное и иррациональное, интеллектуальное и эмоциональное, индивидуальное и социальное начала, в совокупности оказывающих фундаментальное влияние на восприятие действительности, характер жизнедеятельности, совершаемые выборы и поведение.

В философской литературе характеризуются два основных уровня мировоззрения: рационально-теоретический уровень (иерархически более высокий) обеспечивается интеллектуально-аналитическими операциями мышления и обобщенным опытом познавательных практик, а жизненно-практический – эмпирическим опытом, на основе которого вырабатываются относительно устойчивые паттерны поведения в повседневной жизни и взаимодействиях с другими людьми [120]. Отмечается также интерес ученых к типологическим классификациям мировоззрения. например, ряд исследователей выделяют мифологическое, религиозное, философское и научное типы мировоззрения [18; 26; 58; 98; 122; 128; 177; 202; 215; 244]. Возможно, эта типология вполне достаточна для характеристики мировоззрения представителей предшествующих социально-исторических эпох. Но, с нашей точки зрения, сегодня подобного рода классификации выглядят избыточно обобщенными, так как ими невозможно охватить значительное количество мировоззренческих вариаций, порождаемых жизнью отдельного современного человека, общностей, социума в целом, а также постоянно развивающимися технологиями и сферами занятости.

В частности, сошлемся на принципиально инновационный тип мировоззрения, характерный сегодня для части подростков и молодежи. Условно его можно обозначить как «мировоззрение виртуальной реальности». Здесь речь идет не столько о каком-либо искажении действительности, сколько о погружении в искусственно созданную (как правило, с определенными целями) цифровую «инореальность», в которой и протекает «настоящая» жизнь субъекта мировоззрения, а его выход из этой «реальности» чаще всего воспринимается им как вынужденный акт [98, с. 167].

Проблематика мировоззрения входила в круг интересов крупных представителей психологической науки. Мировоззрение, с точки зрения психологов, – это неотъемлемое свойство всякого познающего мир и выстраивающего связи с ним субъекта. Оно задает координаты для

проектирования и развития Я субъекта, выбора им жизненных путей и способов актуализации личностных потенциалов.

Так, Б.И. Додонов считал мировоззрением психический образ, который, включая в себя наиболее существенные знания о мире и отношения к нему, обеспечивает «рекогносцировку» личности в ее выборах направлений и программ деятельности [59]. Г.Е. Залесский и А.Н. Леонтьев интерпретировали мировоззрение в рамках деятельностного подхода и говорили о нем как о системном психическом феномене, в котором ведущую роль играют отношения человека к действительности, а также побудительные, направляющие и организующие деятельность иерархически распределенные мотивы [71; 119]. Д.А. Леонтьев в статье «Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность» (2004 г.) рассуждал о мировоззрении как о смысловом «ядре», центральной части феномена, который он вслед за А.Н. Леонтьевым обозначал термином «образ (картина) мира». В нем сплетаются, с одной стороны, отраженные сознанием образы внешнего мира, а с другой стороны – ценностно-смысловые ориентации личности. При этом автор обращал внимание на то, что «изнутри личности» образ мира переживается как смысловая целостность, невзирая на принципиально неизбежные «пробелы» в знаниях, представлениях и опыте [114].

Большой интерес представляют взгляды психологов на структуру мировоззрения. В статье «Картина мира, мировоззрение и определение неопределенного» (2017 г.) Д.А. Леонтьев совместно с А.Н. Моспан рассуждали о компонентах мировоззрения [113, с. 17]:

- содержательный компонент включает знания, в которых отражены закономерности окружающего мира. В психологической литературе нередко используется термин «мировосприятие». Однако Г.Е. Залесский справедливо, на наш взгляд, считал, что знания сами по себе не могут стать компонентом мировоззрения, если субъект не выразит свое к ним отношение, не «присвоит» их [71, с. 78]. Опосредованные личностными смыслами знания обозначаются термином «миропонимание»;

- ценностный компонент содержит представления о том, каким должен быть идеальный мир, к чему следует стремиться. Эти представления служат системами координат в оценках субъектом действительности. Речь здесь, прежде всего, идет о разделяемых субъектом терминальных ценностях – конечных целях существования, идеалах, убеждениях, представлениях, ради которых субъект проявляет готовность жить, преодолевая препятствия;

- структурный компонент обеспечивает внутреннюю цементацию, согласованность конструктов в целостном мировоззрении. Этот процесс связан с работой сознания, направленной на заполнение информационных и смысловых лакун, в результате чего порождаются сложные, в сущности – мифологические смысловые конструкции. Говоря о мировоззрении и его содержании, не следует также абстрагироваться от его иерархической организации, так как составляющие его знания и представления образуют сложные соподчиненности, которые способны изменять свое положение под давлением жизненных условий и обстоятельств и тем самым оказывать влияние на выбор субъектом линий поведения;

- функциональный компонент определяет меру актуализации мировоззренческих установок личности в деятельности, а также в актах восприятия, понимания, интерпретации, оценки действительности и собственного Я. Обычно здесь психологи рассуждают об инструментальных ценностях, связанных с предпочитаемыми способами достижения актуальных целей, которые опосредуются не только соображениями конечной результативности и эффективности действий, но и совокупностью представлений субъекта о должном, соотносимом с установками духовно-нравственной культуры личности и общества.

Можно говорить о, по крайней мере, четырех стратегиях по отношению к задаваемым извне ценностям-целям:

а) прямая ассимиляция или другими словами, некритическое встраивание внешних ценностей и правил во внутренний мировоззренческий концепт личности. В этом случае личность не нуждается в логических подкреплениях

своей картины мира, а полностью опирается на навязанные извне и принимаемые как аксиома мифологемы: например, веру в коммунизм или капитализм, светлое будущее или «золотой век» в прошлом и т.п.;

б) преобразование, адаптация внешнего к смысловому контексту уже существующих у личности ценностей-целей в опоре на рефлексивно-аналитические процессы и критическое осмысление внешних и собственных принципов и постулатов;

в) толерантное, спокойное отношение к внешним ценностям-целям, параллельное существование ценностных систем;

г) активное противостояние, конфронтация по отношению к чуждым ценностям-целям.

Обобщая имеющиеся в психологии подходы, можно сказать, что мировоззрение – это целостная иерархически организованная система генерализованных социальных установок, образов и программ действий, оказывающих определяющее влияние на восприятие, понимание, интерпретацию, оценку действительности и собственного Я, а также выбор способов самореализации в мире.

Ряд исследователей анализировали мировоззрение под углом зрения конкретных профессиональных практик. Так С.В. Манецкая [129], Д.Ю. Тарасов [206; 207; 208], Д.А. Шакин [231] изучали специфику профессионального мировоззрения военнослужащих; в работах Ю.В. Андросовой [13], Е.В. Дмитриевой [59], И.Ю. Ибрагимовой [81], Л.П. Реутовой [178], А.В. Серого [192], Б.М. Целковникова [224] и др. рассматривались особенности психолого-педагогического мировоззрения; Р.М. Абдулгалимов и Т.Э. Кафаров [2], С.П. Красников [106] исследовали профессиональное мировоззрение специалистов в области медицины; Е.В. Карпова [92], Б.Я. Пукшанский [175], В.В. Семак [183] – мировоззрение инженера. В центре нашего внимания находится мировоззрение специалистов правовой сферы. В этом направлении работали Е.В. Большаков [26], Т.Н. Громова [51; 52], А.А. Зозуля [79], С.В. Лаптинская [114], А.Я. Лопушенко [125; 126], А.Ю. Мордовцев [146; 147],

Г.В. Паластрова [156], О.Л. Подлиняев [167; 168], Л.С. Постоляко [170], О.И. Цыбулевская [225], К.Ю. Якубенко [242], Н.У. Ярычев [243] и др. Указанные авторы считали профессиональное мировоззрение важной частью общего мировоззрения человека, определяющей направленность и характер профессиональных практик, в которые он включен. Оно представляет собой «набор весьма специализированных и сложно устроенных структур, связанных с различными видами профессиональной деятельности» (Б.Я. Пукшанский [175, с. 198]).

Так, А.С. Сорокина характеризовала профессиональное мировоззрение как устойчивую, управляемую сознанием, хранящуюся в памяти субъекта динамическую систему психологических установок, оказывающую определяющее влияние на характер его трудовой деятельности [201, с. 309]. Е.А. Эннс под профессиональным мировоззрением понимала совокупность специальных знаний, ценностных ориентаций, принципов, оценок и убеждений, оказывающих определяющее влияние на развитие и становление индивида как специалиста в определенной сфере, на его готовность к профессиональному самосовершенствованию в течение всей профессиональной жизни, а также его способность к самоорганизации и конкурентоспособность на рынке труда [238]. Сходная точка зрения высказывалась и в диссертационном исследовании Т.С. Туркиной, где профессиональное мировоззрение определялось как «совокупность специальных знаний, ценностных ориентаций, принципов, оценок и убеждений, влияющих на профессиональное становление индивида, формирование готовности к обучению через всю жизнь, способности к самоорганизации и конкурентоспособности на рынке труда» [212, с. 9]. Л.С. Егорова и В.Ю. Старосотникова рассуждали о профессиональном мировоззрении как об открытой, динамической системе взглядов, убеждений, ценностей и идеалов субъекта, связанных с конкретной профессией и определяющих направленность профессиональной деятельности. Авторы полагали, что именно профессиональное мировоззрение влияет на содержание, интенсивность и эффективность адаптивных процессов, благодаря которым

субъект идентифицирует себя с профессией и обретает профессиональную компетентность [65].

В научной литературе встречаются два термина – «правовое мировоззрение» и «юридическое мировоззрение». Некоторые ученые, в частности, К.Ю. Якубенко [242], используют их как синонимы. Но, с нашей точки зрения, первый может трактоваться более широко, так как включает в себя ценности, нормы поведения и отношений, порождаемые мифологическими и религиозными традициями, а также «живой» практикой взаимодействий людей в конкретной общности (то есть неписанным правом). Когда же речь заходит о юридическом мировоззрении, то следует иметь в виду те аспекты правовой активности сознания, которые связаны с законотворчеством, правоприменением и толкованием писанного права, а также с отношением к нему в опоре на мировоззренческие категории «жизнь», «свобода», «справедливость», «норма», «закон», «благо» (частное и общее) и т.п.

В научный аппарат термин «юридическое мировоззрение» впервые ввел крупный отечественный теоретик права С.С. Алексеев, который определял его как систему обобщенных взглядов и представлений на право, его основополагающие принципы и методологические основания, а также роль в организации жизни человека и общества. Ученый подчеркивал, что ни одна из попыток осмысления правовой сферы не может абстрагироваться от присущей субъекту права ценностной предпосылки, обозначаемой термином «юридическое мировоззрение», которое и позволяет ему выработать определенную позицию по правовому вопросу [см. 40].

Очевидно, что юридическое мировоззрение непосредственно связано с пониманием социального бытия как определенного правопорядка и характерных для него способов регулирования социальных отношений в целях обеспечения устойчивости общества, защиты законных интересов и прав личности, общностей и общества в целом, легализации (от лат. *legalis* – правовой) и легитимации (от лат. *legitimus* – согласный с законами, законный, правомерный) систем, решений и

деятельности социального управления. Анализ содержания юридического мировоззрения направлен на изучение круга вопросов, относящихся к:

- а) проблематике общественного бытия правовых систем;
- б) ценностным аспектам права;
- в) способам познания и интерпретации феноменов, так или иначе связанных с правом;
- г) формам и приемам, с помощью которых нормы права применяются на практике.

Метаоснованием для этого круга вопросов выступают философские представления о сущности бытия, что и обеспечивает внутреннюю связь и согласование компонентов юридического мировоззрения между собой.

Очевидно, что право как система общеобязательных и санкционированных социальным управлением норм и принципов не формируется изолированно, а опирается на определённый комплекс духовно-нравственных ценностей, представляющих собой устойчивые представления общественного и индивидуального сознания о должном. Несмотря на сохраняющуюся в современном обществе популярность романтизированных идеалов абстрактной свободы, становление человека как социального существа было обусловлено не столько свободой как таковой, сколько осознанной необходимостью следования правилу и долгу. Именно принятие обязательных норм поведения позволило человеку осмыслить себя как существо иного, нежели биологического, порядка и испытать моральное удовлетворение от соответствия этим нормам. В этом контексте показательно широкое распространение в различных культурах и языках формул, выражающих идею долженствования, таких как «делай, что должно, и будь что будет».

Антропогенез и социогенез в данном аспекте могут рассматриваться как процессы, неразрывно связанные с принятием человеком системы правил, запретов (табу), ограничений и самоограничений, формирующих нормативные рамки принятия решений и моделей поведения. Эти рамки требовали от индивида волевого усилия, способности к саморегуляции и сознательного отказа от

действий, ориентированных на немедленное удовлетворение потребностей, в пользу поведения, направленного на достижение рационально осознаваемых целей и соответствующего представлениям о справедливости, долге, чести и достоинстве. Подобная идея получила художественное осмысление в романе Г. Уэллса «Остров доктора Моро» (1896), где процесс «очеловечивания» животных представлен не только как физическая трансформация, но и как целенаправленное воздействие на сознание посредством усвоения жёсткой системы запретов и нормативных установлений. Повторяемые в романе формулы «Закона» символизируют попытку формирования у антропоморфных существ нормативного самосознания через ограничение спонтанной свободы и подчинение установленным правилам.

На ранних этапах развития общества категория долженствования оформлялась преимущественно в рамках религиозно-правового сознания и соответствующих ему регулятивных механизмов. Так, в отличие от античных языческих представлений, в которых антропоморфные боги вели образ жизни, близкий человеческому, в славянской мифологии божества олицетворяли природные силы, требующие умиротворения и соблюдения определённого порядка. Укоренённые в мифах древних славян представления о «правде», «кривде», «суде», «прави», «яви» и «нави» отражали их понимание структуры мира, принципов гармонии и механизмов социальной регуляции. Через мифологические образы сознание членов общности усваивало идеи нормы, обычая и воздаяния за их нарушение, что, по существу, составляло исходный материал для последующего формирования правовой системы и правовых традиций [146, с. 142; см. также: 225].

Аналогичным образом в исламской правовой традиции шариат как совокупность божественных предписаний и запретов охватывал все основные сферы общественной и частной жизни, включая уголовное, семейное, имущественное, гражданское и военное право, а также нормы морали и межличностных отношений. В данном случае право выступало не только как производное от духовно-нравственных ценностей и социальных потребностей, но

и как активный фактор, способный оказывать обратное воздействие на социальную реальность, формируя мировоззренческие установки индивидов и социальных групп.

Развитие западноевропейских государств обусловило постепенное становление философского правового сознания и кристаллизацию в праве рационально и эмоционально значимых категорий, таких как истина, свобода, социальное равенство, справедливость и мера ответственности [104]. Религиозные догмы в правовом регулировании постепенно уступили место буржуазным представлениям о правах человека, а функции основного регулятора общественных отношений перешли от религии к государству. Именно в этот исторический период правосудие оформляется как самостоятельный социальный институт, выполняющий специфические функции, жизненно важные для функционирования государства. Символическое воплощение данной идеи находит отражение в образе богини правосудия Фемиды (а позднее — Юстиции), традиционно изображаемой с повязкой на глазах, весами и мечом как атрибутами закона, меры и ответственности.

Заметим, что латинское слово «юстиция» (*justitia*) переводится на русский язык как «справедливость», «законность», а в латинском варианте Библии (в Евангелии от Матфея) выступает в синонимическом ряду с «правдой» — «Блаженны алчущие и ищущие правды» (*iustitiam*). Однако, если вести речь о европейском (в том числе, российском) юридическом мировоззрении и всей законодательной системе, то здесь, кроме всего прочего, по-прежнему несложно отыскать скрепы с христианской моралью, хотя и отягощенные жизненными реалиями и политическими конъюнктурами конкретных периодов исторического времени.

В современной научной литературе можно встретить несколько дефиниций понятия «юридическое мировоззрение». Весьма интересную трактовку юридического мировоззрения дала Т.Н. Громова. По ее мнению, оно представляет собой комплексную «систему чувств, ценностей и рациональных представлений об обществе, основанных на определяющей роли права и законности в

социальной жизни». Отсюда важный вывод: в нем обретают «правовое измерение» все без какого-либо исключения формы общественного и индивидуального сознаний, связанные с моралью, политикой, экономикой, производством, наукой, коммуникациями и, разумеется, искусством, которые опираются на смысловые концепты справедливости, права и Закона [52, с. 147]. То есть юридическое мировоззрение в качестве своего важнейшего признака включает признание определяющего значения права для всех сфер жизни человека и общества.

А.А. Зозуля под юридическим мировоззрением понимал «доминантный ценностно-нормативный компонент правосознания, обусловленный комплексом объективных и субъективных факторов, обеспечивающий такую интеграцию его идейно-рациональной и эмоционально-волевой структуры, которая гарантирует социально-полезную правомерную деятельность субъектов» [79, с. 92]. При этом автор разделял мнение Т.Н. Громовой, что факт признания определяющей роли права в жизни человека и социальных общностей является важнейшим качественным признаком юридического мировоззрения.

Размышляя о критериях социально одобряемого юридического мировоззрения, А.А. Зозуля выделяет две его характеристики:

а) рациональное осознание правовых норм сквозь призму нравственного идеала, морально-этических требований общества в целом и конкретных социальных общностей;

б) практика правопонимания, правоприменения и праворегулирования, исключающая противоречия между подлинным (то есть «вечными» и имманентными природе человека и обществу правами и свободами) и позитивным (то есть формальными, имеющими принудительный характер и подкрепленными государственными институциями, сводами нормативных установлений, регулирующими общественные отношения) правами [79].

Г.В. Паластрова характеризовала юридическое мировоззрение как основу, идейный центр правового сознания, обусловленный национальным или цивилизационным контекстом. Оно выступает как важнейшая предпосылка

социально-правовой и политической активности личности. Раскрывая исторические аспекты развития юридического мировоззрения, автор размышляет о ракурсах его анализа. В частности:

- генетический ракурс адресуется к хронологическим вехам развития юридического мировоззрения в контексте социально-исторических, социально-политических и социально-экономических процессов на определенных этапах развития общества;

- гносеологический ракурс изучает особенности взаимосвязей и сопряжений отдельных компонентов мировоззрения;

- идеологический ракурс отражает сущность интересов субъектов юридического мировоззрения: классов, этносов, элит, профессиональных групп и др.);

- аксиологический ракурс рассматривает ценностные основания юридического мировоззрения субъектов права [156].

А.Ю. Мордовцев и А.Ю. Мамычев анализируют весьма близкий юридическому мировоззрению феномен юридической ментальности, который, также как и первый, трактуется ими как некоторая первооснова сознания, обусловленная комплексом психических факторов, но лишенная важнейшего признака юридического мировоззрения – отношения к праву как к определяющему фактору социальной действительности [147]. С нашей точки зрения, в данном смысловом контексте следовало бы использовать термин «правовой менталитет».

С точки зрения О.Л. Подлиняева и И.А. Кузьмина, юридическое мировоззрение представляет собой систему профессиональных знаний, ценностных ориентаций, субъективных принципов, оценок и убеждений, в совокупности обеспечивающих готовность к юридической деятельности, а также способность к самоорганизации и эффективной конкуренции в профессиональной среде [167, с. 116]. Авторы справедливо указывают на динамичность правовой системы и юридических практик в связи с развитием общества и государства, что предполагает наличие в профессиональном мировоззрении юриста элементов,

побуждающих его к профессиональному самосовершенствованию. В дальнейшем будем ориентироваться на определение О.Л. Подлиняева и И.А. Кузьмина как на рабочее.

Юридическая практика объективно сопряжена с ситуациями профессионального выбора, в рамках которых отступление юриста от требований закона и профессионального долга, игнорирование принципов справедливости и ответственности могут сопровождаться получением значимых материальных выгод. Вместе с тем подобные действия неизбежно влекут за собой деформацию личности специалиста и негативные социальные последствия. В этих условиях наличие у юриста развитых профессиональных знаний и практического опыта может выступать не только ресурсом правомерной деятельности, но и фактором усиления деструктивных последствий, если указанные знания и умения используются вне ценностно-нормативных ориентиров.

Таким образом, профессиональная компетентность сама по себе не гарантирует нравственно обусловленного правоприменения, поскольку знания и опыт обладают ценностной нейтральностью и могут быть реализованы как в интересах общества и правопорядка, так и во вред им. В связи с этим при анализе структуры профессионального мировоззрения юриста особую значимость приобретает вопрос о ведущих компонентах, определяющих направленность его профессионального поведения. В данном исследовании мы исходим из положения о том, что системообразующую роль в данном контексте выполняют прежде всего ценностно-нормативная и эмоционально-волевая составляющие, обеспечивающие устойчивость профессиональных установок, способность к моральному выбору и готовность следовать требованиям закона в условиях внешних и внутренних профессиональных вызовов.

В рассуждениях о профессиональном мировоззрении юриста следует подчеркнуть его динамичный, развивающийся на протяжении всей его профессиональной жизни, феномен. Но, пожалуй, одним из наиболее важных и сложных этапов в его формировании следует признать период профессионально-правовой социализации в образовательной среде, где должен быть заложен

фундамент профессионального мировоззрения будущих юристов. Анализу сущности и структуры профессионального мировоззрения юриста посвящен следующий раздел работы.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что право и профессиональная деятельность юриста не могут рассматриваться вне ценностно-нравственного контекста, в рамках которого формируется профессиональное мировоззрение специалиста. Историко-философское осмысление становления правовых норм свидетельствует о том, что право изначально выступало не только как инструмент социальной регуляции, но и как форма закрепления представлений о должном, справедливом и ответственном поведении.

Показано, что профессиональные знания и практический опыт юриста обладают ценностной нейтральностью и в зависимости от мировоззренческих установок субъекта могут быть использованы как в интересах общества и правопорядка, так и во вред им. В этой связи особую значимость приобретает структура профессионального мировоззрения юриста, в которой системообразующую роль играют ценностно-нормативная и эмоционально-волевая составляющие, обеспечивающие моральную устойчивость, способность к ответственному профессиональному выбору и следованию требованиям закона и профессионального долга.

Сделанные выводы создают теоретико-методологические основания для дальнейшего анализа проблемы формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательном процессе и обосновывают необходимость обращения к личностно-развивающему подходу как эффективному педагогическому инструменту решения данной задачи.

1.2. Сущность и структура профессионального мировоззрения юриста

Ряд крупных отечественных ученых разрабатывали проблематику развития личности профессионала (В.А. Бодров, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова, Ю.П. Поварёнков и др.). Но особый интерес для настоящего

исследования представляет личность специалиста правовой сферы. К анализу этого понятия в психолого-педагогической науке обращались А.С. Андрианов [12], Т.И. Анисимова [14], А.А. Базулина [21], Н.Т. Волков [36], И.Ф. Колонтаевская [100], Е.И. Курлаева [113], С.В. Лаптинская [114], Е.Б. Матрёшина [133], И.С. Мещерякова [141], Л.В. Муравьева [148], А.Ю. Огородников [151], А.В. Остапенко [154]; В.С. Остапенко [155], А.А. Постнова [169], Е.Г. Светличный [181], А.М. Столяренко [205], А.Л. Теймуразян [209], Е.Б. Храмцов [222], Т.К. Чакрян [226], В.А. Чесноков [228] и др. Остановимся на краткой характеристике взглядов некоторых из них.

Так, С.В. Лаптинская в своем докторском исследовании (2006 г.) справедливо, на наш взгляд, акцентировала значение мировоззренческой составляющей личности юриста и ее роль в функционировании социальных институтов права и государства. Она отмечала, что квалифицированный, но безнравственный юрист представляет собой гораздо большую опасность для общества и государства, чем «плохой человек». В этом случае правовая компетентность юриста (то есть знания процессуальности судопроизводства, закона, и тонкостей его правоприменения) на фоне правового нигилизма и/или циничного отношения к системе права способна лишь усугублять травматические эффекты от его деятельности. Поэтому важнейшими задачами педагогики профессионального образования, по мнению С.В. Лаптинской, является поиск педагогических технологий, обеспечивающих формирование у будущих юристов гуманистического и гражданского сознания, ответственного отношения к юридической практике, устойчивой профессиональной идентичности, готовности к непрерывному профессиональному саморазвитию на протяжении всей трудовой жизни.

Автор говорила о личности юриста как о системном единстве актуальных для этой профессии свойств:

- а) уважение и сострадание к человеку, нуждающемуся в правовой защите;
- б) устойчивое правосознание в форме абсолютной уверенности в силе и социальной значимости закона;

в) способность к адекватной критической самооценке [114].

Сходным образом рассуждала Е.И. Курлаева, предложившая собственный подход к формированию правового сознания будущих юристов в образовательном процессе вуза (2005 г.). Она выделяла в структуре правового сознания сферы:

- направленность личности;
- опыт социально-правовой активности;
- мотивацию профессионального поведения [113].

Заметим, с точки зрения исследуемой темы, обе указанные выше классификации являются полезными, но, вместе с тем, избыточно обобщенными.

Интерес для нашего исследования представляет диссертация А.Л. Теймуразян (2004 г.). В своих рассуждениях о профессионально значимых качествах будущих юристов автор отталкивалась от формулировок квалификационных характеристик выпускника вуза по направлению подготовки бакалавриата 40.03.01 «Юриспруденция». Пятнадцать личностных качеств юриста были сгруппированы ею в пять блоков. При этом качества, относящиеся к мировоззренческим концептам, гражданской зрелости, моральным убеждениям и профессиональной этике юриста, размещены в верхней части списка. Однако можно считать упущением, что А.Л. Теймуразян в своей классификации фактически полностью сосредоточилась на сфере эмоционально окрашенных переживаний, чувств, отношений и не нашла в ней необходимым учитывать когнитивные способности юриста, хотя очевидно, что его профессиональная успешность находится с ними в непосредственной связи [209].

Интересное исследование, посвященное разработке технологии педагогической поддержки личностно-профессионального развития будущих юристов, провёл Т.К. Чакрян (2009 г.), который в качестве структурных компонентов личности специалистов в сфере права выделял коммуникативную компетентность (1), творческое мышление (2) и психологическую устойчивость (3) [226].

И.С. Мещерякова, рассуждая о технологии практико-ориентированного обучения будущих юристов (2009 г.), выделяла в структуре их личности: эмоционально-ценностное отношение к профессии (1); устойчивость профессионально важных мотивов личности (2); качество усвоения теоретических знаний и способность применять их в решении правоприменительных задач (3); способность будущего юриста к самоанализу профессиональной деятельности (4) [141]. Согласимся с высокой оценкой этих компонентов, но, в то же время, считаем недостатком рассмотрение их вне учета этической составляющей юридической профессии.

В исследовании Е.Б. Матрёшиной (2014 г.) личность будущего юриста осмысливалась как интегративная структура, состоящая из: *а)* имеющего системообразующее значение ценностно-нравственного компонента (то есть системы профессионально значимых мотивов и ориентаций, а также модуса служения Закону и т.п.); *б)* операционального компонента (представляющего собой систему учебно-профессиональных и профессиональных способностей, коммуникативных умений и навыков, способов аналитических, прогностических, диагностических и т.п. практик); *в)* рефлексивного компонента (включающего способности к личностно-профессиональной рефлексии, эмоционально-личностной регуляции деятельности, личностному развитию и росту). Эта классификация в целом не вызывает возражений, за исключением того, что в ней несколько снижена оценка роли когнитивной составляющей. Кроме того, считаем не вполне убедительной интерпретацию содержания компонентов личности будущего юриста: например, «модус служения» может одновременно выступать как часть ценностно-нравственного и рефлексивного компонентов [133].

Е.Г. Светличный, разрабатывавший технологию контекстного обучения в юридическом образовании (2018 г.), выделял в структуре профессиональной культуры юриста мотивационный (1), когнитивный (2), деятельностный (3) и ценностный (4) компоненты [181]. Этот подход созвучен с выводами Т.И. Анисимовой, посвятившей свою диссертационную работу (2003 г.) анализу дидактических условий формирования личностных качеств будущих юристов

[14]. Но классификация Т.И. Анисимовой (хотя и создана значительно ранее выхода работы Е.Г. Светличного) выглядит более развернутой, так как дополнительно включает: «чувства долга и справедливости», «профессиональную честность и любовь к профессии». В целом позитивно оценивая классификации указанных авторов, вместе с тем, отметим отсутствие в них важных, с точки зрения юридических профессий, психических качеств личности – например, стрессоустойчивости, целеустремленности, психологической наблюдательности и др., отчетливо коррелирующих с профессиональной успешностью юриста.

Рассуждая об образующих профессиональное мировоззрение юриста личностных качествах, В.С. Остапенко, О.А. Ласточкина и И.В. Зубов в работе «Развитие мировоззренчески значимых качеств юриста в образовательном процессе» объединяли их в группы: а) профессиональная пригодность; б) организационно-коммуникативные способности; в) нравственные качества; г) интеллектуальные качества; д) психические качества.

По нашему мнению, эта классификация не избежала внутренних противоречий, так как, например, группы «интеллектуальные качества» и «организационно-коммуникативные способности» одновременно могут пониматься как составляющие группы «профессиональная пригодность». Кроме того, детализируя содержание выделенных групп качеств, авторы необоснованно относят психологические в своей сущности качества «устойчивость к стрессу» и «самоконтроль над эмоциями и поведением, спокойствие и уравновешенность» к мировоззренческим качествам юриста [155].

Проведенный анализ позволяет автору диссертации составить собственное представление о структуре профессионального мировоззрения юриста как совокупности профессионально значимых качеств личности. Полагаем, что, также как в философском и в научном мировоззрении, в структуре юридического мировоззрения должны быть выделены когнитивный, ценностно-нормативный, эмоционально-волевой и практический компоненты:

а) содержанием когнитивного компонента профессионального мировоззрения юриста выступают знания в форме общей и частной юридически

значимой информации, которая так или иначе усвоена субъектом, оценивается им как истинная и актуализируется в рефлексивно-аналитической и прогнозной практиках по поводу права в целом, в конкретных правовых ситуациях, в профессиональной деятельности, во взаимоотношениях с другими субъектами права и в отношении к собственному профессиональному Я. П.П. Баранов и А.И. Овчинников точно заметили, что правовая эрудиция юриста и самостоятельность его правового мышления составляют «фокус» профессионального мировоззрения, его «высший эшелон» [22]. Научные знания носят исторически опосредованный характер и по мере развития культуры, общества и человека формируют в общественном и индивидуальном сознаниях различающиеся по содержанию научные картины мира. Знания как элемент профессионального юридического мировоззрения – это, прежде всего, инструмент юридического анализа, опирающийся на правовые понятия, категории (например, закон, объект и субъект права, правоотношения, вина, воля, источник права, юридическая ответственность и т.д.), а также интеллектуальные действия и операции с ними, в ходе которых находят практическое воплощение правовые теории, концепции, доктрины, а также осуществляются экзистенциальные выборы в правоприменительной практике [40; 51; 52].

Когнитивная деятельность юриста опосредуются не только его эрудицией в предмете юридической специализации, но и во многих других областях научного знания, а также жизненно-эмпирическим опытом. Все это помогает специалисту уверенно ориентироваться в различных юридических ситуациях. Понятно, что невозможно удерживать в памяти абсолютно все правовые нормы и способы их применения. Поэтому важным профессиональным качеством юриста является аналитический склад ума и готовность эффективно использовать в профессиональной деятельности интеллектуальные операции критического мышления:

- анализа и синтеза. Анализ позволяет мысленно рассмотреть целое сквозь призму составляющих его частей. Синтез – наоборот, мысленно восстановить целостность с учетом вскрытых в ходе анализа свойств, связей и отношений;

- абстрагирования и обобщения. Первая операция мышления представляет собой вычленение существенных, ситуативно значимых фактов, свойств, связей и отношений при одновременном отвлечении от несущественных, второстепенных. Вторая – установление общих свойств, связей и отношений между различными объектами, фактами и признаками, на основании чего они объединяются в одну группу;

- индукции и дедукции. Индукция – это способ изучения, в котором обобщающая мысль выводится из ряда частных фактов. Дедукцией, наоборот, является движение мысли от констатации общих положений к заключениям частного характера;

- моделирования, то есть исследования некоторого объекта посредством создания замещающей его структурно-содержательной копии.

Кроме сказанного, юрист обязан свободно ориентироваться в разнообразных правовых ситуациях и уметь оперативно отыскивать необходимую ему информацию в различных источниках. Таким образом, когнитивный компонент профессионального мировоззрения юриста обеспечивает готовность к:

- системному и критическому мышлению, то есть к исследованию, толкованию и экспертизе норм права, документов, фактов судебной практики и другой актуальной информации, необходимых для разрешения профессиональных задач и выработки правовой позиции с учетом действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений;

- использованию различных средств (в их числе и цифровых систем) и технологий поиска, хранения, обработки и передачи информации, с учетом требований к информационной безопасности в юридической деятельности.

Если говорить о разновидностях юридической деятельности, то можно констатировать наличие ряда различающихся по целям и функциям профессиональных позиций: к примеру, юрисконсульт, адвокат, нотариус, дознаватель, следователь, прокурор, судья, законодатель, ученый-юрист и т.д. [80]. В каждой из этих юридических практик знания и интеллектуальные действия с ними имеют некоторую специфику. Так профессиональные позиции, которые в

совокупности можно обозначить как «юрист-чиновник», предполагают подмену собственной субъектности субъектностью законодателя, как проводник воли которого он и функционирует. Поэтому его интеллектуальные действия редко выходят за рамки конкретных норм и предписаний для стандартных юридических действий. А, например, судья всегда интерпретирует юридическую ситуацию и придает своим решениям характер «живого» права, используя в этих целях не только сами юридические нормы, но и другие источники права – прецеденты, послания Президента, письма Министерства юстиции РФ, научные труды в сфере юриспруденции и др.). Очевидно, что в позиции судьи мыслительные операции носят более напряженный характер, так как здесь изначально допускается существование альтернативных точек зрения на одну и ту же юридическую реальность, причем, в каждой из этих точек зрения могут одновременно присутствовать элементы истины;

б) содержание ценностно-нормативного компонента юридического мировоззрения составляют смысловые системы – духовно-нравственные регуляторы профессиональной деятельности, общения и оценок. Известный отечественный педагог С.И. Гессен писал: «Кроме физического и психического в мире есть еще третье царство, царство ценностей и смысла, в котором наряду с формами знания пребывает в своей вечной заданности и свобода человека» [45, с. 248-249; см. также 16]. В рамках этого компонента юридического мировоззрения актуализируется профессиональная этика юриста, то есть система смыслов и механизмов смыслопорождения, делающих практически невозможными какие-либо нарушения гармонии межкультурных взаимодействий, проявления ксенофобии и осознанное попрание Закона в корыстных целях. Именно ценностно-нормативный компонент включает в себя феномен, который можно обозначить термином «модус служения» (Е.Б. Матрёшина [133]), с его консервативными этическими принципами – «служение выше личного», «общее выше присвоения», «справедливость (в том числе и порядок) выше желания» и др. Д.В. Хильман обоснованно, по нашему мнению, полагал, что эти принципы должны стать фундаментальными убеждениями личности юриста уже на этапе

обучения профессии [221, с. 120-122]. Сказанное ассоциируется с представлениями о совести и долге. Э. Фромм писал: «человек вместо подчинения открытой власти создал в себе внутреннюю власть – совесть или долг, – которая управляет им так эффективно, как никогда бы не смогла ни одна внешняя власть» [219, с. 348–349].

В характеристике содержания и оценке роли модуса служения Закону в профессиональной жизни юриста согласимся с точкой зрения А.Р. Фонарева, писавшего: «Сущностной природе человека отвечает *модус служения*, когда основным жизненным отношением является любовь к другим людям, что позволяет человеку выходить за пределы своих актуальных, наличных возможностей». И далее: «именно при модусе служения о человеке можно говорить как о свободной личности, конституирующей свой жизненный мир и не зависящей от обстоятельств, а творящей их. Здесь жизнь является творчеством, ибо только через идеальную представленность в других людях и других людей в себе и возможно развитие собственной личности, что позволяет не раствориться в них» [216, с. 92].

Дадим краткую характеристику содержания ценностно-нормативного компонента профессионального мировоззрения юриста:

- духовные ценности – это представления о том, что свято для человека и общностей, что не повергается сомнению. Они функционируют как регуляторы деятельности, отношений и выборов линий профессионального поведения. Фактически, духовные ценности представляют собой усвоенный и переосмысленный в «горизонте» собственной личности опыт социальных общностей, в которые так или иначе интегрирован субъект [229]. Зафиксировавшись в ценностно-смысловой системе личности, духовные ценности стабилизируются и «сопротивляются» попыткам коррекции извне;

- идеалы – это воображаемые представления о совершенстве в различных сферах духовной и материальной жизни, гармоничных отношениях людей между собой и с различными элементами социальной структуры общества, моральном и профессиональном долженствовании. Формализованные идеалы

профессиональных этических ценностей зафиксированы в кодексах юридических профессий: так, адвокатская практика регулируется «Кодексом профессиональной этики адвоката» (принят 31 января 2003 года, последняя редакция от 20 апреля 2017 года); прокурорская практика – «Кодексом этики прокурорского работника Российской Федерации (от 13 апреля 2018 года); нотариальная практика – «Кодексом профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации» (от 19 января 2016 года); судейская практика – «Кодексом судейской этики» (от 19 декабря 2012 года). Кодексы устанавливают виды (гражданско-правовой, административной, уголовной, дисциплинарной, репутационной) ответственности юристов в случаях нарушений их положений. Понятно, что кодексы сами по себе неспособны компенсировать недостаток у юриста собственных твердых нравственных убеждений, а тем более – исчерпывающе охарактеризовать все возможные ситуации, которые выдвигают перед ним нравственные дилеммы. Но они задают довольно четкие ориентиры, рефлексия по поводу которых позволяет юристу избегать ошибок в ситуациях нравственного выбора;

- убеждения – это система определяющих выбор линий поведения инвариантных теоретических обобщений и эмпирических оценок, выведенных в ходе познавательных практик и практического (профессионального) опыта, способных сохранять относительную устойчивость даже в ситуациях их полного или частичного опровержения. На противоположном полюсе убеждений находится сомнение, которое является обязательным элементом процесса выработки самостоятельной мировоззренческой позиции юриста. Сомнения и самокритика позволяют субъекту избегать слепого фанатизма и догматизма в юридической деятельности. Вместе с тем, доминирование критической установки нравственного сознания способно привести к крайним формам скептицизма, нигилизму, отказу от служения гуманистическим целям и неверию в свои силы;

- принципы – это рационально и эмоционально опосредованные установки по отношению к миру в целом и его структурным компонентам, которыми субъект юридического мировоззрения непреложно руководствуется в своих профессиональных оценках и деятельности. Наличие у субъекта определенной

системы принципов характеризует его моральные и деловые качества, позволяет прогнозировать его поведение в кризисных и правовых ситуациях. Вместе с тем, определяя круг актуальных для себя принципов, человек идентифицирует самого себя как представителя определенной культуры, общности, социальной группы, профессии и т.п.;

- социальные нормы – это система формальных и неформальных средств регламентации поведения и взаимодействий людей в профессиональных ситуациях, благодаря которым формируется предсказуемая социальная среда, а профессиональное сообщество воспроизводится в новых поколениях. Нормативность поведения юриста непосредственно связана с его профессиональным правосознанием, в фундаменте которого лежит чувство социальной справедливости, стремление противостоять правонарушениям и социально неприемлемому поведению. В юридической практике применение правовой нормы может осуществляться как формально обязательное действие, не связанное напрямую с личным отношением специалиста к её содержанию и с оценками других участников правоотношений (что традиционно выражается формулой *dura lex, sed lex* — закон суров, но это закон). Вместе с тем в деятельности судьи формально-юридический подход оказывается недостаточным: для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела и вынесения юридически и этически обоснованного решения требуется понимание мотивов, установок и внутренней логики поведения участников процесса. В этом смысле судья вынужден выходить за рамки буквального анализа нормы и обращаться к интерпретации социальной и психологической реальности, в которой разворачивается правовая ситуация.

в) эмоционально-волевой компонент юридического мировоззрения играет чрезвычайно важную роль, так как для того, чтобы профессиональные ценности, правовые идеи, знания и нормы нашли выход в поступках и действиях, юрист должен воспринять их как нечто, что имеет глубинный личностный смысл и сформировать психологическую готовность действовать в соответствии с ними. Правовые чувства достаточно подробно рассмотрены в работах

Л.И. Петражицкого. По мысли ученого, люди взаимосвязаны друг с другом правовыми чувствами, которые носят атрибутивно-императивный характер [161].

В структуру данного компонента входят: положительные мотивы деятельности и поведения; чувство долга и ответственности; познавательные интересы; установка на продуктивность; активность и др. Этим обеспечивается устойчивость профессионального мировоззрения и формируется совокупность социальных установок (аттитюдов), определяющих, с одной стороны, уникальность переживаний действительности в сознании юриста, а с другой стороны, – внутреннюю связь этих переживаний с общественным правовым сознанием. Чувства и эмоции стимулируют процесс самоактуализации личности, влияя тем самым на формирование черт характера юриста, выбор предпочтительных паттернов поведения и образа жизни в целом. Эмоционально значимое переживание профессиональных смыслов выступает для юриста внутренним регулятором волевого поведения, побуждающим его к преодолению как внешних, так и внутренних ограничений, нередко более сложных и трудно осознаваемых, а также к поиску правомерных и социально оправданных компромиссов в ситуациях, где это допустимо или необходимо. В контексте усвоенных ценностей и профессиональных оценок юрист способен переживать чувство долженствования как форму нравственно опосредованной ответственности, удовлетворение от последовательного следования профессиональному долгу, а также эмпатию и сострадание. Одновременно возможны и переживания негативного оценочного характера — вины, стыда, внутреннего несогласия, — возникающие в ситуациях осознанного или вынужденного расхождения между принятыми профессиональными смыслами и фактическими действиями.

К эмоционально-волевому компоненту профессионального мировоззрения юриста относятся также такие качества, как работоспособность, устойчивость к стрессовым воздействиям, настойчивость в достижении профессионально значимых целей, эмоциональная уравновешенность, а также резистентность (от лат. *resistentia* — сопротивление, противодействие) по отношению к

манипулятивным воздействиям и неконструктивной критике со стороны других участников правового взаимодействия. Указанные качества обеспечивают сохранение профессиональной позиции юриста в условиях повышенной социальной напряженности, конфликтности и конкурентности правовой сферы.

Обращаясь к философскому осмыслению волевого начала личности, уместно сослаться на А. Шопенгауэра, который в работе «Мир как воля и представление» противопоставлял стихийным и бессознательным влечениям воление — как акты сознательной, рационально организованной и целенаправленной воли, в которых наиболее полно проявляется ее регулирующая и направляющая функция [236, с. 244–245]. В условиях профессиональной деятельности юриста, разворачивающейся в конкурентной и нередко конфликтной среде, «способность к волению» выступает значимым основанием профессиональной устойчивости, обеспечивая принятие взвешенных решений, соблюдение правовых норм и сохранение внутренней профессиональной целостности.

Другим конструктивным элементом рассматриваемого компонента профессионального мировоззрения является устремленность к самоактуализации, саморазвитию, самоуправлению и самосовершенствованию, а также достижению психической конгруэнтности (от лат. *congruens* – соразмерный, соответствующий, согласованный), то есть согласованности убеждений, а также представлений о реальном профессиональном Я и образа идеального специалиста в сфере юриспруденции, который обычно используется в качестве основы для самооценки личности;

2) содержание практического компонента профессионального мировоззрения юриста включает арсенал юридической техники, то есть так или иначе апробированных в течение профессиональной жизни методов, приемов, средств достижения актуальных ценностей и целей, которые субъект готов сознательно использовать в разрешении стоящих перед ним профессиональных задач, планировании профессиональной деятельности и прогнозировании ее

последствий, а также способов самореализации через различные профессиональные практики.

Под методами профессиональной юридической деятельности понимается инструментарий, с помощью которого изучаются, интерпретируются и разрешаются юридические ситуации (например, наблюдение, обобщение, описание, сравнение, системный анализ, учитывающий совокупность социальных, психологических, культурных детерминант и др.). Средства юридической деятельности классифицируются на общесоциальные – язык; специальные – категориально-терминологический аппарат, приемы юридической техники; доктринальные – юридические концепции, идеи, принципы; нормативные – правовые предписания, указания и распоряжения [239].

Термин «приемы юридической техники» относится к конкретным путям достижения поставленных целей и заранее планируемых результатов с учетом конкретных условий, ситуаций и наличных средств [239]. При этом особо подчеркнем значение психологической наблюдательности, которая, как писал С.Л. Рубинштейн, позволяет усмотреть за внешним (объективно наблюдаемым) внутреннее содержание, психические состояния и свойства человека [180]. А.М. Столяренко считал наблюдательность важным свойством личности, благодаря которому она способна фиксировать сознанием малозаметные, иногда даже почти теряющиеся на гораздо более интенсивном фоне, но крайне важные для определенных профессиональных целей сигналы [205].

В профессиональной практике юристы взаимодействуют с весьма разными по социальному статусу, культуре, социально-демографическим и психологическим особенностям людьми, что требует наличия у них коммуникативной компетентности, обширного багажа вербальных и невербальных средств, обеспечивающих поддержание контакта и преодоления коммуникативных барьеров. Высокий уровень психологической наблюдательности должен помочь юристу отделять правдивые показания от ложных, получать информацию от участников юридического процесса в необходимом качестве и объемах. Культура профессиональной речи и навыки

публичных выступлений должны быть достаточными для аргументированного обоснования занимаемых позиций в ходе судебных прений [18; 38; 84; 92; 98; 122; 125; 126; 202].

Иначе говоря, профессиональное мировоззрение юриста не является статичным или замкнутым образованием, существующим изолированно от реальной жизненной и профессиональной практики. Оно представляет собой открытую, динамичную ценностно-смысловую систему, которая опосредует способы восприятия социальной и правовой действительности, определяет характер профессионального мышления и влияет на выбор устойчивых моделей профессионального поведения и взаимодействия. Через профессиональное мировоззрение задаются критерии интерпретации юридических ситуаций, основания оценки правовых фактов и событий, а также способы соотнесения нормативных требований с конкретными условиями правоприменительной практики.

В этой связи профессиональное мировоззрение выполняет регулятивную и смыслообразующую функцию, обеспечивая целостность профессиональной позиции специалиста и согласование когнитивных, ценностно-нормативных, эмоционально-волевых и практических аспектов его деятельности. С целью наглядного представления указанных мировоззренческих качеств юриста далее отразим их на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура профессионального мировоззрения юриста

Анализ содержания и структуры профессионального мировоззрения будущих юристов в контексте образовательного процесса колледжа позволяет утверждать, что его формирование представляет собой целенаправленный и многоаспектный педагогический процесс, требующий учета не только когнитивных, но и ценностно-смысловых, эмоционально-волевых и личностных характеристик обучающихся. Показано, что профессиональное мировоззрение не сводится к совокупности правовых знаний и умений, а выступает как интегративное образование личности, определяющее направленность профессионального поведения и характер принятия юридически значимых решений.

Установлено, что ведущую роль в структуре профессионального мировоззрения будущего юриста играют ценностно-нормативная и

эмоционально-волевая компоненты, обеспечивающие устойчивость профессиональных установок, способность к моральному выбору и готовность следовать требованиям закона и профессионального долга в ситуациях профессионального риска. В этой связи обоснована необходимость целенаправленного педагогического воздействия на данные компоненты в процессе профессиональной подготовки.

Сделанные выводы подтверждают целесообразность использования личностно-развивающего подхода в образовательном процессе колледжа, поскольку именно он создаёт условия для формирования целостного профессионального мировоззрения будущих юристов, основанного на осознании социальной значимости профессии, принятии профессиональных ценностей и развитии способности к ответственной правоприменительной деятельности.

1.3. Личностно-развивающий подход как основа формирования профессионального мировоззрения будущих юристов

Практика европейского университетского юридического образования складывалась на протяжении столетий и с момента основания исторически первой Болонской школы права в 1088 году (а затем и Болонского университета) накопила богатый опыт обучения юристов. В классической рациональности и механической картине мира, характерных для общественного сознания XVII-XIX веков, человек в системе образования интерпретировался, если использовать терминологию Р. Декарта, как *res cogitans*, то есть «мыслящая вещь», а идеальной целью образования считался энциклопедист, эрудит, вооруженный знаниями «на все случаи жизни». Цель дидактики состояла в разработке системы общеобязательных принципов и правил, регламентирующих технологии педагогической деятельности и познавательные практики обучающихся. Вероятно, отсюда происходит популярность попыток сравнения учебного процесса с работой хорошо отлаженных производственных систем (см., например, 32-ю главу «Великой дидактики» Я.А. Коменского [101]), а также

«крен» в сторону рациональности и рефлексивно-аналитических практик при явной недооценке всего того, что связано с ценностно-смысловой и эмоционально-волевой сферами личности. В рамках классического знаниевого подхода личность выступала как важный, но все-таки «побочный продукт» образования, результат накапливания задающихся извне нормативных требований к образовательным результатам [28; 93; 186]. Хотя еще И. Кант аргументированно доказывал, что нравственность – это не столько знания, сколько сфера ценностей, так как заучивание законов не делает человека их поборником [216].

Вместе с тем, было бы неправильным утверждать, что идея личностно-развивающего подхода возникла в педагогике рубежа XX-XXI веков внезапно. Ее признаки отчетливо проявляются в идеях, литературной и педагогической деятельности выдающихся гуманистов прошлого – И.Ф. Гербарта (понятие «интерес»), К.Д. Ушинского (понятие «стремления»), П.Ф. Каптерева (понятие «намерение») [189]. Современная теория и практика личностно-развивающего подхода призваны сориентировать педагога не только в информационном компоненте образования, но и в переосмыслении его цели.

Понятие «подход» в педагогике носит методологический смысл, так как непосредственно связано с выбором исходных ценностных установок, принципов, целей и методов, определяющих способы понимания педагогической реальности, педагогической деятельности и субъектов педагогического процесса [1; 17; 21; 110; 140; 177]. В ценностном «ядре» личностно-развивающего подхода находится развивающаяся личность, понимаемая не только как «мотивирующая субстанция, но и избирающая, смыслообразующая, целеполагающая, самопрограммирующая, оценивающая и т.д.» (В.В. Сериков [190, с. 104]). Это становится возможным, если образовательный процесс реализуется как педагогически организованная деятельность, основанная на опыте субъективации, то есть смыслопорождающей активности сознания по отношению к содержанию образования, познавательной деятельности и профессиональным практикам. В этих условиях обучающийся становится полноценным субъектом образовательного процесса, настоящее которого соотносится с внеситуативными ментальными проектами его будущего.

Личностно-развивающий подход нацелен на смысловую систему личности (в форматах ее духовных ценностей, идеалов, убеждений, принципов, норм социального поведения и др.) и развитие механизмов смыслопорождения [30; 31; 73; 122; 123; 124; 134].

В.В. Сериков справедливо подчеркивал, что, реализуя личностно-развивающий подход в профессиональном образовании, педагог стимулирует формирование глубинных механизмов профессиональной социализации, идентификацию личности с профессиональной культурой, когда освоение информации и способов работы с нею опосредуются процессами смыслотворчества (смыслопорождения), «сдвига мотивов на цели деятельности», в совокупности стимулирующих расширение горизонтов профессионального сознания и мировоззрения [186; 187; 188; 189]. Под этим термином А.Н. Леонтьев понимал ситуацию, когда рационально осознаваемая как необходимая, но эмоционально непривлекательная для субъекта деятельность, уже в процессе ее выполнения начинает постепенно наполняться эмоционально позитивными мотивами [118]. Т.С. Купавцев точно замечал: «Смыслотворчество как личностная функция проявляется в поиске и нахождении смысла, но в первую очередь в поиске и сотворении смыслов на основе ценностей социума и получаемого личностного опыта в ситуациях, наполненных образовательным контекстом». Автор при этом подчеркивал «приоритетность продуцирования личностных смыслов по отношению к субъекту взаимодействия, который наряду с образовательной ситуацией выступает как источник личностного саморазвития» [110, с. 198].

Аналогично высказывался Ю.В. Сенько, который считал, что педагогический процесс не может ограничиваться целями трансляции культурно-исторического опыта, а должен встраиваться в «многоканальный контекст жизнедеятельности», благодаря чему активизируется субъектность и непрерывно совершенствуется способность человека к поиску и порождению «смысла в самом образовании и – с помощью образования – в мире» [185, с. 5]. Таким образом, личностно-развивающее профессиональное образование призвано создать

предпосылки и педагогические условия для становления у обучающихся механизмов смыслопорождения и самоизменений, благодаря которым они формируются как личности определенной профессиональной направленности.

Эта мысль конкретизируется, например, через освоение студентами основных микромоделей профессиональной активности, опосредованных ситуацией и профессионально-статусными распределениями. Рефлексия в профессиональную ситуацию позволяет обучающимся юриспруденции выявить новые возможности для ее разрешения и, в случае необходимости, провести ревизию прежних установок и действий, обнаруживших недостаточную эффективность. В ходе освоения микромоделей действий осваиваются:

- технологии исследования, а также правовой, социальной и психологической интерпретации юридических ситуаций;

- субординационные, кооперационные и конкурентные взаимодействия в профессиональной среде, опосредованные занимаемыми в ней профессиональными статусами и связанными с этими статусами ролями.

С.Л. Рубинштейн, Д.А. Леонтьев указывали, что функцию «строительного материала» в развитии личности выполняют переживания смысла. Особенно те, которые связаны с фрустрацией потребности в признании со стороны референтных (значимых) Других [121; 180]. Вот почему необходимо кратко остановиться на содержании научных категорий «смысл», «личность» и «развитие».

Этимологический анализ слова «смысл» позволяет рассмотреть в нем два конструктивных элемента – *с*-мысл. Очевидно, элемент «мысл» относится к мыслительному процессу и мысли, а приставка «с» (редуцированная от «со») указывает на разделенность мысли с кем-то или чем-то (сравним, например, слово «смысл» со словами «со-чувствие», «со-переживание», «со-участие» и т.д.), то есть «в развороте» смысл – это «со-мыслие». Таким образом, смысл – это не только некоторая активность сознания, мыслительное действие, но и взаимодействие [6].

Проблематика смысла находилась в центре внимания зарубежных (А. Адлер, К. Роджерс, В. Франкл, З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.) и отечественных (Л.С. Выготский, И.В. Абакумова, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф. Е. Василюк, В.К. Вилюнас, П.Я. Гальперин, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.) психологов. Так, А.Н. Леонтьев разработал учение о значениях, личностных смыслах и чувственной ткани как фундаментальных составляющих сознания [118]. В психологической науке рубежа XX-XXI веков, пожалуй, наиболее детальный анализ феноменология смысла получила в работах Д.А. Леонтьева, в частности, – в монографии «Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности». В ней автор характеризует смыслы как «пристрастное отношение процессов психики к процессам жизни субъекта, его сознания к основам бытия, опосредованное его практической жизнедеятельностью» и акцентирует их значение как основных побудительных причин всякой деятельности, в совокупности определяющих общую направленность личности [121, с. 113-114]. В смысловую структуру личности ученый включал широкий круг феноменов (личностные смыслы, мотивы, смысловые установки, смысловые диспозиции, смысловые конструкты, личностные ценности и др.), оказывающих регулятивное воздействие на личность, ее деятельность и ее мировоззрение. Кроме того, можно говорить об априорных и апостериорных смыслах. Первые связаны с наделением смыслами результата деятельности. Вторые раскрываются в процессе деятельности или по ее завершении в тех ситуациях, когда смысловую наполненность имеет сама активность, например, связанная с долженствованием, заботой, чувствами вины и ответственности.

Понятно, что человек, не рождается с готовыми смыслами, его внутреннее смысловое пространство наполняется, пополняется, развивается и корректируется на протяжении всей жизни. С другой стороны, смыслы, как фундаментальная составляющая сознания, не являются разрозненной «россыпью» эмоционально окрашенных переживаний, а связываются в сложные, иерархически организованные «сгустки», относительно устойчивые смысловые комплексы [6].

При этом они сопровождаются переживанием чувства субъективной достоверности, то есть убежденностью субъекта в их тождественности объективной реальности (причем, нередко вопреки противоречащим сигналам извне). Поэтому попытки коррекции отдельно взятого смысла осложняются «сопротивлениями» смысловой системы личности в целом, чем и объясняется характерная консервативность сознания, буквально «цепляющегося» за ранее сформированные смыслы. В том числе и в ситуациях высокой степени напряженности, когда достижение субъектом актуальных для него целей оказывается невозможным без соответствующих коррекций смыслового поля. Вот почему «пунктом назначения» в работе психолога и педагога со смысловыми системами личности является достижения согласования реальности с субъективными «образами мира» и «Я в мире» [120].

Большой интерес для понимания процесса формирования мировоззрения личности имеет вопрос о механизмах смыслообразования. Д.А. Леонтьев выделяет шесть основных механизмов порождения смыслов:

а) «замыкание жизненных отношений» происходит в точке встречи субъекта и объекта, в результате чего происходит прорыв к новому жизненному смыслу. К примеру, юноша, переживший чувство эйфории от движения автомобиля с большой скоростью, становится экстремалом, постоянно создающим ситуации риска для жизни;

б) «индукция смысла» приводит к порождению смысла по отношению к тому, что ранее его не имело. Например, юноша, сперва сопротивлявшийся групповому давлению асоциальной группы, постепенно становится ее ортодоксом;

в) «идентификация» – это самоотождествление с референтной группой или личностью через принятие характерных для них смыслов;

г) «инсайт» – это неожиданное для субъекта «прозрение смысла», «смысловой прорыв», которому обычно предшествует большая внутренняя, часто не фиксируемая сознанием, работа;

д) «столкновение смыслов» возникает в ситуации осознания субъектом относительности своего смыслового поля, когда личность как носитель смысла сопрягается с иными смысловыми системами. При этом могут встречаться различные типы реакций: от принципиального и непримиримого противостояния чуждым смыслам до отказа от собственной смысловой системы и формирования новой;

е) «полагание смысла» – это «экзистенциальный акт, в котором субъект своим сознательным и ответственным решением устанавливает значимость чего-либо в своей жизни» [121, с. 75]. Другими словами, это осознанная вера субъекта во что-то или в кого-то, которая не нуждается в логических подкреплениях, в ее основе – решение субъекта верить [1; 6; 121].

В традициях личностно-развивающего подхода принципиально важным является вывод, что сами смыслы и механизмы смыслообразования наиболее активно формируются в ситуациях, когда обучающиеся ставятся перед необходимостью осознанного и аргументированного выбора. Именно ситуации выбора создают условия для становления опыта «работы с собой», со своими переживаниями, целеполаганием, а также для поиска оптимальных средств и способов достижения целей, разрешения проблем, определения стратегий и тактик действий. На этой основе стремление к эффективной самоорганизации, саморазвитию, самосовершенствованию постепенно становятся базовой жизненной потребностью личности [4].

Понятие «личность» входит в тезаурус комплекса гуманитарных наук (философии, социологии, культурологии, психологии, педагогики), каждая из которых акцентирует в нем собственные грани смысла. Сложности в реализации личностно-развивающего подхода связаны с неоднозначностью трактовок понятия «личность» учеными, в том числе и представляющими различные научные школы в рамках одной и той же отрасли научного знания.

Этимологический анализ связывает слово «личность» со словами «лик» и «личина» (в значении «маска»), которые возникли в древнейших слоях индоевропейской лексики. В ней семантическое значение слова «лик» относилось

к изгибу линии лица вокруг глаз и щеки. Однако уже с XIII века, по свидетельству автора «Словаря русской культуры» Ю.С. Степанова, это слово становится многозначным и как одно из центральных значений включает: «отдельный человек», «личность» [204, с. 714].

Разумеется, нас, прежде всего, интересуют интерпретации термина «личность» в психологической науке, где сегодня предлагается около трех десятков различных концепций (например, среди широко известных – трактовки личности в учениях А. Адлера, А. Бандуры, Дж. Келли, К. Левина, А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла, З. Фрейда, Э. Фромма, Э. Эриксона, К.Г. Юнга и др. [см. 50, с. 379-426]). Однако, окидывая взглядом панораму подходов к пониманию личности, правомерно озадачиться вопросом: какая же из этих теорий «правильная», «окончательная»? И лишь осознание всей масштабности и сложности интересующего нас феномена подводит к выводу, что составить однозначное представление о личности вряд ли возможно даже в обозримом будущем. Вот почему в каждом конкретном исследовании выделяется и описывается тот ракурс понимания личности, который отвечает заявленным в нем теме и предмету.

Для данного исследования методологическим ориентиром в понимании личности и разработке технологий личностно-развивающего подхода в юридическом образовании выступают исследования гуманистической психологии, а также работы отечественных психологов К.А. Абульхановой-Славской [4], Б.Г. Ананьева [11], Л.И. Анцыферовой [17], А.Г. Асмолова [19], Л.И. Божович [25], Л.С. Выготского [39], Б.В. Зейгарник [76], А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева [119-121], С.Л. Рубинштейна [180] и др. Однако заметим, что, при всех несовпадениях в интерпретациях, в них обязательно присутствует нечто, в чем ученые сходятся: в любых рассуждениях о личности речь, прежде всего, идет о социальном контексте сущности и бытия человека.

Так Л.С. Выготский считал личность социально обусловленным феноменом, формирующимся в процессе онтогенетического развития психики человека, с одной стороны, и интеграции его в общество и культуру, с другой

стороны [39]. К. Левин в ходе экспериментов установил, что в спектре социальных потребностей человека едва ли не центральное место занимает потребность в принадлежности, аффилиации (от англ. *affiliation* – соединение, связь). То есть личности важно отнести самое себя к определенному «Мы», к конкретной общности (например, семье, территориальной группе, нации, профессиональному сообществу, субкультуре и др.), с которой она себя идентифицирует. Это задает ей отчетливые ориентиры для усвоения «правильных», социально одобряемых целей, направлений и способов активности [116].

По мнению С.Л. Рубинштейна, личностью можно назвать человека, который, благодаря кропотливой работе над собой, сформировал сознательное отношение к жизни, четкую жизненную позицию и мировоззрение. Ученый указывал на важность конфликтного опыта как средства социальной «закалки» личности и формирования ее персональной истории [180]. А.Н. Леонтьев писал, что личность формируется в совместной с другими деятельности, в ходе которой она изменяет мир и самое себя, обретая определенную направленность, то есть систему доминирующих мотивов, интересов, убеждений, идеалов и т.д. [118]. Л.И. Божович рассматривала личность как относительно устойчивую совокупность интраиндивидуальных качеств, определяющих ее мотивацию и направленность деятельности [25]. В.В. Сериков утверждал, что личность проявляется в ее нацеленности на «определенный смысл жизни, осознание своего назначения в мире». Она не изолирует себя от традиций, ценностей и норм социальной среды, но, вместе с тем, стремится к автономности самоопределения и сознательной самодетерминации жизненного пути [189, с. 15]. В.И. Слободчиков писал: «Личность – это позиция, направленность человека на определенный смысл жизни, осознание своего назначения в мире. Личность – это человек как субъект, детерминант своей жизненной активности» [196, с. 159-160]. В дальнейшем, говоря о личности и ориентируясь на педагогическое целеполагание нашего исследования, будем пользоваться следующей рабочей дефиницией: личность – это человек, взятый в совокупности его социально значимых и

приобретаемых в процессе социальных практик качеств и свойств, определяющих предпочитаемые способы его адаптации и социальных взаимодействий в обществе [7].

Прежде, чем перейти к характеристике понятия «лично-развивающий подход в юридическом образовании», кратко остановимся на понятии «развитие». Его этимологический анализ обнаруживает историческую динамику коннотата. Дело в том, что приставка «раз» («рас») наделена в русском языке широким спектром значений, начиная от дифференциации, дробления какого-либо целого на части – разделить, раскусить, разъединить и т.д., разрушения результатов предыдущего действия или состояния – развязать, раскрутить, расстроить (огорчить) и т.п., до увеличения масштабов активности – расширить, распространяться, размахнуться и т.п.

В современном русском языке слово «развить» имеет безусловно позитивный коннотат. Однако в существовавшем ранее смысловом контексте «развить то, что ранее было свито», то есть то, что было цельным и функциональным, а теперь, благодаря некоторому действию, разложено на части и, следовательно, в какой-то мере утратило или ослабило прежнюю функциональность, можно усмотреть оттенок негативного смысла (например, веревка свита из нитей и функциональна именно как средство скрепления, связывания чего-либо, а при развитии – она неизбежно утрачивает свои функции, хотя, возможно, приобретает какие-либо другие).

Развитие связано по смыслу со словом «эволюция» (от лат. *evolutio* – развёртывание), так как относится к последовательным изменениям, когда то, что изменяется при этом сохраняет внутреннюю связь, преемственность с предшествующими состояниями. В этом смысле оно противоположно слову «революция», когда имеются в виду резкие, ступенчатые переходы в новое качество, опровергающее свою преемственность с предшествующим.

В психолого-педагогической литературе развитие рассматривается как многомерный феномен, включающий процессуальный и результативный аспекты, а также как направленное качественное изменение личности, обусловленное

взаимодействием внутренних и внешних факторов и проявляющееся в становлении её структурных и функциональных характеристик. [54]. В рассуждениях о развитии как целенаправленном педагогическом процессе обычно подчеркивается его организованный характер, когда отбор и применение методов, форм и средств педагогического воздействия на воспитанников опосредуются ценностно-смысловыми константами и представлениями общественного и педагогического сознаний об идеале человека. «Акмеологический словарь» (ред. А.А. Деркач) трактует развитие личности как динамику её мировоззрения, самосознания, отношений к действительности, характера, способностей, психических процессов, а также как накопление опыта [5, с. 159-160]. Обобщая имеющиеся точки зрения, можно сказать, что развитие личности как процесс – это развернутые во времени необратимые и направленные изменения, приводящие к возникновению количественных, качественных и структурных изменений в психике и поведении. Таким образом, развитие связано с динамикой мировоззрения личности как целостной смысловой системы в его когнитивных, ценностно-мотивационных, эмоционально-волевых и практических компонентах.

Развитие личности, понимаемое как результат, констатирует достижения субъекта в определенный период его эволюции. Нам импонирует точка зрения, что целенаправленно развить в педагогическом процессе можно только те компоненты, качества или свойства личности, содержание и структурные элементы которых отчетливо осознаются и диагностируются педагогом, выполняющим это действие. Понимание развития как результата педагогического процесса связано с констатацией приращений количественных и качественных изменений личности, происходящих под влиянием педагога [39; 134; 143; 192] в определенный момент времени.

Под этим углом зрения, личностно-развивающий поход в профессиональном образовании представляет собой такой тип педагогического взаимодействия, в котором создаются условия для раскрытия субъектности взаимодействующих в нем личностей обучающегося и обучающего. Таким образом, будущие специалисты формируют способность и готовность к

аргументированному выбору траектории профессиональной (и учебной, в том числе) деятельности, рефлексивному погружению в профессиональные ситуации и психологию взаимодействующих в них людей, опосредствованию своей профессиональной деятельности требованиями этических кодексов, а также комплекс гражданских чувств и чувство ответственности за принимаемые решения и предпринимаемые действия (Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.).

Каждый этап личностного развития носит кумулятивный характер, то есть впитывает в себя и перерабатывает достижения и приращения качеств и свойств предыдущих этапов. Однако личностное развитие не является равномерно поступательным процессом, так как в нем присутствуют периоды накопления некоторых количественных переменных прежде, чем дать новое качество.

Кроме того, следует указать на наличие сенситивных периодов в онтогенезе (то есть периодов наибольшего благоприятствования для становления определенных психических функций), когда психика оказывается «открытой» к конкретным новообразованиям. Скажем, возрастной период между 16 и 22 годами является сенситивным для формирования «профессионального ядра» личности [144; 218]. Вместе с тем, следует отметить гетерохронность развития, так как определенные качества и свойства даже у членов одной и той же общности формируются несинхронно. Факт гетерохронности развития, например, легко устанавливается при сравнении людей одного возраста, относящихся к различным социально-демографическим общностям (скажем, жителям мегаполиса и отдаленного хутора).

Изучение диссертаций, написанных и успешно защищенных в XXI веке, показало, что в настоящее время существует ряд ценных работ по проблематике личностного развития будущих юристов (Л.А. Абдурагимов – 2010; А.С. Андрианов – 2020; Т.И. Анисимова – 2003; Н.Т. Волков – 2000; Е.И. Курлаева – 2005; С.В. Лаптинская – 2006; Е.Б. Матрёшина – 2014; И.С. Мещерякова – 2009; Л.В. Муравьева – 2005; А.В. Остапенко – 2018; А.А. Постнова – 2013; Е.Г. Светличный – 2018; А.Л. Теймуразян – 2010;

Т.К. Чакрян – 2009; В.А. Чесноков – 2012 и др.). Однако за эти годы подготовлено лишь две диссертации, рассматривающие юридическое образование сквозь призму личностно ориентированной образовательной парадигмы и личностно-развивающего подхода (А.А. Базулина – 2012 г.; Е.Б. Храмцов – 2010 г.). При этом полностью отсутствуют работы, посвященные вопросам формирования профессионального мировоззрения будущих юристов. Это подводит к мысли, что задача разработки технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов, реализующей личностно-развивающий подход, составляет на современном этапе развития науки и практики профессионального образования актуальное поле научно-педагогической рефлексии.

Необходимость применения личностно-развивающего подхода в юридическое образование опосредуется тем фактом, что юристы, наряду с педагогами, военными, медицинскими и социальными работниками, относятся к социальным профессиям. Е.А. Климов определял их как профессии субъект-субъектного типа, для которых предметом изучения, обслуживания и развития выступают люди, находящиеся в определенных отношениях и ситуациях [96]. Т. Парсонс подчеркивал важное значение их функций в легитимизации социальных ценностей и воспроизводстве сложившейся системы отношений также, как и в купировании рисков для целостности и устойчивости человека и общества [112; 157]).

Правоприменительная практика не может пониматься как механическое составление «пазлов», поскольку в анализе, правовой оценке юридических ситуаций, действий и взаимодействий погруженных в них субъектов всегда так или иначе исследуется и учитывается широкий комплекс причинно-следственных связей мировоззренческого, экономического, культурного и психолого-педагогического планов. Юристы, квалифицируя ситуацию, не только интерпретируют нормы закона, но также характеры и мотивы поведения людей в ситуации. Поэтому мировоззренческое измерение и масштаб их личности оказывают непосредственное влияние на оценки, принимаемые решения и профессиональную деятельность в целом.

Было бы серьезной педагогической ошибкой полагать, что профессиональное мировоззрение будущих юристов будет эффективно развиваться вне целенаправленно спроектированного образовательного процесса. Сказанное дает основания к поиску эффективных путей интеграции личностно-развивающего подхода в правовое образование. Вот почему следующий раздел работы посвящается вопросам разработки модели личностно-развивающего подхода, направленного на формирование профессионального мировоззрения у студентов юридического колледжа.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что профессиональное мировоззрение будущих юристов предстает как многокомпонентное личностно-профессиональное образование, включающее когнитивный, ценностно-нормативный, эмоционально-волевой и практический компоненты, находящиеся во взаимосвязи и взаимной обусловленности. Его формирование осуществляется не спонтанно, а в ходе целенаправленно организованного образовательного процесса, в значительной степени определяемого особенностями образовательной среды колледжа.

Анализ теоретических источников позволяет сделать вывод о том, что личностно-развивающий подход обладает существенным педагогическим потенциалом для формирования профессионального мировоззрения, поскольку ориентирует образовательный процесс на развитие ценностно-смысловой сферы обучающихся, их профессиональной идентичности и способности к рефлексивно-аналитическому осмыслению правовой реальности. Полученные теоретические положения послужили основанием для разработки педагогической технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов и определения логики её экспериментальной проверки в последующих разделах исследования.

1.4. Педагогическая технология формирования профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно-развивающего подхода

В рамках настоящего исследования ключевое значение приобретает педагогическая технология формирования профессионального мировоззрения, рассматриваемая не только как совокупность методов и приёмов организации образовательного процесса, но и как целостный способ педагогического воздействия, обеспечивающий целенаправленное развитие ценностно-смысловой, когнитивной и деятельностной сфер личности в условиях профессионального образования. Именно технология позволяет перевести теоретические положения личностно-развивающего и гуманистического подходов в плоскость практической педагогической реализации, обеспечивая их воспроизводимость и управляемость в образовательной среде.

В логике методологии профессионального образования педагогическая технология выступает связующим звеном между целевыми ориентирами профессионального воспитания и конкретными педагогическими действиями, формами и средствами обучения. Она задаёт последовательность этапов, определяет характер образовательных взаимодействий и обеспечивает интеграцию учебной и воспитательной деятельности в едином образовательном процессе. В этом контексте технология формирования профессионального мировоззрения ориентирована на поэтапное осмысление обучающимися профессиональных ценностей, норм и смыслов, а также на их включение в реальные и моделируемые профессиональные ситуации.

Разработанная в исследовании педагогическая технология опирается на структурированное представление о профессиональном мировоззрении как сложном интегративном образовании личности. При этом графическое представление профессионального мировоззрения выполняет вспомогательную методологическую функцию, позволяя уточнить структуру формируемого качества и соотнести содержание, формы и методы педагогического воздействия с его основными компонентами. Однако центральным объектом анализа в данном

разделе выступает именно технология как способ организации образовательного процесса, обеспечивающий целенаправленное формирование профессионального мировоззрения в условиях колледжа.

Далее в разделе подробно раскрываются содержание, этапы, формы и методы реализации педагогической технологии, а также педагогические условия, обеспечивающие её результативность в образовательной практике.

Цель данного научного проекта состоит в разработке и интеграции в образовательный процесс педагогической технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов. В научно-педагогической и методической литературе заимствованный из естественных наук и сферы материального производства термин «технология (от др.-греч. *τέχνη* – искусство, мастерство, умение; *λόγος* – слово, учение) относится к дидактическим системам, направленным на достижение конкретных образовательных целей, основывающихся на определенных методологии, принципах, подходах и содержании, использующих совокупность методов, приемов, средств, организационных форм обучения. В отличие от естественных наук и производства, где технологии призваны обеспечить полную воспроизводимость ожидаемого результата, педагогические технологии создают условия для раскрытия личностных потенциалов обучающихся, то есть их самоактуализации в образовательном процессе. Принципиальное различие между производственными и гуманитарными технологиями заключается в отказе вторых от ориентации на качественно-количественные требования некоторого стандарта. С другой стороны, в них имеются и общие черты. Например, и те, и другие предусматривают упорядоченную последовательность действий, нарушение которой отрицательно сказывается на результате (В.П. Беспалько, Е.В. Бондаревская, Ю.П. Ветров, М.В. Кларин, Б.Т. Лихачев, В.М. Монахов, Г.К. Селевко, В.В. Сериков и др.).

Всякая технология может быть оценена с точки зрения ее результативности и эффективности. Хотя в методической литературе эти два понятия часто используются как синонимы, но на самом деле между ними имеются

содержательные различия. Так оценка результативности педагогической технологии констатирует достижение определенной цели, получение прогнозируемого результата, в то время как оценка ее эффективности говорит о соотносимости затрат и усилий с полученным результатом. Другими словами, оценка эффективности характеризует наличие баланса между «ценой и качеством», затраченными средствами и усилиями, с одной стороны, и достигнутым результатом, с другой стороны. Кроме того, в оценке педагогической технологии важно сделать выводы о ее потенциальной воспроизводимости в опыте других.

Настоящее исследование обращено к учащимся колледжа (то есть учреждения среднего профессионального образования), приступающих к освоению юридической профессии в 15-18 лет. В научной литературе этот этап жизни в большинстве существующих периодизаций обозначается термином «юность». И.С. Кон, В.С. Мухина, Д.Б. Эльконин и др. ученые указывали, что на юность как период онтогенеза приходится созревание психофизиологических, когнитивных и социально-нравственных новообразований, оказывающих принципиальное влияние на формирование мировоззрения личности [103, с. 138-139; 149, с. 421]. Прежде всего, молодые люди начинают всерьез озадачиваться экзистенциального масштаба вопросами: «кто Я», «для чего Я живу», «каковы смыслы жизни», «как жить», «каким быть», «правильно ли я живу» и др.? В сущности, речь идет о напряженном поиске самого себя и своего жизненного пути. В попытках ответить на эти вопросы молодые люди критически оценивают себя и свое социальное окружение, осмысливают причинно-следственные связи, развивают способности к рефлексии и волевому самоконтролю.

Юность – пора формирования этических статусов личности, крайними полюсами которых выступают альтруизм, потребность в духовном самосовершенствовании, профессиональном служении, с одной стороны, и эгоизм, беспринципность (иногда – нравственный и правовой цинизм), с другой. Результаты мыслительной и рефлексивно-аналитической активности часто поднимаются на уровень «категорических императивов», принципов понимания

действительности, других людей и себя самих, на основе которых молодой человек воспринимает, оценивает и (по мере сил и возможностей) преобразует окружающий мир. Подчеркнем, что открытие новых мировоззренческих горизонтов сопровождается опасностями, так как ограниченность в знаниях и опыте на фоне обостренной склонности к «мудрствованию» могут привести молодых людей к принятию ложных смысложизненных ориентиров (вплоть до «философской интоксикации»), к «возведению на пьедестал» новых и ниспровержению прежних идей и кумиров, а также к неустойчивости по отношению к попыткам манипулятивного воздействия референтных личностей, общностей и субкультур, в том числе и тех, которые носят асоциальный характер.

Авторы, исследующие различные аспекты психологии юношества, отмечают, что задача профессионального выбора в этот период является одной из наиболее важных и, вместе с тем, сложных. Какими бы внешними или внутренними мотивами ни руководствовались молодые люди, принимая решение обучаться юриспруденции в колледже, в его основе лежит профессиональная идентичность, то есть отчетливые или размытые (диффузные – от лат. *diffusio* – распространение, растекание), окутанные романтическим ореолом или сугубо меркантильные, адекватные или ошибочные образы профессии и «Я-специалист». С этими образами связаны представления обучающихся об актуальных духовных ценностях, культурных потребностях, перспективах профессионального роста, а также ожидания определенного стиля жизни и ее материального уровня, круга и характера общения, партнерства и др. Именно привлекательность этих образов стимулирует напряженную познавательную деятельность учащихся «сегодня» во имя «завтрашней радости» (А.С. Макаренко) [233]. С другой стороны, очевидно, что искаженные образы провоцируют выбор ошибочных векторов профессионального саморазвития обучающихся.

Заметим, что профессиональная идентичность является динамическим процессом, на пути которого встречается ряд преград. Дело в том, что подростки и юноши, если речь не идет о воспитанных в семьях, где профессия юриста является «династической», имеют мало возможностей для формирования

адекватной профессиональной идентичности, так как образы профессий, создаваемые популярными у молодежи СМК и экранными искусствами, как правило, весьма далеко отстоят от профессиональной реальности. Так, Н.В. Каргина и А.И. Полянский отмечали в современном контенте медиа (например, криминальных сериалах) тенденцию к мифологизации как мужских, так и женских образов представителей юридических профессий. Эти эмоционально привлекательные нарративы заметно усилили интерес самоопределяющейся молодежи к правозащитной и правоохранительной деятельности на старте профессионального обучения, но одновременно и спровоцировали кризисы профессиональной идентичности уже после того, как на освоение профессии потрачено несколько лет (ряд ученых говорят о «синдроме третьего курса»), поскольку обучающиеся лишь к этому времени открывают для себя принципиальные расхождения имевшихся ранее представлений и ожиданий с профессиональной реальностью [91]. Данные ряда исследователей показывают, что лишь около половины получающих профессиональное образование в вузах и колледжах выражают уверенность в правильности своего выбора [29; 65]. Вот почему краеугольной задачей является целенаправленное и последовательное формирование у учащихся юридического колледжа основ профессионального мировоззрения на протяжении всего периода обучения. Для этого, прежде всего, необходимо оказать учащимся колледжа психолого-педагогическую поддержку в проектировании и актуализации собственного «профессионального лица», профессиональной идентичности, что, собственно, и составляет смысловое ядро разработанной и реализованной нами на практике педагогической технологии.

Заметим, что фактически ни одна глубокая инновация в культуре, социуме, политике, экономике и технологиях не возникает сама по себе, а опосредуется определенными ментальными предпосылками, точнее, коэволюцией (от лат. *co* – вместе и эволюция) картин мира, теорий, идей, ожиданий и т.п. в общественном и индивидуальном сознаниях. Здесь уместно сослаться на широко известный тезис Платона – «идеи правят миром». Обращаясь к педагогике, можно сказать, что в основании всякой педагогической технологии лежат определенные теоретико-

методологические установки. Термин «методология» (от греч. *methodos* – дорога, путь, теория, учение) относится к совокупности основополагающих положений, принципов, теорий, определяющих особенности понимания, исследования, интерпретации, процедур познания и преобразования реальности [163, с. 33-34]. С.И. Гессен – крупный представитель отечественной педагогики начала XX века, писал в фундаментальном труде «Основы педагогики: введение в прикладную философию»: «Педагогическая система – даже там, где она выдает себя за чисто эмпирическую науку, – есть приложение к жизни философских воззрений автора» [45, с. 20]. Мировоззренческие ценности определяют направленность и характер деятельности субъектов (обучающих и обучающихся), погруженных в образовательную среду. Методы, приемы, средства, применяемые обучающим, переосмысливаются сквозь призму его мировоззрения и в зависимости от характера доминирующих мировоззренческих установок могут приводить к диаметрально противоположным результатам.

Теоретико-методологическое значение для разрабатываемой в данном исследовании педагогической технологии имеют:

- а) сложившиеся к настоящему времени научные концепции личности;
- б) понимание профессионального образования как фактора развития человека и общества, положения личностно-развивающей педагогической парадигмы, интерпретированные применительно к профессиональному юридическому образованию;
- в) фундаментальные исследования, посвященные анализу юридического мировоззрения, юридической деятельности и профессионально значимых качеств юриста;
- г) теория и практика разработки педагогических технологий в сфере гуманитарного и, конкретно, юридического образования;
- д) принципы юридической деятельности, сформулированные в этических кодексах юридических профессий.

Современная педагогическая мысль интерпретирует специалиста не столько как «многознающего», сколько как всесторонне подготовленного к

профессиональной жизни в стремительно изменяющемся обществе и сферах профессиональной занятости, а также нацеленного на постоянное саморазвитие и самообразование. По мнению известного специалиста в сфере психологии труда Е.А. Климова: «Не следует сводить идею профессионализма только к представлению о высоком уровне умелости профессионала (...). Профессионализм мы будем понимать не как просто некий высший уровень знаний, умений и результатов человека в данной области деятельности, а как определенную системную организацию сознания, психики человека» [96, с. 368-387]. Б.Т. Лихачев убедительно показал, что профессиональное мировоззрение, хотя и опирается на знания и интеллектуальные операции, но несводимо к ним, так как информация должна трансформироваться во внутреннюю позицию личности, систему ее внутренних убеждений, определяющую направленность и характер деятельности нередко даже вопреки ситуативным условиям и меркантильным интересам [123].

Поскольку в ядре научных интересов автора диссертации находятся юридическое образование и субъекты, получающие его, то необходимо сосредоточиться на поиске путей организации смыслопоискового образовательного процесса, в котором профессиональное мировоззрение юриста играет ключевую роль [21; 28; 74; 79; 133; 136; 156; 162, 167; 169; 172; 173; 181; 205; 209; 214; 222; 226; 228; 229 и др.]. Как отметил бывший председатель Конституционного Суда России М.В. Баглай, само по себе знание субъектом правовых норм вовсе не гарантирует правопослушания [241, с. 5]. Так, высокие уровни правовой грамотности нередко обнаруживают и закоренелые преступники, а некоторые юристы, отчетливо осознавая общественный вред, например, коррупции, тем не менее, намеренно ее провоцируют. Другими словами, профессиональные знания и накопленный опыт сами по себе не обладают однозначно позитивным воспитательным потенциалом и в условиях недостаточной сформированности ценностно-смысловых ориентиров могут быть использованы во вред человеку и обществу. Причём чем выше уровень профессиональной компетентности специалиста, тем более значимыми и

социально ощутимыми становятся последствия такого применения. В этой связи в структуре профессионального мировоззрения юриста особое педагогическое значение приобретает соотнесение профессиональных знаний, умений и прагматических соображений с ценностно-нормативными основаниями юридической деятельности, прежде всего с модусом служения Закону и обществу как приоритетной жизненно-профессиональной миссии. Формирование данного баланса является задачей профессионального воспитания и требует целенаправленной организации образовательного процесса, обеспечивающей интеграцию когнитивной и ценностно-смысловой составляющих профессиональной подготовки.

Другим элементом теоретико-методологического фундамента педагогической технологии является совокупность принципов. Принципами (от лат. *principium* – начало, основа) называются фундаментальные, несущие мировоззренческое значение положения, определяющие особенности понимания исследователем явлений и процессов действительности, а также выборы способов достижения заявленных целей. Приступая к разработке модели педагогической технологии развития профессионального мировоззрения будущих юристов, ориентируясь на подход А.М. Столяренко, изложенный в книге «Юридическая педагогика» [205, с. 329-342], автор диссертации сформулировал совокупность актуальных педагогических принципов содержательного, организационного и методического характера. К первым относятся:

- *принцип концептуальности*, суть которого отражается в широко известной сентенции – «теория освещает путь практике». В содержание всякой профессиональной дидактической системы, каковой и является педагогическая технология формирования профессионального мировоззрения будущих юристов, должны быть заложены определенные философские (гуманистические), этические, культурологические идеи, данные юридической науки, психологические и др. научные концепции, функционирующие как «координатные смысловые оси» для понимания, проектирования и оценки дидактических процессов, развития профессионально значимых личностных

качеств и свойств обучающихся, прогнозирования динамики актуальных педагогических явлений, разработки способов измерения их динамики. Всякое действие должно быть осмыслено с точки зрения критериев общественных, гражданских ценностей и обеспеченных Конституцией прав и свобод личности;

- *принцип профессиональной направленности содержания обучения*, согласно которому информация, циркулирующая в образовательной среде, должна быть осмыслена и переосмыслена субъектами образовательного процесса сквозь призму профессиональных мировоззренческих ценностей, целей и способов ее актуализации в профессиональных ситуациях, действиях и взаимодействиях специалистов в области права;

- *принцип профессиональной направленности личности будущих юристов*, в соответствии с которым мировоззренческая позиция студентов по отношению к осваиваемой профессии является мощным стимулом для развертывания их познавательной, рефлексивно-аналитической активностей и поведения. Замечено, среди студентов фактически отсутствуют субъекты, интеллектуальные возможности которых недостаточны для успешного освоения содержания обучения, но немало тех, кто в силу слабой профессиональной и учебной мотивации не готовы полноценно актуализировать имеющиеся у них интеллектуальные потенциалы;

- *принцип профессиональной обоснованности учебной информации*, требующий использовать в образовательном процессе только достоверную, проверенную жизненным опытом и профессиональными практиками информацию, на базе которой студенты вырабатывают когнитивные схемы профессионального правосознания – обобщенные модели восприятия, понимания, оценки и эффективных способов разрешения профессиональных ситуаций;

- *принцип профессиональной надежности*, нацеленный на обеспечение психологической наблюдательности, устойчивости психики, самообладания специалистов правовой сферы, особенно, в экстремальных ситуациях, связанных с необходимостью преодоления сложных внешних и внутренних

(психологического плана) барьеров на пути к профессионально и личностно значимым целям, и ситуациях, требующих длительного напряжения психики.

Организационные дидактические принципы адресуются к особенностям функционирования дидактических систем:

- *принцип системности*, во-первых, нацелен на понимание формирующегося профессионала как целостной личности, обладающей индивидуально своеобразным сочетанием профессионально значимых качеств и свойств, определяющих характер и динамику адаптационных процессов и деятельности. Во-вторых, сама обучающая среда интерпретируется как упорядоченная дидактическая система, обладающая как целое качествами, несводимыми к сумме качеств образующих ее элементов;

- *принцип деятельности*, согласно которому профессионально значимые качества, способности и умения осваивающих профессию юриста студентов развиваются только в соответствующей ее природе деятельности. Другими словами, обучающиеся в познавательной практике должны проявлять себя как активных субъектов, а образовательная среда должна создавать условия для творческих самопроявлений в широком диапазоне профессиональных статусов и связанных с ними ролей-функций;

- *принцип диалогичности*, на основании которого всякий педагогический процесс должен осмысливаться, прежде всего, как субъект-субъектное взаимодействие по поводу смысла и развития у будущих юристов психологических механизмов смыслопорождения. Одна из важнейших задач образовательных процессов, ориентированных на формирование профессионального мировоззрения обучающихся, – интериоризация (от лат. *interior* – внутренний) профессионального диалога, то есть «перевод» его из внешнего пространства во внутреннюю среду личности;

- *принцип субъектности* исходит из оптимистической гипотезы профессионального развития каждого студента и нацеливает участников образовательного процесса на гуманное отношение к личности и общностям, уважение их прав и свобод, создание условий для психолого-педагогической

поддержки обучающихся в процессе их профессиональной социализации, что, в конечном счете, способствует формированию у них самостоятельности, инициативности и чувства ответственности за результаты своей деятельности;

- *принцип рефлексивности*, который нацеливает студентов на осмысление и оценку собственного опыта профессиональной рефлексии и рефлексивного опыта других, интенсивный поиск неявных или скрываемых личностных смыслов, целей, интенций, мотивов, опосредующих поведение людей в различных юридических ситуациях.

Принципы методического характера включают:

- *принцип проблемности*, согласно которому в содержании обучения должны быть широко представлены учебные задания, целостно отражающие профессиональные ситуации и опыт, рефлексивно-аналитическая работа с которыми позволяет заполнить «лакуны» информации и предложить эффективные способы их разрешения. Проблемы в обучении представляют собой целенаправленно создаваемые (но посильные) трудности, преодолевая которые обучающиеся мобилизуют имеющиеся у них интеллектуальные потенциалы и «закалывают» волю;

- *принцип воспитывающего обучения будущих юристов*, ориентирующий субъектов образовательного процесса на мировоззренческие ценностно-смысловые системы как главные стимулы личностного и профессионального развития;

- *принцип сознательности и активности в обучении* заостряет внимание обучающихся и обучающихся на важности формирования познавательных интересов, стимуляции мыслительных процессов, позволяющих не только усваивать учебную информацию, но и осознавать связи и закономерности, благодаря чему освоенные знания и опыт могут экстраполироваться на другие жизненные и профессиональные ситуации. Сознательность в обучении способствует формированию у будущих юристов позитивного отношения к самому процессу обучения и профессионального развития, а также навыков самоконтроля и самоуправления;

- *принцип последовательности обучения* акцентирует внимание на факте, что ни одно профессиональное качество не формируется в результате одномоментного единичного акта, а предполагает четко продуманную, методически обоснованную последовательность действий;

- *принцип образности и наглядности* нацеливает на использование в учебном процессе различных средств визуализации информации и интериоризации контента в план внутренних представлений обучающихся с целью его осмысления, выполнения с ним интеллектуальных операций анализа, синтеза, сравнения, обобщения, моделирования и т.д.;

- *принцип двуплановости*, суть которого состоит в том, что опыт разрешения актуальных профессиональных задач формируется у студентов на основе рефлексивно-аналитической работы с игровыми профессиональными ситуациями, что создает условия для экспериментирования, корректировок, коллективного обсуждения вариантов решений и профессиональных действий.

В основу предлагаемой педагогической технологии положен личностно-развивающий подход в профессиональном образовании, согласно которому главная задача обучения состоит в расширении «горизонта личности», благодаря чему она становится способной преодолевать рецептурный характер профессиональной активности и проявлять себя как творческий, созидающий субъект деятельности [190; 197; 205].

В круг вытекающих из цели задач педагогической технологии входят формирование:

- когнитивного компонента профессионального мировоззрения будущих юристов в части знаний истории и теории права, категориально-терминологического аппарата юриспруденции, опыта правоприменения, умений и навыков поиска необходимой юридической информации, а также критического юридического мышления;

- ценностно-нормативного компонента профессионального мировоззрения будущих юристов в части духовно-нравственных ценностей, профессиональных

идеалов, ценностей, принципов и убеждений, одобряемых обществом социальных норм, а также механизмов смыслопорождения и модуса служения Закону;

- эмоционально-волевого компонента профессионального мировоззрения будущих юристов в части эмоционально позитивного отношения к праву и практикам правоприменения, гражданских чувств по отношению к праву и практикам правоприменения, воления по отношению к праву и практикам правоприменения, работоспособности и стрессоустойчивости, а также готовности к самоактуализации через юридическую профессию и профессиональному саморазвитию;

- практического компонента профессионального мировоззрения будущих юристов в части освоения методов, приемов и средств решения профессиональных задач, психологической наблюдательности и коммуникативных способностей.

Совокупность теоретико-методологического плана предпосылок и социокультурные потребности человека и общества на современном этапе их развития актуализируют разработку и интеграцию в систему среднего профессионального образования педагогических технологий, реализующих положения личностно-развивающего подхода и отвечающих запросам современного социума на специалистов, для которых занятость в гуманитарной сфере является важным способом их личностной самореализации.

Поэтому содержательно-процессуальный блок педагогической технологии предлагает такой тип обучения, в котором личность обучающегося находится в постоянном, опосредованном внутренней мотивацией процессе самодвижения (Е.В. Бондаревская, Э.Ф. Зеер, В.В. Сериков и др.). Е.А. Климов, Л.М. Митина, Ю.Б. Поварёнков и др. утверждали, что в основе профессионального становления субъекта лежит профессиональная идентичность личности, то есть самоотождествление с определенной профессией и профессиональной группой через принятие свойственной им системы ценностей, этических установок, поведенческих норм и эталонов деятельности [96; 143; 166].

Отсюда вывод, что комплексный характер профессионального мировоззрения юриста опосредует необходимость комплексности педагогических воздействий и взаимодействий в образовательном процессе, когда правовая информация и опыт интеллектуальных операций с нею сопровождаются программой профессионального воспитания.

При этом важно учитывать:

во-первых, для результативного развития профессионального мировоззрения будущих юристов необходима ценностно-смысловая консолидация коллектива преподавателей, так как усилия многих могут быть фактически обесценены и даже разрушены действиями одного, не разделяющего ценности и цели коллектива;

во-вторых, в рассуждениях о профессиональном воспитании находит отражение не только дидактический принцип воспитывающего обучения (термин И. Ф. Гербарта), декларирующий единство обучения, воспитания и развития в целостном педагогическом процессе. На профессиональное мировоззрение обучающихся оказывают влияние как информационная составляющая, так и воспитательного характера мероприятия, планируемые «Рабочей программой воспитательной работы колледжа».

Сформулируем адаптированные к профессии юриста дескрипторы личностных результатов, выдвигаемых «Рабочей программой воспитательной работы колледжа».

Таблица 1 – Личностные результаты будущих юристов
(для направления подготовки 40.02.04 Юриспруденция)

Дескрипторы личностного результата	Код личностного результата
Идентифицирует себя как гражданина многонационального и многоконфессионального государства, переживает чувства единения с его историей и культурой, ответственности за его состояние и развитие; готов к защите государственного, национального и народного суверенитетов;	ЛР 13

способствует социально-политическому, культурному, экономическому и технологическому прогрессу.	
Проявляет активную гражданскую позицию на основе традиционных духовно-нравственных ценностей и культур народов России; осознанно не приемлет любые виды и формы правонарушений, дискриминации, ксенофобии, коррупции, экстремизма и терроризма; накапливает общественно полезный опыт в ученическом самоуправлении колледжа и деятельности различных (добровольческих, экологических, культурно-просветительских и др.) общественных организаций и объединений	ЛР 14
Разделяет идеалы гражданского общества, соблюдает нормы законности и правопорядка; готов в своей профессиональной деятельности обеспечивать безопасность, права, свободы и законные интересы граждан России; в процессе выполнения профессиональных функций готов к эффективным деловым и межличностным взаимодействиям с коллегами, субъектами, нуждающимися в правовой и социальной поддержке, представителями различных социально-демографических групп, общественных объединений и субкультур; способен к адекватной оценке целей, направлений и способов активности отдельных граждан, членов формальных и неформальных групп по критериям их общественной полезности или опасности.	ЛР 15
С уважением относится к собственной профессиональной деятельности и труду других людей; осуществляет осознанный выбор сферы профессиональной деятельности как способа личностной самореализации; способен к волевому самоуправлению, самодисциплине в разрешении профессиональных задач.	ЛР 16
Демонстрирует любовь к большой и малой Родине, приверженность родной культуре, народу, традициям, языку; проявляет ценностное отношение к исторически сложившейся системе отечественного права (нормам, институтам, отраслям, субинститутам и подотраслям); заботится об укреплении авторитета государства и его правоприменительных и правоохранительных органов.	ЛР 17
Ориентирован на профессиональное и личностное саморазвитие, самообразование на протяжении всей профессиональной жизни; способен к анализу и адекватной оценке собственного жизненного и	ЛР 18

профессионального опыта.	
Проявляет ценностное отношение к личности, уважает ее уникальность, достоинство, жизненный опыт, права, свободы и законные интересы; обнаруживает деонтологическую компетентность; готов в ходе выполнения профессиональных функций к эффективным профессиональным коммуникациям, диалогу, конструктивному сотрудничеству, кооперации усилий, координации действий, соблюдению субординации и корпоративной этики во взаимодействиях и общении.	ЛР 19
Проявляет уважение конституционных свобод, прав и законных интересов представителей различных этнокультурных, социальных, конфессиональных групп в российском обществе; понимает ценность межрелигиозного и межнационального согласия народов России; готов к участию в общественных инициативах по сохранению и развитию культурных традиций и ценностей многонационального российского государства.	ЛР 20
Проявляет психологическую устойчивость, самообладание, выдержку в ситуативно сложных или стремительно меняющихся ситуациях; обладает психологической наблюдательностью, позволяющей уверенно дифференцировать правдивую и ложную информацию, получаемую от участников профессионального взаимодействия.	ЛР 21
Проявляет заботу об охране природной среды, культуры межличностных отношений, безопасности жизнедеятельности, в том числе в цифровой сфере.	ЛР 22
Обладает основами эстетической культуры, стремится собственную жизнь и профессиональную деятельность строить по законам гармонии и красоты.	ЛР 23
Разделяет семейные ценности; готов в профессиональной деятельности поддерживать гармоничные семейные отношения и создавать благоприятные социокультурные, психологические, материальные, финансовые, правовые условия для воспитания детей.	ЛР 24

В организационно-содержательном плане образовательный процесс условно разбивается на три этапа, каждый из которых ориентирован на собственное целеполагание и комплекс методов и организационных форм:

Первый этап направлен на формирование в сознании обучающихся образов профессии юриста и Я-юрист, играющих определяющую роль в формировании их профессиональной идентичности. Профессиональное мировоззрение будущих юристов эффективно формируется только тогда, когда они идентифицируют себя с профессией, ориентируясь на референтные личности и группы. Его информационная составляющая реализуется через учебные курсы «История России», «Теория государства и права». В «Рабочую программу воспитательной работы колледжа» включаются встречи с харизматическими представителями юридических профессий – работниками социальных, правоохранительных и правоприменительных служб, дискуссии по темам «Познай самого себя», «Я и моя будущая профессия» (в том числе с использованием медиатекстов), профориентационное тестирование, Индивидуальные и групповые профориентационные консультации.

Целью второго этапа является формирование профессиональных ценностных ориентаций обучающихся, определяющих отношение к праву и основным правовым институтам. Когнитивная составляющая мировоззрения формируется в учебных курсах «Основы философии», «Конституционное право», «Психология социально-правовой деятельности». В «Рабочую программу воспитательной работы колледжа» интегрируются рефлексивно-аналитическая работа с медиатекстами, дискуссии-диспуты, учебные конференции, кейс-стади и ролевые игры.

Третий этап направлен на осознание учащимися юридической профессии как собственной жизненной миссии, актуальный способ личностной самореализации. Необходимую информацию учащиеся получают в ходе производственной практики. В «Рабочую программу воспитательной работы колледжа» включаются профессиональные конкурсы, мастер-классы, ролевые игры и работа в юридической клинике.

Оценочно-результативный блок педагогической технологии направлен на разработку характеристик низкого, среднего и высокого уровней развития профессионального мировоззрения будущих юристов, а также обоснование инструментария их диагностики. В качестве измерительного инструмента использовался авторский опросник, в котором опыт применения:

- методики Д.А. Леонтьева СЖО (смыслжизненных ориентаций);
- методики Д.А. Леонтьева и А.Н. Ильченко на определение уровней мировоззренческой активности личности;
- теста Л.А. Ясюковой на определение правового и гражданского сознания;
- методики диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой и др.

Структурно-графическое представление педагогической технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно-развивающего подхода содержит Рисунок 2.

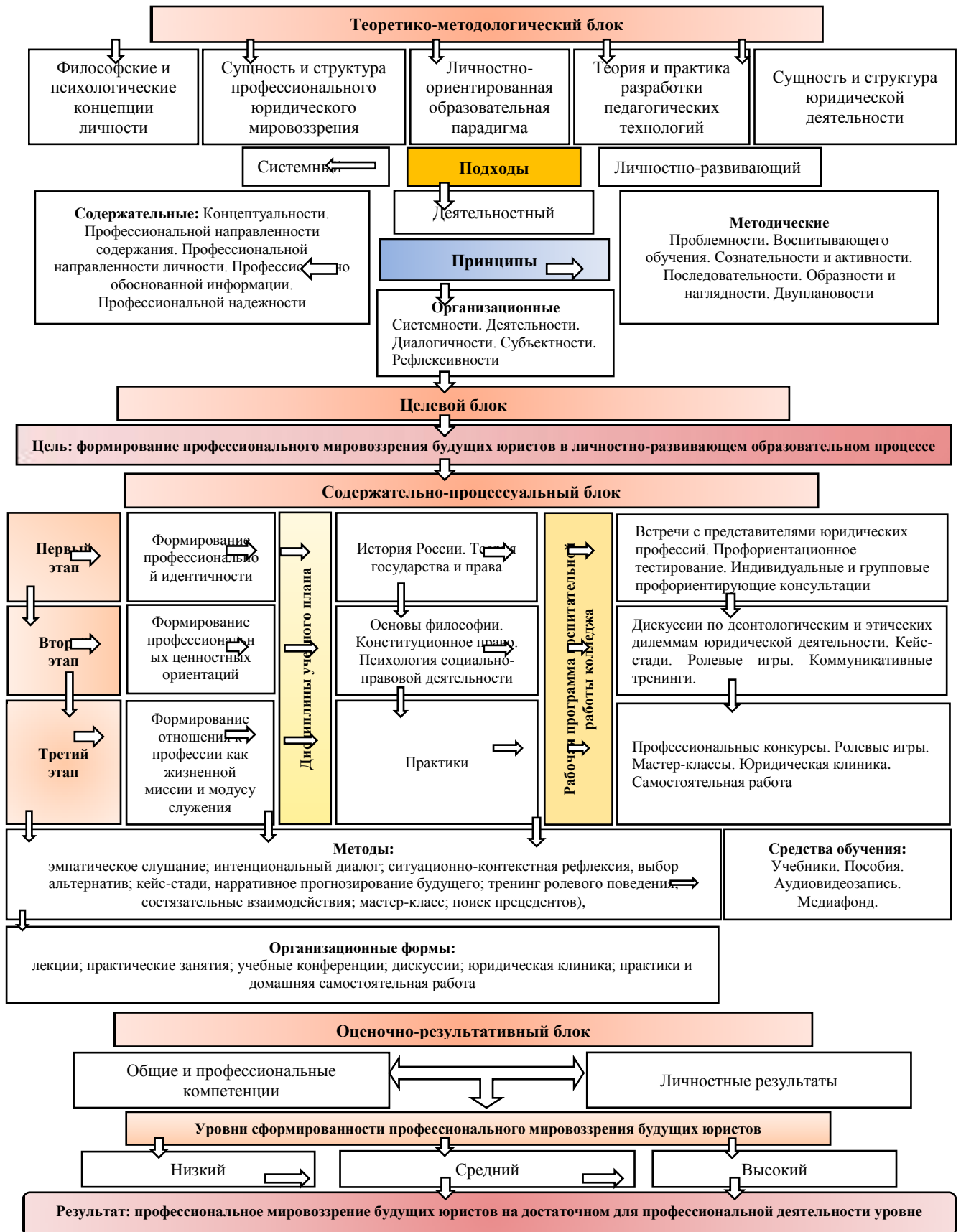

Рисунок 2. Структурно-графическое представление педагогической технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно-развивающего подхода

Выводы к первой главе

Теоретико-методологический анализ заявленной темы позволил прийти к ряду выводов:

1. Мировоззрение представляет собой иерархически организованную систему социальных установок личности, сквозь призму которых она воспринимает, понимает, интерпретирует и оценивает окружающий мир, выстраивает с ним связи и отношения, проектирует и формирует собственное Я, совершает выборы жизненного пути и способы актуализации своих личностных потенциалов. Профессиональное мировоззрение является важной частью общего мировоззрения и представляет собой открытую динамическую систему социальных установок по отношению к конкретной профессии и профессиональной деятельности, на основе которых личность идентифицирует себя с профессией, присваивает свойственные ей ценности, нормы, паттерны поведения и реализует их в своей профессиональной практике.

2. Профессиональное мировоззрение юриста – это система его взглядов на общественную жизнь с точки зрения исторически сложившихся правопорядка и норм права, знаний и представлений о легальных и легитимных способах регулирования социальных связей и отношений в целях защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права (государства, юридических лиц, физических лиц, социальных общностей и др.). Профессиональное мировоззрение будущих юристов определяет их отношение к профессии, профессиональным практикам и профессиональному образованию как к направлениям и способам личностной самореализации в контексте модуса служения Закону, а также интенсивность и результативность познавательной деятельности, выбор стратегии и тактик юридической техники – приёмов, способов, методов и правил оптимального разрешения профессиональных задач.

3. В структуре профессионального мировоззрения будущих юристов выделяются:

а) когнитивный компонент, включающий усвоенную юридически значимую информацию, а также способность к критическому юридическому мышлению по поводу правовых ситуаций с использованием операций анализа и синтеза, абстрагирования и обобщения, индукции и дедукции, моделирования и др.;

б) ценностно-нормативный компонент, содержанием которого выступают ценностно-смысловые системы личности как духовно-нравственные ориентиры и регуляторы правовой деятельности, профессионального общения и оценок;

в) эмоционально-волевой компонент, представляющий собой совокупность переживаний – чувств, эмоций и актов воления, сопровождающих процесс обучения юридической профессии, самореализацию в ней, разрешения профессиональных задач и преодоления трудностей;

г) практический компонент составляет комплекс приёмов, способов, методов и правил юридической техники, который будущий юрист готов сознательно и эффективно использовать в ходе разрешения стоящих перед ним профессиональных задач, планирования профессиональной деятельности и прогноза ее следствий.

4. Целесообразность интеграции личностно-развивающего подхода в юридическое образование обуславливается социальным измерением правовой деятельности, то есть ее направленностью на стабильность и воспроизводство личности, общества и сложившихся моделей социальных отношений между субъектами права. Личностно-развивающий подход в юридическом образовании нацелен на создание условий для формирования у будущих юристов:

а) профессионального мировоззрения в части когнитивного, ценностно-нормативного, эмоционально-волевого и практического компонентов;

б) профессиональной идентичности и отношения к юридической деятельности как к приоритетному направлению личностной самореализации в контексте требований норм права, профессионально-статусной специфики и этических кодексов юридических профессий;

в) представлений об индивидуальных траекториях профессионального становления и карьерных ожиданий;

г) способности и готовности к рефлексивно-аналитическому исследованию разнообразных юридических ситуаций, психологии и мотивов взаимодействующих в них субъектов, аргументированному выбору средств юридической техники, обеспечивающих оптимальное разрешение актуальных профессиональных задач.

5. Педагогическая технология формирования профессионального мировоззрения будущих юристов включает структурные компоненты:

а) теоретико-методологический блок (совокупность философских, психологических, педагогических концепций, принципов и подходов, составляющих общенаучный и психолого-педагогический фундамент технологии);

б) целевой блок (цель и детализация задач формирования профессионального мировоззрения будущих юристов);

в) содержательно-процессуальный блок (содержание, формы, методы, средства, этапы и учебные дисциплины, обеспечивающие формирование профессионального мировоззрения будущих юристов в соответствии с научными данными о его структуре и др.);

г) оценочно-результативный блок (характеристика критериев, показателей и уровней сформированности профессионального мировоззрения будущих юристов).

ГЛАВА 2. ИНТЕГРАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КОЛЛЕДЖА

2.1. Экспериментальная работа по формированию профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно-развивающего подхода

В экспериментальной работе автор исходил из положения, что ценности профессионального (впрочем, как и всякого другого) мировоззрения не формируются самой личностью, а «вычерпываются» ею из социальной реальности, формируя сложные, индивидуально своеобразные, иерархически организованные, в одних случаях внутренне согласованные, в других – противоречивые «ансамбли». Именно ценности и смыслы формируют способности учащихся к самоопределению, самоанализу и выстраиванию своей личностной и профессиональной «истории» [6].

Освоение ценностей начинается на когнитивном уровне, когда они обретают для личности значение, но компонентами мировоззрения, личностными смыслами они становятся только тогда, когда получают экспрессивную окрашенность (Д.А. Леонтьев [121]). Отсюда вывод, что мировоззренческие ценности юридических профессий должны стать в процессе профессионального образования самостоятельным предметом анализа, изучения, осмысления и переживания.

В экспериментальной работе приняли участие 48 учащихся очной формы обучения набора 2022/23 учебного года (контрольная группа) и 50 учащихся очной формы обучения набора 2023/24 учебного года (экспериментальная группа), получающие профессиональное образование на базе среднего общего образования по программе 40.02.04 Юриспруденция в Частном профессиональном образовательном учреждении «Колледж права, экономики и

управления» г. Краснодара (ЧПОУ КПЭУ). Присваиваемая квалификация – юрист.

Федеральный образовательный стандарт по направлению подготовки 40.02.04 «Юриспруденция» утвержден Приказом от 27.10.2023 г. № 798 Министерства образования и науки Российской Федерации (зарегистрирован в Минюсте России 01.12.2023 г. № 76207). Срок обучения – 1 год 10 месяцев. Сферы профессиональной деятельности подготавливаемого в колледже специалиста: правоприменительная деятельность; правоохранительная деятельность; обеспечение реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты (по выбору); организационное обеспечение деятельности правоохранительных органов (по выбору); организационно-техническое обеспечение работы судов (по выбору); правовое обеспечение деятельности организаций и оказание юридической помощи физическим лицам и их объединениям (по выбору).

В предыдущих разделах диссертации доказана мысль, что важнейшей задачей, стоящей перед педагогическим коллективом колледжа, является формирование личности будущих юристов. Эффективное влияние на профессиональное мировоззрение будущих юристов возможно лишь в том случае, если образовательный процесс колледжа основан на профессионально-ценностной консолидации педагогического корпуса и обучающихся, так как образовательная практика убеждает, что воспитательные усилия одних членов коллектива могут быть обесценены активным (агрессивным или циничным) ценностным противостоянием, а также нейтральностью позиции и педагогическими ошибками других его представителей. Поэтому была сформирована инициативная группа педагогов колледжа, ведущих дисциплины учебного плана: «История России», «Основы философии», «Теория государства и права», «Конституционное право», «Психология социально-правовой деятельности», а также «Производственная практика». Так как профессиональное мировоззрение будущих юристов формируется не только в учебных аудиториях, а составляет одну из важнейших целей воспитательной деятельности колледжа, то в

группе непосредственное участие принимала зам. директора по воспитательной работе и кураторы. В течение экспериментальной работы в инициативную группу входило 43 преподавателя колледжа, которые участвовали в обсуждении содержания и результатов экспериментальной работы на педагогических советах и методических объединениях, а 13 – являлись непосредственными участниками эксперимента.

Следует отметить, что в коллективе преподавателей, реализующих педагогический процесс в колледже, широко представлены специалисты, получившие образование и обладающие солидным опытом в определенной сфере профессиональной деятельности (юридическое консультирование, следственный комитет, прокуратура, адвокатура, судопроизводство и др.). Однако далеко не все из них имеют профессиональную психолого-педагогическую подготовку. В таблице 2 приведены сведения об участниках дискуссионного семинара, целью которого являлись разработка и реализация программы формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательной среде колледжа.

Таблица 2 – Список участников дискуссионного семинара педагогов по разработке и реализации программы формирования профессионального мировоззрения учащихся колледжа

Участник	Профессиональное образование	Стаж педагогической деятельности
А.Р.Р.	Юриспруденция	17 лет
Б.Д.А.	История, обществознание	17 лет
В.А.П.	Юриспруденция	43 года
Д.А.А.	История, обществознание	21 год
Д.А.Р.	Юриспруденция	1 год
Л.С.А.	Юриспруденция	14 лет
Н.С.С.	Социальная работа	12 лет
П.Т.В.	Юриспруденция	4 года
П.Е.А.	Юриспруденция	27 лет
П.Д.И.	Юриспруденция	4 года
Т.В.В.	Филология, практ. психология	18 лет
Т.М.П.	Юриспруденция	10 лет
Я.Г.А.	Юриспруденция	24 года

Профессионализм преподавателя юридического отделения колледжа зависит от наличия у него определенного уровня психолого-педагогической культуры. Опыт показывает, что ценностно-смысловая консолидация педагогического коллектива обеспечивается участием в работе дискуссионного семинара, тематика которого направлена на осмысление теоретико-методологических и методических аспектов современного юридического образования. Здесь сущность профессионального мировоззрения будущих юристов осмысливалась участниками сквозь призму ценностных установок экзистенциально-феноменологической философии, психологии и педагогики, концентрирующихся на смысловой составляющей сознания, культуры диалога и диалога культур, а также личностно-ориентированной педагогической парадигмы. Организаторы семинаров не стремились к изложению «рецептов», но приглашали участников к психолого-педагогической рефлексии и анализу способов переосмысления теории, истории права и современной юридической практики в контекстах профессионального юридического мировоззрения и методического мышления. Еще Д.Р. Серль заметил, что такого плана рефлексивно-аналитическая активность способствует формированию коллективной интенциональности [191], то есть разделяемого всеми участниками ценностно-смыслового полагания правовой деятельности и юридического образования. Опрос участников семинара на предмет анализа их готовности к формированию профессионального мировоззрения будущих юристов в начале 2022-23 учебного года и на контрольно-результативном этапе работы показал существенные изменения в профессионально-педагогической позиции (текст опросника размещен в Приложениях, а его результаты приведены в следующем разделе диссертации).

Семинар проходил один раз в три недели. Всего состоялось 13 занятий с ресурсом времени по 2 академических часа. В период между занятиями в целях более качественной подготовки к ним участникам сообщались тема и рекомендовалась литература. Двадцатиминутные сообщения по заданной теме поочередно делали участники, затем открывалась дискуссия. Приведем список тем семинара:

1. Сущность личностно-развивающего подхода в профессиональном образовании.

2. Профессиональное мировоззрение и модус служения юриста.

3. Уровни профессионального мировоззрения будущих юристов.

4. Психолого-педагогические проблемы формирования профессионального мировоззрения и достижения личностных результатов (ЛР) у будущих юристов в личностно-развивающем педагогическом процессе колледжа.

5. Педагогическое общение как средство реализации личностно-развивающего подхода в процессе формирования профессионального мировоззрения будущих юристов.

6. Педагогическая технология формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в личностно-развивающем образовательном процессе колледжа.

7. Обмен методическим опытом, анализ инновационных педагогических практик и опыта использования активных и интерактивных методов в учебно-воспитательной работе колледжа.

8. Критерии и средства оценки профессиональных компетенций и личностных результатов в формировании профессионального мировоззрения будущих юристов.

Дискуссионный семинар был нацелен на развитие интереса к педагогической рефлексии, обмену опытом и мнениями, стимулировал инновационные методические поиски преподавателей, кураторов групп и педагога-психолога. Выдвижение в круг приоритетных задачи формирования профессионального мировоззрения будущих юристов привело к обогащению содержания дисциплин экзистенциально-феноменологической проблематикой, усилению диалогического характера общения педагогов и обучающихся, интеграции в работу групповых и индивидуальных тренингов, направленных на развитие у учащихся способности к осознанному выбору способов профессиональной деятельности. Вместе с тем, дискуссионный характер обсуждения актуальных проблем формирования профессионального

мировоззрения будущих юристов в образовательной среде колледжа не предполагал смысловых конфронтаций, в которых могли бы быть «победители» и «побежденные».

Далее остановимся на характеристике деятельности педагогического коллектива колледжа по формированию профессионального мировоззрения будущих юристов. Вначале приведем общую схему экспериментальной работы (см. рисунок 3).

Этап	Семестр	Цель	Дисциплины учебного плана	Компетенции	Мероприятия «Рабочей программы воспитательной работы колледжа»	Личностные результаты
Первый	3	Формирование адекватных образов юридических профессий и Я-юрист	1. История России	ОК 01; ОК 02; ОК 05; ОК 06;	1. Встречи с представителями юридических профессий. 2. Дискуссии по темам «Познай самого себя», «Я и моя будущая профессия», в том числе с использованием медиатекстов. 3. Профориентационное тестирование. 4. Индивидуальные и групповые профориентационные консультации	ЛР 13; ЛР 17; ЛР 20
			2. Теория государства и права	ОК 01; ОК 02; ОК 03; ОК 04; ОК 05; ОК 06; ПК 1.1; ПК 1.2		ЛР 13, ЛР 14, ЛР 16, ЛР 17, ЛР 18, ЛР 19, ЛР 20, ЛР 21, ЛР 22
Второй	4; 5	Освоение мировоззренческих и деонтологических ценностей юридической деятельности	1. Основы философии	ОК 01; ОК 02; ОК 03; ОК 04; ОК 05; ОК 06; ОК 07; ПК 1.1; ПК 1.2	1. Профессиональные дискуссии по обсуждению деонтологических и этических дилемм юридической деятельности. 2. Кейс-стади. 3. Ролевые игры. 4. Коммуникативные тренинги.	ЛР 13; ЛР 14; ЛР 15; ЛР 17; ЛР 18; ЛР 19; ЛР 20; ЛР 23
			2. Конституционное право	ОК 01; ОК 02; ОК 03; ОК 04; ОК 05; ОК 06; ОК 07; ПК 1.1; ПК 1.2		ЛР 13; ЛР 14; ЛР 15; ЛР 17; ЛР 19; ЛР 20; ЛР 24
			3. Психология социально-правовой деятельности	ОК 01; ОК 02; ОК 03; ОК 04; ОК 05; ОК 06; ОК 07; ОК 09; ПК 3.1; ПК 3.2; ПК 3.3; ПК 3.4		ЛР 15; ЛР 16; ЛР 18; ЛР 19; ЛР 20; ЛР 21; ЛР 22; ЛР 23; ЛР 24
			4. Практика	ОК 01; ОК 02; ОК 03; ОК 04; ОК 05; ОК 06; ОК 07; ОК 09; ПК 2.1; ПК 2.2; ПК 2.3		ЛР 13; ЛР 14; ЛР 15; ЛР 16; ЛР 17; ЛР 18; ЛР 19; ЛР 20; ЛР 21; ЛР 22; ЛР 23; ЛР 24
Третий	6	Формирование личностной позиции: юридическая деятельность как жизненная миссия и способ личностной самореализации	1. Производственная практика (по профилю специальности)	ОК 01; ОК 02; ОК 03; ОК 04; ОК 05; ОК 06; ОК 07; ОК 09; ПК 2.1; ПК 2.2; ПК 2.3	1. Профессиональные конкурсы. 2. Ролевые игры 3. Мастер-классы 4. Юридическая клиника	ЛР 13; ЛР 14; ЛР 15; ЛР 16; ЛР 17; ЛР 18; ЛР 19; ЛР 20; ЛР 21; ЛР 22; ЛР 23; ЛР 24

Рисунок 3. Общая схема экспериментальной работы по формированию профессионального мировоззрения будущих юристов

Как уже было отмечено в первой главе диссертации, формирование профессионального мировоззрения будущих юристов обеспечивается не только учебными курсами и практиками, но и совокупностью воспитательных мероприятий, планируемых и реализуемых преподавательским коллективом колледжа. Не случайно в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования (ФГОС СПО) документ, называемый «Рабочая программа воспитательной работы колледжа», характеризуется как обязательная часть основной профессиональной образовательной программы (ОПОП). Вот почему педагогическая технология формирования профессионального мировоззрения будущих юристов реализует единство аудиторных и внеаудиторных организационных форм работы.

Ниже последовательно раскрываются базовые целеустановки учебных курсов, которые несли основную нагрузку в процессе формирования профессионального мировоззрения будущих юристов, а затем – содержание методов обучения и профессионального воспитания, которые использовались при реализации ряда учебных предметов учебного плана и планировались в «Рабочей программе воспитательной работы колледжа».

В ходе работы был сделан вывод, что профессиональное мировоззрение будущих юристов будет эффективно формироваться тогда, когда в образовательном процессе реализуется неразрывное единство обучения, воспитания и развития. Другими словами, информационная составляющая не только профессионально ориентированных, но и гуманитарных дисциплин учебного плана должна нести общественно, профессионально и личностно значимую ценностно-смысловую нагрузку, опыт рефлексии по поводу которой существенно расширяет горизонты профессионального мировоззрения учащихся и подготавливает их к решению профессиональных задач различной сложности. Важную роль в решении поставленной в данном исследовании цели играли дисциплины:

- социально-гуманитарного цикла – СГоб.01 «История России» (64 часа), СГв.07 «Основы философии» (64 часа);

- общепрофессионального цикла – ОПоб.01 «Теория государства и права» (74 часа), ОПоб.02 «Конституционное право России» (70 часов), ОПв.08 «Психология социально-правовой деятельности» (64 часа);

- практики – УП.01, УП.02 учебная практика (36 часов) и ПП.03 производственная практика по профилю специальности (324 часа).

Кратко рассмотрим содержание этих учебных дисциплин с точки зрения их целеполагания в формировании профессионального мировоззрения учащихся колледжа.

Е.Г. Шурыгина справедливо заметила, что любой закон так или иначе фиксирует одобряемую и повторяющуюся практику взаимодействий и отношений, которые общественным сознанием на определенном витке социально-исторического развития оцениваются как справедливость [237]. Социальный институт права закрепляет и реализует в своей практике доминирующие в определенный период времени фундаментальные правила поведения и отношений между людьми и социальными группами. Однако по сравнению с общественным сознанием нормы закона более консервативны, статичны и в ситуациях значительного отставания от потребностей динамично изменяющегося общества способны становиться сдерживающими общественное развитие факторами. Тогда возникают точки бифуркации и резкий, часто разрушительный «выброс» энергии масс.

Анализ исторических процессов под правовым углом зрения усиливает познавательную мотивацию и дает возможность будущим юристам понять логику эволюции правового сознания личности, социальных групп и общества в целом, а также аргументов выбора методов регулирования поведения и взаимоотношений людей Конституциями, сводами законов и подзаконными актами. Это, в свою очередь, помогает им глубже осознать сущность и функции различных институтов права в истории российского государства и на современном этапе социально-исторического развития России. Этот ракурс анализа исторического процесса способствует становлению социально зрелой личности, воспитанию у учащихся колледжа гражданских чувств, а также формированию их

представлений о социальной значимости профессии юриста, профессиональном долге, чести, достоинстве и ответственности. Знание хода и причин исторических процессов, этапов развития отечественного института права дает возможность учащимся юридически грамотно анализировать и интерпретировать законодательные акты и судебные решения современности. Кроме того, в курсе «Истории России» будущие юристы осваивали или закрепляли понимание ряда юридических терминов и понятий, употребляемых в законодательстве. Например, государство, форма государства, форма правления, форма государственного устройства, государственный аппарат, функции государства, политический режим, политическая система общества, гражданство, суверенитет и др.

Курс «Основы философии» играет одну из важнейших ролей в становлении профессионального мировоззрения будущих юристов. Не случайно в философских трактатах выдающихся философов, начиная с периода Античности, много внимания уделено вопросам происхождения и функционирования права. В частности, Аристотель выводил право из этики. Воплощая собой саму справедливость, право обладает силой принуждения, которую государство использует для достижения порядка и общего блага [199]. В Новое и Новейшее время интерес философов к правовой проблематике усилился. Один из ярких примеров – труд Г.В.Ф. Гегеля «Философия права», где философия и теория права рассматриваются под углом зрения диалектической логики [43]. Право и неправо автор интерпретирует сквозь призму диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Мораль философ считает необходимой составляющей права, поскольку позволяет интерпретировать соотношение понятий «умысел» и «вина», «намерение» и «благо», «добро» и «совесть».

Философская рефлексия приподнимает личность над повседневностью, нацеливает ее на поиск подлинных гуманистических ценностей, помогает будущим юристам осознать фундаментальные основы права, правовых систем и путей их легитимации. В ходе философствования учащиеся осмысливают и принимают как доминирующие установки своего профессионального мировоззрения базовые концепты права, то есть важнейшие смыслы, в которых

отражается правовая реальность: справедливость, права и свободы человека, равенство, личная неприкосновенность, достоинство, ответственность, вина, собственность, модус служения и др. Именно эти концепты объективируются в юридических текстах и практике. Попытки разрешать проблемные юридические вопросы и ситуации без опоры на философское осмысление концептов права неизбежно приводят к нарушениям функциональности правовых систем.

Курс «Основы философии» направлен на формирование критического мышления и аналитических умений будущих юристов, благодаря которому всякое профессиональное решение опирается на определенную систему знаний, опыт и мировоззренческую позицию. На занятиях учащиеся участвовали в свободных дискуссиях по вопросам философии права, в ходе которых не только уточнялись их мировоззренческие установки, но и накапливался опыт публичного и аргументированного отстаивания собственной точки зрения при соблюдении логических и этических норм ведения споров.

Учебный курс «Теория государства и права», относящийся к общепрофессиональному циклу дисциплин, является родственным философии права и включает научно-теоретическую информацию и категориальный аппарат, составляющие фундамент профессионального мировоззрения и методологическую основу для освоения всех отраслевых юридических учебных курсов. Методолого-мировоззренческий смысл этой дисциплины просматривается уже в ее названии, так как термин «теория» (от греч. *theoria* – созерцание, рассмотрение, исследование») относится к системному, логически непротиворечивому знанию о сущности, структуре, связях, закономерностях и функциях исследуемых явлений, в основу которого кладутся некоторые научные, этические или эмпирические (то есть выведенные опытным путем) идеи и принципы. Фактически курс в обобщенном виде аккумулирует в себе свод философских, политологических, экономических, психологических научных знаний и культурно-исторический опыт человечества, определяющие методологический фундамент, принципы, модели и категориально-понятийный аппарат современной юриспруденции.

Так как важнейшим элементом всякой теории выступают закон или закономерность, то рассматриваемый учебный курс нацелен на изучение учащимися социально-правовых закономерностей, отражающих сущность конкретной государственно-правовой организации общества. Этапы развития государства и права преподносились стереоскопически: с одной стороны, как закономерный результат движения «маховика большой истории», где человек и общности являются объектами в сущности насильственных манипуляций со стороны структур социального управления, а с другой стороны, как процессы, опосредующиеся ценностно-смысловыми представлениями общественного сознания о правах и свободах личности, которые могут быть реализованы только благодаря эффективно функционирующей правовой системе и государству. Учащимся в ходе изучения курса предлагалось оценить правовые системы, сформировавшиеся на различных этапах развития государства, с точки зрения того, являются ли они закрепленным в законодательных актах произволом или опираются на гуманистические идеалы свободы, справедливости, гуманности, равноправия, законности, презумпции невиновности и др.

Выдающийся русский социолог П.А. Сорокин еще в начале XX века писал о ложности популярного в широких массах представления об абсолютном равенстве. Неравенство существовало всегда и сохранится в будущем, так как каждый человек уникален в своих интеллектуальных, физических и психологических возможностях [200]. Однако тысячелетняя эволюция философской и социально-политической мысли о праве привела общественное сознание к пониманию равенства как рядоположенности граждан перед Законом вне зависимости от их сословного, классового, экономического состояния, национальной и конфессиональной принадлежности, а также занимаемой позиции в системе политического управления. Именно на этой гуманистической основе возникли и развивались идеи правового государства и гражданского общества, которые в курсе «Теория государства и права» трактовались нами как квинтэссенция профессионального мировоззрения будущих юристов.

Учебный курс «Конституционное право России» развивает фундаментальные положения курса «Теория государства и права». Реализуя цель исследования, автор условно сгруппировал функции Конституции РФ в два основных класса – правовые и социальные. Под функциями в данном случае имеются в виду векторы влияния Основного закона на общество, регулирование общественных отношений, а также на культуру, мораль, правосознание и поведение граждан. Правовые функции Конституции РФ относятся к вопросам учреждения, системной организации, целеполагания, регулирования и защиты государства. Социальные функции Конституции РФ связаны с ее воздействием на сознание и поведение субъектов конституционного права. Здесь можно говорить о важных в профессионально-мировоззренческом отношении духовно-идеологической и воспитательной функциях [102].

Первая связана с осознанием и принятием учащимися духа и буквы конституционализма, то есть совокупности идей, определяющих содержание конституционного строя, взаимоотношений общества, государства и человека, базирующихся на их взаимной ответственности и верховенстве закона. В Конституции РФ выражается стремление к добру и справедливости, уважение к историческому опыту России, а также ценностное отношение к правам и свободам человека, гражданскому миру и согласию, равноправию и самоопределению объединившихся в единое государство народов, государственному суверенитету и демократическим принципам государственного управления. При этом Конституция РФ (ч. 3 ст. 56), провозглашая права и свободы человека и гражданина, подразделяет их на абсолютные, не подлежащие ограничениям ни при каких условиях, и относительные, по отношению к которым в некоторых случаях государство может вносить ограничения в определенных рамках условий и времени. Вторая – воспитательная функция – определяется особенностями понимания субъектом конституционных норм и возникающими по этому поводу психологическими реакциями в виде мыслей, идей, чувств, эмоций, переживаний, представлений, предубеждений, социальных установок, мотивов волевого выбора правомерного поведения.

В курсе «Психология социально-правовой деятельности» особый интерес с точки зрения формирования профессионального мировоззрения будущих юристов представляли темы, раскрывающие мотивационно-смысловые структуры личности, определяющие содержание и выбор предпочитаемых способов удовлетворения совокупности физиологических, социальных и духовных потребностей, которые А. Маслоу представлял в виде пятиступенчатой пирамиды [131]. При этом важно, чтобы учащиеся дифференцировали способы удовлетворения потребностей с точки зрения их соответствия нормам закона.

В курсе были реализованы два основных вектора анализа:

- познавательные, эмоциональные и волевые психические процессы, сопровождающие профессиональную деятельность юриста. Это позволяло усилить интерес и способность учащихся к самонаблюдению, самоанализу и самоконтролю. Учащиеся осмысливали значение локус-контроля в раскрытии своих потенциалов личностного и профессионального развития;

- особенности познавательных, эмоциональных, волевых психических процессов и потребностной сферы у представителей различных социально-демографических и профессиональных групп населения (например, подростков, пожилых людей, инвалидов, ветеранов боевых действий, участников ликвидации последствий экологических и техногенных катастроф, сельских и городских жителей, работников бюджетной сферы, предпринимателей и т.п.). Понимание переживаемых ими трудностей – залог эффективного межличностного взаимодействия, оптимального психологического контакта. Изучение основ психологии общения и феномена каузальной атрибуции обеспечивало прогнозирование поступков и поведения партнеров, способствовало формированию у будущих юристов навыков психологической наблюдательности [160].

Производственная практика как форма профессионального обучения является мощным средством формирования профессионального мировоззрения будущих юристов, так как актуализирует их познавательный и духовно-нравственный опыт, стимулирует дальнейшее развитие механизмов

профессионального смыслообразования [126]. Можно сказать, что практика – это профессиональное мировоззрение в действии, так как именно здесь учащиеся рассматривают профессиональные ситуации сквозь призму усвоенных ими ценностно-смысловых конструктов юридической деятельности. В ходе общения с коллегами и клиентами (то есть юридическими или физическими лицами, обращающимися в юридическую инстанцию по поводу удовлетворения какой-либо потребности или услуги) активно развиваются и порождаются новые личностные смыслы профессионального служения.

Перейдем к характеристике форм и методов формирования профессионального мировоззрения будущих юристов. Как уже отмечалось в разделе 1.3, профессиональное мировоззрение будущих юристов может успешно формироваться только в том случае, если у них возникает и постепенно развивается чувство профессиональной идентичности. Профессиональный выбор Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Л.М. Митина и др. справедливо считали одним из важнейших экзистенциальных выборов юношества путем «взвешивания» внутренних и внешних мотивов деятельности, вариантов и альтернатив самоактуализации, установления смысловых приоритетов [74, 97; 123; 133; 153]. Внутренние мотивы связаны с чувствами ответственности перед значимыми другими (личностями и социальными группами), вины, долженствования, а также с совокупностью альтруистических и гедонистических установок сознания. Внешние – с некритическим принятием оценок социального окружения, жизненными условиями, ситуациями, обстоятельствами, когда решение о профессиональном выборе делегируется, например, родственникам, или доверяется слепому жребию.

Проблема заключается в том, что обучающиеся, приступающие к освоению юридических профессий и не опирающиеся в своем профессиональном выборе на устойчивые семейные или социально-профессиональные традиции, нередко руководствуются идеализированным, фрагментарным либо недостаточно осмысленным представлением о профессии и собственном профессиональном «Я». В таких случаях образ профессии и образ «Я-специалист» формируются

стихийно, под влиянием внешних источников (медиа, социального окружения, общественных стереотипов), что затрудняет осознанное профессиональное самоопределение. Диффузность профессиональной идентичности проявляется в неустойчивости самооценок, противоречивости ожиданий и недостаточной согласованности между представлениями о себе и требованиями профессиональной деятельности. Это, в свою очередь, осложняет процессы социальной и профессиональной адаптации и актуализирует педагогическую задачу целенаправленного формирования профессионального самосознания в образовательной среде.

Педагогический опыт показывает, что значительная часть обучающихся колледжа вполне сознательно «откладывают» формирование своей профессиональной идентичности на период после окончания обучения. В этом случае профессия и личность «пересекаются» весьма слабо. Такого рода установка отрицательно сказывается на формировании профессионального мировоззрения, интенсивности познавательных процессов, освоении учащимися профессионально-статусных позиций и связанных с ними ролей. В этом случае факт поступления в колледж не свидетельствует о состоявшемся профессиональном выборе, хотя и может пониматься как определенная «заявка на взрослость», так как образовательная среда колледжа и принятая в ней система межличностных отношений заметно отличается от школьной.

Как отмечал в начале XX века выдающийся социолог права Л.И. Петражицкий, еще только приступившие к обучению юриспруденции студенты каждый встречающийся им в повседневной жизни вопрос, даже банальную бытовую ситуацию должны уметь проанализировать с юридической точки зрения, поставить правовой диагноз [161]. Вот почему старт формированию у учащихся чувства принадлежности к общности юристов, правоохранительной и правоприменительной деятельности давался именно на начальном этапе экспериментальной работы. Понятно, что это чувство не может сформироваться сразу и во всей полноте при изучении какого-либо одного учебного предмета, на каком-либо отдельно взятом аудиторном занятии или единичном воспитательном

мероприятии, а охватывает значительные в масштабах человеческой жизни пласты времени [167; 168; 169]. Но важно, чтобы учащиеся, делающие только «первые шаги» в изучении юриспруденции, уже рационально и эмоционально относили себя к юридическому сообществу и с этого момента воспринимали, понимали, осмысливали и оценивали окружающую действительность под правовым углом зрения, то есть на основе принятия и признания доминантной роли права в организации социальной жизни, развитии социума, функционировании личности, государства и его социальных институтов.

Методическими средствами в организации продуктивных личностно-развивающих практик, способствующих эффективному самопроектированию учащимися себя как юриста (то есть формированию в сознании образа юридической профессии и образа «Я-юрист»), выступили в экспериментальной работе рефлексия (от лат. *reflexio* – обращение назад) и наррация (от лат. *narratio* – изложение, повествование). Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др. считали рефлексию важным психическим процессом, благодаря которому деятельность планируется и фиксируется сознанием. Она может восприниматься самим субъектом как сторонним наблюдателем и подвергаться критическому осмыслению. То есть рефлексия обеспечивает личности самоанализ и самооценку собственной личности и ее профессиональных перспектив, действий, взаимодействий и отношений с окружающим миром. Наррация – термин, заимствованный педагогикой из литературоведения, и означает «процесс повествования». В рассматриваемой плоскости первостепенный интерес представляет Я-наррация, когда учащиеся рассуждают о юридических профессиях, правовых практиках и о себе, как о юристе, «от первого лица» [35].

Учитывая большое количество вариантов юридических специализаций и связанных с ними требований к профессиональным качествам специалиста, весь процесс обучения сопровождался: а) групповым информационным и б) групповым и индивидуальным психолого-педагогическим консультированием.

На начальном этапе обучения информационное консультирование преследовало цель: познакомить учащихся с вариантами юридических

специализаций, которые они могут освоить в процессе обучения в колледже, и предъявляемыми этими специализациями требованиями к личности. Например, характер профессиональной деятельности и требования к личностным качествам между профессиональными позициями «судебный секретарь» и «инспектор по делам несовершеннолетних» различаются весьма существенно. Для первого чрезвычайно важны знания, умения и навыки делопроизводителя и коммуникатора, а для второго – знания, умения и навыки не только юриста, но также психолога, педагога и социального работника (Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. No 845).

Очевидно, что живое может быть порождено только живым, личность – личностями, а профессиональное мировоззрение будущих юристов – статусными носителями профессионального мировоззрения, отвечающего правовым концепциям и правовым практикам на современном этапе социально-исторического развития российского общества. В «Рабочую программу воспитательной работы колледжа» были включены встречи с харизматичными представителями юридических профессий: а) судебным секретарем (помощником судьи); б) сотрудником инспекции по делам несовершеннолетних; в) сотрудником Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации; г) юристом в сфере правового обеспечения деятельности организаций и граждан. Перед приглашенными ставились задачи: эмоционально заразительно сформулировать будущим юристам сущность своих профессиональных миссий, информировать их о привлекательных сторонах юридических профессий и их «подводных камнях». Особое внимание уделялось харизматическим качествам приглашенных специалистов.

Такого рода контакты с опытными представителями юридических профессий продолжались и на последующих этапах экспериментальной работы, но уже в форме *мастер-классов*, посвященных одной какой-либо конкретной теме. Преимущество мастер-классов перед традиционными занятиями состоит в том, что они, как правило, носят синтетический характер, то есть дают обучающимся необходимый комплекс теоретических сведений по теме,

информируют о наиболее часто допускаемых ошибках, знакомят с технологией работы (то есть последовательностью и содержанием операций, направленных на достижение определенной цели), предлагают ряд упражнений, закрепляющих профессиональные умения. При этом определяющим фактором является сама возможность контакта с личностью, обладающего определенными установками по отношению к праву, миссии юриста и профессиональной чести. Например, использовались темы: «Профессиональная этика юриста» (встреча с адвокатом / сотрудником прокуратуры), «Искусство понимать и быть понятым» (встреча со следователем), «Подросток – он тоже человек» (встреча с инспектором по делам несовершеннолетних), «Скучно ли работать с судебными бумагами» (встреча с судебным секретарем), «Как юристу понять пожилого человека» (встреча с юристом Фонда пенсионного и социального страхования).

Если на начальном этапе обучения многие будущие юристы преимущественно имитировали образы и поведенческие паттерны понравившихся им специалистов, то в конце экспериментальной работы отмечалось немало ярких примеров свободного и творческого профессионального самопроявления будущих юристов, удачных попыток разработки авторского «профессионального почерка».

Важную роль в формировании профессионального мировоззрения и осуществлении профессионального выбора учащихся на первом этапе экспериментальной работы играло индивидуальное психолого-педагогическое консультирование. Здесь оказывалась помощь в выборе направления личностной и профессиональной самореализации в соответствии с данными о психофизиологических особенностях высшей нервной деятельности (то есть силы, скорости нервных процессов, соотношении возбуждения и торможения, пластичности и ригидности, экстраверсии и интроверсии, доминировании правого или левого полушарий головного мозга и др.), определяющих предпочитаемый стиль поведения и речи, реакций эмоционально-чувственной сферы, характер рефлексивно-аналитической и познавательной активности (И.П. Павлов, Б.М. Теплов, В.Д. Небылицын, В.С. Мерлин и др.).

В «Рабочей программе воспитательной работы колледжа» были предусмотрены дискуссии по темам «Познай самого себя», «Я и моя будущая профессия», задачей которых было побуждение будущих юристов к самоанализу, формирование у них установки на саморазвитие, чувства ответственности за свою судьбу, активизация личностных ресурсов в познавательной деятельности. Будущие юристы получали представления об эталонах специалистов в различных сферах правовой деятельности.

В ходе консультаций, дискуссий и практической части аудиторных занятий применялись методы: *а)* эмпатического слушания, *б)* интенционального диалога, *в)* выбора альтернатив, *г)* рефлексивно-аналитического погружения в медиатексты, постановочные фотографии и рисунки, *д)* нарративного прогнозирования будущего, *е)* ролевой игры и др.

Под эмпатическим слушанием имеется в виду такой характер речевого взаимодействия, при котором слушающий стремится к фиксации сознанием не только вербального состава речи говорящего, но и того, как он говорит, каковы его настроения, эмоции, чувства, ожидания, страхи и т.п. С этой целью использовались небольшие по протяженности монологи (как правило, до трех минут), взятые из медиатекстов (преимущественно, художественных фильмов и телепередач). Учащимся предлагалось после просмотра описать переживаемые чувства, эксплицитные и имплицитные смыслы речевого посыла, а также составить краткий социальный и психологический портреты персонажей. Индикаторами экспрессий говорящего здесь выступали тембродинамика и звуковысотность голоса, темпоритм, интонации и манера произношения, характер дыхания, паузы, акценты, совокупность экстралингвистических и паралингвистических компонентов речи, а также мимика, жестикуляция, пантомимика и кинесика [7].

Готовность будущих юристов к интенциональному диалогу формировалась в ходе коммуникативных тренингов, организованных как часть целенаправленного педагогического воздействия в образовательной среде. Под интенциональным диалогом понимается субъект-субъектное речевое

взаимодействие, направленное на согласование, приращение, сопряжение и трансформацию смыслов, а также на обмен смыслами между участниками коммуникации (Е.П. Александров [7]). Интенциональный диалог возникает в тех случаях, когда говорящий владеет развернутой палитрой средств трансляции смыслов в речи, а слушающий обладает способностью к их адекватной интерпретации в пространстве собственной личности и жизненного опыта.

В результате интенционального диалога смысловая система взаимодействующих субъектов, как это выразительно показано в сократических диалогах Платона, поднимается на более высокий уровень понимания обсуждаемых проблем, что придает диалогу развивающий и образовательный характер. В ходе наблюдений было установлено, что значительная часть повседневных речевых контактов учащихся носит характер псевдо- и квазикоммуникаций, при которых «смысловые фокусы» участников не совпадают и не становятся предметом осознанного согласования. Вместе с тем следует отметить, что полное совпадение «смысловых фокусов» участников принципиально невозможно, поскольку в этом случае исчезал бы сам предмет обсуждения и диалог утратил бы свой познавательный и развивающий потенциал.

Интенциональный диалог также оказывается невозможным в ситуациях использования приёмов манипуляции сознанием, скрытого или прямого принуждения партнёров к заранее заданным реакциям и моделям поведения, что противоречит задачам педагогического сопровождения профессионального становления и формирования ценностно-смысловых оснований профессионального мировоззрения.

В коммуникативных тренингах на начальном этапе обучения участникам предлагалось актуализировать в диалоге установки на:

- эмпатию, выстраивание позитивных мотивационно-смысловых связей субъектов диалога и его информационной составляющей, преодоление коммуникативных барьеров;

- совместную разработку смысло-жизненных концепций, осознанный выбор ценностных координат жизнедеятельности и профессиональных практик

(например, истина, добро, профессиональная честь, справедливость, сострадание, нетерпимость к правонарушениям, самореализация, конгруэнтность личности и др.);

- развитие умений анализа интонационно-речевых и неречевых характеристик коммуникации, направленных на понимание прямого смыслового содержания речи и выявление подразумеваемых смысловых оснований высказывания, значимых для профессионального взаимодействия;

- тренинг приемов использования вербальных и невербальных компонентов речи в целях эффективной самопрезентации и достижения резонанса в смысловых системах других участников взаимодействия.

Метод рефлексивно-аналитической работы с профессионально значимыми ситуациями, представленными в форме вербальных текстов и медиаконтента, в отечественной педагогической науке получил наименование ситуационно-контекстного обучения (М.Д. Ильязова, Е.Г. Светличный и др. [83; 181]). Данный метод ориентирован на включение обучающихся в анализ и осмысление фрагментов профессиональной деятельности, максимально приближённых к реальным условиям будущей практики, и направлен на развитие способности интерпретировать профессиональные события, принимать обоснованные решения и оценивать их возможные последствия.

Понятие «профессиональная ситуация» (от фр. *situation* – положение, обстановка) рассматривается как процессуальная единица профессиональной практики, разворачивающаяся в определённом пространственно-временном контексте. В педагогическом отношении профессиональная ситуация представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных параметров, включающих характеристики места и времени действия, совокупность условий и обстоятельств, содержание события, его причины и последствия, а также действия и взаимодействия участников, их оценки и способы реагирования. Анализ подобных ситуаций в образовательном процессе создаёт условия для формирования у обучающихся профессионального мышления, рефлексивной

позиции и готовности к осознанному применению знаний в вариативных и неопределённых профессиональных контекстах.

В зарубежной профессиональной педагогике для обозначения данного метода широко используется термин кейс-стади (case study). Его сущность заключается в целенаправленном педагогическом погружении обучающихся в жизненные и профессионально значимые ситуации, максимально приближённые к реальности, которые соответствуют целям, задачам и содержанию подготовки специалистов, однако, как правило, не предполагают простого, алгоритмически заданного и однозначного решения. В образовательном процессе такие ситуации выступают не столько объектом усвоения готовых знаний, сколько средством развития аналитического мышления, профессиональной рефлексии и способности к осознанному выбору действий в условиях неопределённости.

С педагогической точки зрения принципиально важно, чтобы кейсы и сопровождающие их материалы не содержали избыточной или второстепенной информации, отвлекающей обучающихся от сущностного анализа ситуации, и были соразмерны их интеллектуальным возможностям, жизненному и профессиональному опыту. Вместе с тем кейс должен сохранять определённую степень открытости, создавая пространство для разворачивания так называемого «дополняющего» воображения, позволяющего учащимся моделировать возможные варианты развития событий, прогнозировать последствия решений и соотносить их с нормативными и ценностными основаниями профессиональной деятельности.

Опыт применения метода кейс-стади в отечественном, американском и западноевропейском профессиональном образовании показывает, что он является педагогически эффективным средством формирования у обучающихся рефлексивно-аналитического опыта исследования и диагностики профессиональных ситуаций, их правовой и моральной оценки, а также прогнозирования возможных направлений развития событий и конструирования оптимальных вариантов профессионального действия. Существенную роль в этом процессе играет наличие в кейсах элементов, сходных с приёмами театральной

драматургии, таких как интрига, коллизия и конфликт, которые усиливают эмоциональную включённость обучающихся и повышают мотивацию к осмысленному анализу происходящего.

В совокупности это способствует не только развитию профессиональных компетенций, но и становлению профессионального мировоззрения обучающихся как целостной системы знаний, ценностей и способов интерпретации профессиональной реальности [124; 138].

Ситуации подбирались с таким расчетом, чтобы, с одной стороны, они могли быть представлены как модели наиболее часто встречающихся в юридической практике мировоззренческого и этического плана дилемм и трудностей, а с другой стороны, соответствовали требованиям принципа доступности, то есть учитывали текущее состояние профессионального и личностного развития учащихся. Такого рода рефлексивно-аналитические учебные практики своей конечной целью имели не только накопление опыта успешного исследования проблемных профессиональных ситуаций, но, прежде всего, динамику самих субъектов познавательной деятельности: приращений в понимании ими своей будущей профессиональной миссии и ценностных системах, профессионально-аналитических способностях, знаниях юридической техники, а в совокупности – в развернутом в профессиональное будущее образе «Я-юрист». Констатация такого «прироста» самими учащимися становится мощным стимулом их дальнейшего профессионального самосовершенствования.

В процессе работы с профессиональными ситуациями учащимся предлагались алгоритмы анализа. Например, в ситуациях юридического спора алгоритмическая цепь в развернутом виде имела следующий вид:

- имеет ли место в описанной (просмотренной) ситуации какое-либо нарушение правовых и/или этических норм?

- если нарушение правовых и/или этических норм в ситуации присутствует, то укажите, какой юридический инструментарий может быть применен в данном конкретном случае?

- какова последовательность действий, которые должна предпринять сторона, права которой оказались нарушенными?

- к какому виду процессуальных действий следует прибегнуть в целях разрешения конфликта?

- какая из сторон должна инициировать разрешение спора, а какая – выступать в роли ответчика?

- в какую инстанцию должно быть адресовано исковое заявление?

- какие этапы можно выделить в процессе рассмотрения спора в инстанции?

- кто и в какие сроки должен вынести решение по существу спора?

- каковы условия обжалования решения по существу спора?

- как должно исполняться решение по существу спора?

Для ответа на эти вопросы учащиеся должны осознать суть спора, наиболее важные условия и обстоятельства его возникновения, сформулировать задачу (казус) и связать их с требованиями нормативно-правовых актов и этических норм, предложить оптимальные варианты юридических действий и решений с позиций конфликтующих сторон.

Метод рефлексивно-аналитического погружения в аудиовизуальные материалы профессиональной направленности представлял в экспериментальной работе особый интерес, поскольку в педагогическом отношении он позволял обеспечить внутреннее единство когнитивного, ценностно-нормативного, эмоционально-волевого и практического компонентов профессионального мировоззрения будущих юристов. В образовательном процессе данный метод рассматривался не как вспомогательное иллюстративное средство, а как самостоятельная педагогическая технология, ориентированная на развитие способности осмысленного анализа профессиональной реальности и формирования целостного отношения к ней.

Метод опирался на целенаправленное использование аудиовизуальных образовательных материалов, включающих фрагменты художественных и документальных фильмов, профессионально ориентированных телепередач, а также видеоматериалы, размещённые на интернет-платформах (отдельные

примеры и ссылки представлены в Приложениях к диссертации). Отбор указанных материалов осуществлялся с учётом их содержательной насыщенности, профессиональной релевантности и педагогического потенциала в части актуализации ценностно-смысловых и мировоззренческих проблем, значимых для правовой сферы.

С педагогической точки зрения аудиовизуальные материалы в данном контексте рассматривались как особая форма учебно-профессиональной ситуации, способной инициировать у обучающихся рефлексивно-аналитическую деятельность, направленную на интерпретацию поступков и мотивов субъектов права, оценку правовых и нравственных последствий их действий, а также соотнесение представленных ситуаций с нормативными требованиями и профессиональными стандартами юридической деятельности. Использование данного метода способствовало переходу от внешнего восприятия учебной информации к её личностному присвоению и осмыслению, что является принципиально важным условием формирования профессионального мировоззрения в логике личностно-развивающего и гуманистического подходов в профессиональном образовании.

Кроме этого, применялись постановочные фотографии и рисунки, то есть статические сцены, анализ, понимание и интерпретация которых обогащали смысловое поле и способствовали развитию механизмов профессионального смыслопорождения будущих юристов. Обычно прежде, чем использовать кейс в широкой практике, он апробировался на небольшой аудитории учащихся и, в случае необходимости, корректировался. Поскольку исходный видеоряд, как правило, не преследовал каких-либо образовательных целей, то требовались:

- дидактическая подготовка исходного материала – фрагментация, монтаж (склейка) различных эпизодов и сцен, использование технологий ускорения, замедления, приближения (*zoom*), стоп-кадра и др.;

- дидактическое сопровождение в виде вопросов, комментариев, пояснений, уточнений, отсылок к различным учебно-информационным изданиям, источникам права и др.).

Здесь внимание учащихся акцентировалось на возможностях обобщения и переноса результатов интеллектуальной активности из одних юридических ситуаций в другие (метод прецедентов). Таким образом обеспечивалось поэтапное накопление рефлексивно-аналитического опыта, в ходе которого формировались умения использовать информацию об одних явлениях и процессах как аналитические основания и ориентиры при анализе других явлений и процессов. С этой целью в ходе работы: *а)* стимулировалась актуализация имеющихся у учащихся знаний, интеллектуальных умений и опыта, *б)* создавалась психологическая атмосфера, в которой у учащихся не возникал страх ошибки или желание «угадать» – чего именно ждет от них педагог; *в)* формировалось уважительное отношение ко всем, даже парадоксальным, мнениям и суждениям учащихся, *г)* сочетались индивидуальные и групповые способы организации поисковой деятельности – с помощью первых актуализировались знания и опыт, а с помощью вторых – знакомились с результатами и алгоритмами аналитической активности других участников.

В ходе экспериментальной работы было установлено, что использование аудиовизуальных учебных материалов и специально отобранных визуально-звуковых источников информации в аудиторной и самостоятельной работе обучающихся способствовало развитию у них профессионально значимых познавательных и аналитических умений. В частности, формировались наблюдательность и профессиональная чуткость, выражающиеся в способности целенаправленно фиксировать и интерпретировать поведенческие, речевые и невербальные проявления участников юридической ситуации. Это обеспечивало более адекватное распознавание скрытых смыслов, неявных установок и возможных манипулятивных намерений субъектов взаимодействия, что имеет принципиальное значение для анализа и оценки правовых ситуаций в образовательном процессе.

Метод выбора альтернатив реализовывался через включение обучающихся в профессионально ориентированные ситуации, требующие осознанного и аргументированного выбора между двумя или несколькими возможными

вариантами решений. Данный метод был направлен на формирование умений сопоставления правовых, нравственных и практических оснований принимаемых решений, прогнозирования их возможных последствий и ответственности за сделанный выбор.

В образовательном процессе профессиональные ситуации рассматривались с точек зрения:

а) субъектов познавательной деятельности, обладающих определенными ценностями, знаниями, профессиональным и жизненным опытом, а также уровнем готовности к рефлексивно-аналитическим практикам;

б) объективных условий и обстоятельств на фоне которых складывалась ситуация;

в) социальных и психологических характеристик взаимодействующих субъектов;

г) правовых последствий.

В исследовании использовался «метод моральных казусов» (В.Е. Егоров [64] и др.), широко применяемый в профессиональном юридическом образовании как средство формирования профессионального мировоззрения и нормативно-ценностных оснований профессионального мышления. З.М. Черниловский, опираясь на многолетний педагогический опыт, подчёркивал, что решение казусов способствует выработке юридического мировоззрения, развитию способности интерпретировать факты с позиций права, оценивать их с точки зрения соответствия духу и целям правового регулирования, а также с учётом нравственных критериев. В процессе работы с казусами у обучающихся формируется устойчивая привычка соотносить теоретические положения юриспруденции с конкретными ситуациями личной и общественной практики [227, с. 9–10].

В рамках экспериментальной работы обучающимся предлагались для анализа профессионально ориентированные юридические ситуации, содержащие моральные дилеммы, по отношению к которым требовалось выработать возможные варианты их разрешения. Педагогическая эффективность данного

метода была связана с формированием у обучающихся понимания неразрывной взаимосвязи морали и права как регуляторов общественных отношений. Осмысление данной связи позволяло учащимся прийти к выводу о том, что правовые нормы по своей глубинной сущности представляют собой опосредованные моралью правила поведения, которые в результате исторически сложившегося социокультурного опыта были институционализированы и возведены в ранг закона [205, с. 300].

С этой позиции юридическое разрешение правовых задач рассматривалось не только как формально-логическая процедура, но и как деятельность, направленная на защиту и восстановление справедливости, что предполагает противодействие социальному злу в различных его формах и проявлениях. При этом перед обучающимися выдвигалось педагогическое требование, согласно которому итоговое решение должно было опосредоваться осознанным применением логических операций мышления и принципом категорического императива (И. Кант), обеспечивающих аналитическое рассмотрение ситуации и чёткую идентификацию проблемы, а не носить исключительно интуитивный характер.

С целью повышения рефлексивной и аргументативной культуры мышления учащимся предлагались специально разработанные критерии, которым должно было соответствовать принимаемое решение. Результаты анализа и «взвешивания» моральных альтернатив подлежали обязательной вербализации в устной или письменной форме. Данный подход согласуется с педагогической позицией С.И. Заир-Бека, справедливо отмечавшего, что анализ утрачивает образовательную ценность, если не получает словесного или письменного оформления, поскольку именно в процессе вербализации первоначально неструктурированный поток мыслей упорядочивается и трансформируется в новое знание [69, с. 20].

Следует указать ещё одно педагогически значимое свойство ситуативного морального выбора, которое может быть обозначено как «эффект последствия». Его сущность заключается в том, что рефлексивно-аналитическая работа

обучающихся с юридическими ситуациями и сопряжёнными с ними моральными коллизиями не исчерпывается временными рамками конкретного учебного занятия. Напротив, она продолжает разворачиваться за пределами образовательного пространства — как в осознанных, так и в латентных формах мыслительной деятельности. В ряде случаев это приводит к отсроченным смысловым «озарениям», возникающим спустя значительные промежутки времени.

Педагогическая ценность данного эффекта состоит в том, что обучающиеся многократно мысленно возвращаются к ранее обсуждавшимся ситуациям, соотнося их с новым жизненным и образовательным опытом. По мере расширения «горизонта личности» и накопления профессиональных знаний учащиеся обнаруживают новые смысловые аспекты анализируемых коллизий и открывают для себя альтернативные способы разрешения профессиональных проблем. Таким образом, сформированные в ходе такой работы умозаключения и выводы постепенно интегрируются в структуру профессионального мировоззрения и начинают выполнять регулятивную функцию в профессионально значимых решениях.

Рефлексивно-аналитическая работа обучающихся с профессиональными ситуациями систематически сопровождалась педагогической поддержкой, реализуемой посредством методов разъяснения, убеждения, личного примера и педагогически корректного сопровождения рассуждений обучающихся. А.М. Столяренко подчёркивал, что убеждение в образовательном процессе не должно носить характер навязывания готовых оценок или интерпретаций, а предполагает создание условий, при которых обучающийся самостоятельно приходит к обоснованным выводам, соотнося их с собственным опытом и осознавая их личностный и профессиональный смысл [205, с. 275]. Успешность педагогического убеждения, по мнению автора, определяется такими условиями, как достоверность, логичность и аргументированность высказываний, их соответствие «правде жизни», искренность, доброжелательность, тактичность,

индивидуализированность воздействия, а также терпение и выдержка педагога [Там же].

Особое место в системе используемых педагогических средств занимал метод нарративного прогнозирования профессионального будущего (проектирования профессионального будущего). Его применение было направлено на формирование в сознании обучающихся устойчивого и позитивного образа «профессионального завтра», а также осмысление возможных сценариев его реализации. В ходе работы учащимся предлагалось спроектировать собственные профессиональные перспективы на ближайшие десять лет и представить их в развернутой вербальной форме, акцентируя внимание не только на карьерных ориентирах, но и на ценностно-смысловых, нравственных и мировоззренческих основаниях предполагаемой профессиональной деятельности.

С педагогической точки зрения данный метод способствовал развитию способности к целеполаганию, рефлексии и осмыслению профессионального пути как целостного процесса личностно-профессионального становления. Нарративное описание будущего позволяло обучающимся интегрировать когнитивные, ценностно-нормативные и эмоционально-волевые компоненты профессионального мировоззрения, тем самым обеспечивая его устойчивость и внутреннюю согласованность.

Коллективное обсуждение таких проектов профессионального будущего позволило вскрыть большое количество заблуждений и искажений сущности юридических профессий. Оно позволяло учащимся не только осознать привлекательные стороны избираемой профессии, но также профессиональные трудности и способы их преодоления. Уточненные образы профессионального-Я способствовали мобилизации личностных ресурсов для достижения актуальных профессиональных ценностей и целей, усиливали интерес к познавательной активности в образовательном процессе.

Ролевые игры были направлены на целенаправленное формирование у обучающихся умений и навыков межличностного общения в типовых и вариативных ситуациях социальных и профессиональных взаимодействий. В

контексте профессионального образования данный метод рассматривается не только как средство активизации учебной деятельности, но и как педагогическая технология, обеспечивающая интеграцию когнитивного, ценностно-нормативного и поведенческого опыта обучающихся.

Термин «ролевая игра» в профессиональном образовании используется для обозначения интерактивного имитационного взаимодействия участников, разворачивающегося в специально сконструированном педагогическом пространстве. Включаясь в такое воображаемое, но содержательно приближённое к реальности игровое пространство, обучающиеся получают возможность примерить на себя различные профессиональные и социальные роли, что способствует расширению их поведенческого репертуара и осмыслению профессиональных функций через действие.

Педагогическая ценность ролевых игр заключается в том, что в процессе их реализации формируется опыт восприятия, анализа, понимания и оценки ситуаций профессионального взаимодействия, а также опыт принятия решений и выбора адекватных способов поведения. Одновременно у обучающихся развивается способность к саморегуляции, контролю эмоциональных реакций и управлению собственным поведением в условиях коммуникативного напряжения и неопределённости, что имеет принципиальное значение для подготовки специалистов к реальным условиям профессиональной деятельности [13].

Таким образом, ролевые игры выступают эффективным средством технологизации профессионального обучения, обеспечивая переход от усвоения абстрактных знаний к освоению способов профессионального действия и социального взаимодействия в безопасной, педагогически организованной среде.

Анализируя структуру социальной роли, Р. Линтон, Дж. Мид, Н. Смелзер и другие представители статусно-ролевой концепции личности выделяли в ней два взаимосвязанных элемента, обозначаемых как «I» и «Me». В отечественной научной литературе данные категории традиционно переводятся как «Я» и «Меня», однако такое толкование является лишь условным, поскольку в обоих случаях речь идёт о самости субъекта. Принципиальное различие заключается в

функциональной позиции: «I» выступает как активное начало, субъект действия, тогда как «Me» отражает позицию объекта социального восприятия и оценки.

В педагогическом контексте это различие приобретает особую значимость. «I» в структуре роли отражает то, как обучающийся осознаёт и интерпретирует собственное поведение в выполняемой роли, какие действия он считает правильными, допустимыми или профессионально целесообразными. «Me», в свою очередь, связано с представлениями обучающегося о том, какие ожидания предъявляет к нему социальное окружение, как воспринимаются и оцениваются его действия другими участниками взаимодействия – педагогами, сверстниками, профессиональным сообществом [112].

Таким образом, в любой социальной и профессионально значимой роли стереоскопически присутствуют по меньшей мере два измерения:

- а) сформировавшиеся в ходе социальной и образовательной практики представления субъекта о нормативных и должных формах поведения, обусловленных его статусом и выполняемыми функциями;
- б) ожидания социального окружения и общества в целом относительно приемлемых и одобряемых образцов ролевого поведения.

С педагогической точки зрения ролевые формы обучения создают условия для осознанного согласования этих двух планов — субъективного («I») и социально-нормативного («Me»). В специально организованном образовательном пространстве обучающиеся получают возможность безопасно апробировать различные модели поведения, соотнести собственные действия с внешней оценкой и, тем самым, сформировать более устойчивые представления о профессиональных и социальных ролях. Это делает ролевую игру не только средством развития коммуникативных навыков, но и эффективным инструментом формирования профессионального мировоззрения и социально-ролевой идентичности в системе профессионального образования.

«Со-бытие» учащихся в имитирующей реальности игровом взаимодействии оказывало значимое педагогическое влияние на характер формирующихся у них образов восприятия и интерпретации явлений и процессов, на способы их оценки,

а также на развитие самооценки и осознанный выбор стратегий познавательной, адаптивной и творческой активности. В условиях совместного проживания учебно-профессиональных ситуаций обучающиеся включались в активное освоение социального и профессионального опыта, что способствовало расширению их представлений о возможных способах действия, ответственности за принимаемые решения и рефлексии собственных поведенческих и ценностных оснований. Роли, поручаемые участникам игр, могут быть классифицированы на:

- психологические, рисунки которых связаны с персонифицированными чертами личности персонажей (например, подросток, пожилой человек, инвалид, лидер некоторой общности, представитель определенной субкультуры, случайный свидетель, сосед и т.п.);

- социальные связаны с положением воплощаемого в игре персонажа в социально-профессиональных системах и выполняемыми им функциями (например, адвокат, прокурор, судья, судебный секретарь, юрисконсульт, участковый полицейский, следователь, дознаватель, истец, ответчик и т.п.). Эти роли для их адекватного воспроизведения требуют наличия определенного уровня социальной и профессиональной компетентностей;

- ситуативные связаны с моделируемыми особенностями и условиями взаимодействия. В одних ситуациях участники играют «от первого лица», то есть самих себя, погруженных в определенные среду, условия и обстоятельства (например, оказание юридической помощи, психологической поддержки, оформление юридических документов – заявлений, жалоб, прошений, возражений и др.). В других они выступают «от лица» воплощаемого персонажа – например, должностного лица, наделенного определенными функциями. Здесь необходимы:

а) идентификация обучающегося с воплощаемой профессионально-статусной позицией (персонажем ролевой игры), предполагающая принятие соответствующих норм, ценностей и моделей поведения;

б) осмысление цели, методов, средств, способов и форм активности, а также стратегий и тактик поведения персонажа в конкретной юридической ситуации с учётом заданных условий и ограничений;

в) исполнение роли «от лица» персонажа в процессе игрового взаимодействия, что обеспечивает практическое проживание профессиональной ситуации и апробацию выбранных способов действия;

г) последующее критическое осмысление результатов игровой деятельности, включающее анализ допущенных ошибок, оценку эффективности принятых решений и, при необходимости, повторное проигрывание ситуации с коррекцией стратегии поведения.

Заметим, что интеграция ролевых игр в образовательный процесс колледжа обеспечивала значимые педагогические эффекты, связанные с активизацией познавательной и рефлексивной деятельности обучающихся, формированием опыта профессионального взаимодействия и саморегуляции. Вместе с тем она требовала методически выверенного сопровождения, поскольку при недостаточной педагогической организации и рефлексивной проработке игровая деятельность могла таить в себе ряд потенциальных рисков, связанных с формализацией участия, стереотипизацией ролевого поведения или искажённым усвоением профессиональных образцов.

Например, учащиеся могут чрезмерно увлечься самим процессом театрализации и ослабить внимание к юридическим аспектам проблем. Кроме того, эмоциональная включенность иногда может привести к грубым выпадам и переходу от существа дела к обсуждению личностей. Таким образом, ролевые игры в правовых профессионально-статусных позициях могут приводить к психологическому стрессу, интеллектуальным, эмоциональным, сенсорным и даже физическим перенапряжениям, которые способны как стимулировать, так и сдерживать познавательные возможности обучающихся. В этом плане игровые практики выступают как инструмент «закалки» психики и повышения уровня готовности к эффективному профессиональному функционированию. Особенно, если профессиональные ситуации динамичны, то есть, когда в них предусмотрены смысловые «лакуны» – неожиданности, предполагающие не только неторопливый и вдумчивый анализ, но и импровизацию [86, с. 4].

Однако, как справедливо отмечали В.И. Загвязинский и Р. Атаханов, импровизация невозможна на «пустом месте» [68]. Для нее необходимы знания, опыт восприятия, анализа и оценки действительности, развитое воображение, а также фонд когнитивных схем, при помощи которых в памяти фиксируется психологический, социальный и профессиональный опыт личности. Быстрая, почти мгновенная идентификация ситуации через поиск в памяти соответствующей ей когнитивной схемы, а также развитая способность к комбинациям и рекомбинациям когнитивных схем, является условием успешной импровизации.

Таким образом, организация ролевых игр в образовательном процессе носила целенаправленный и педагогически управляемый характер и сопровождалась:

а) обогащающими поведенческий и коммуникативный репертуар обучающихся переходами из роли в роль, реализуемыми в формате свободного и осознанного обмена профессионально-статусными позициями между участниками;

б) аналитическим рассмотрением игровой ситуации сквозь призму временных координат «прошлое – настоящее – будущее» персонажей, что обеспечивало формирование причинно-следственного мышления и понимание логики профессиональных решений;

в) переосмыслением содержания ситуации и характеристик персонажей, а также разработкой альтернативных сценариев развития игрового взаимодействия, ориентированных на поиск педагогически и профессионально обоснованных способов разрешения проблем;

г) повторными обращениями к игровой ситуации и ролям по истечении определённого временного интервала, что создавало условия для рефлексивной фиксации личностно-профессионального роста, осознания изменений в собственных установках и выработки новых подходов к анализу и решению профессиональных задач. В игровых практиках, особенно, на начальном этапе обучения, учащиеся часто используют подражание, то есть воспроизведение поведенческих черт, принятых в среде значимых других [86; 94; 137; 235]. Но

проблема заключается в том, что будущие юристы имеют весьма ограниченные возможности в контактах со сложившимися специалистами в сфере права, так как костяк преподавательского состава колледжа, прежде всего, ориентирован не на юридическую, а на педагогическую самореализацию. В формальном лицедействе обычно можно наблюдать большое количество неточностей и наивных ошибок, порождаемых низким уровнем профессиональной компетентности. Но по мере накопления профессиональных знаний и игрового опыта учащиеся расширяли поведенческий репертуар и уже не только имитировали общий рисунок ролевого поведения персонажей, но и осознавали его внутреннее содержание, его суть. Механизмы интериоризации обеспечивали перевод приобретённого в ходе ролевого взаимодействия опыта профессиональных коммуникаций и решений из внешнего плана деятельности во внутренний план личности, способствуя его включению в систему устойчивых ценностно-смысловых ориентаций и формированию предпочитаемых моделей профессионального поведения. Механизмы экстерииоризации, в свою очередь, создавали педагогические условия для вынесения уже сложившихся ценностно-смысловых установок и поведенческих схем во внешний план деятельности, что позволяло осуществлять их практическую апробацию, осмысление степени их адекватности профессиональным требованиям и корректировку в соответствии с реальными условиями профессионального функционирования. При этом, говоря о роли подражания в становлении профессионального мировоззрения будущих юристов, необходимо особо подчеркнуть, что оно не сводится к слепому копированию ценностей и действий Других. В.Н. Дружинин справедливо заметил, что интериоризируя воспринятые от референтных специалистов ценности и рисунки ролевого поведения, учащиеся постепенно обучаются не только механически воспроизводить их, но и порождать оригинальные, индивидуально своеобразные модели действий [61]. Другими словами, имитация сменяется свободным творческим процессом актуализации личностных смыслов в профессиональных практиках.

Важной формой личностно-развивающего профессионального воспитания и формирования профессионального мировоззрения будущих юристов выступают конкурсы профессионального мастерства, представляющие собой педагогически организованные состязательные практики, в рамках которых обучающиеся в деятельностной форме подтверждают свою профессиональную состоятельность, способность к саморегуляции, ответственному принятию решений и осмысленному применению правовых знаний в профессионально значимых ситуациях. Для успешного участия в них недостаточно обладать комплексом профессиональных знаний. Необходимо обладать опытом их эффективного применения в профессиональной деятельности. Поэтому организуемые в коллеже конкурсы профессионального мастерства понимаются как практико-ориентированное обучение, в котором будущим юристам предлагается публично продемонстрировать свою профессиональную компетентность в некотором прикладном юридическом действии (составление юридического документа – протокола, заявления; правоприменительное действие; проведение юридической консультации для клиентов, представляющих различные социально-демографические группы населения и др.). Психологическая атмосфера состязательности способствует повышению престижа профессии и стремлению учащихся к профессиональному самосовершенствованию.

«Юридическая клиника» представляет собой практико-ориентированную педагогически организованную форму профессиональной деятельности, в рамках которой обучающиеся не только приобретают и углубляют профессиональные знания, развивают юридически значимые умения и навыки, но и целенаправленно формируют установки профессионального юридического мировоззрения, усваивают духовно-нравственные ценности правовой деятельности, углубляют представления о гражданском и профессиональном должествовании. Включённость учащихся в реальное правовое взаимодействие обеспечивает единство когнитивного, ценностно-нормативного, эмоционально-волевого и практического компонентов профессионального мировоззрения.

Как известно, нормы морали и права не могут быть усвоены исключительно на уровне рационального заучивания; они должны быть прожиты субъектом как лично значимое, эмоционально окрашенное содержание. Только в этом случае правовые и нравственные нормы трансформируются в устойчивые мировоззренческие концепты и внутренние убеждения, нарушение которых воспринимается как лично значимое и приводит к внутренней дезорганизации и ценностному конфликту. Именно поэтому юридическая клиника обладает выраженным воспитательным и мировоззренческим потенциалом.

Л.Ф. Гинцяк, Е.Д. Гонашвили, В.Н. Ильченко, А.С. Мамин, И.С. Усов, А.С. Шабуров и другие исследователи рассматривают юридическую клинику как специальную образовательную программу практико-ориентированного типа, обеспечивающую интенсификацию профессиональной подготовки будущих юристов через оказание бесплатной юридической помощи социально незащищённым слоям населения. В рамках клинической деятельности обучающиеся осуществляют правовое просвещение и информирование, интервьюирование и консультирование граждан, составление жалоб, ходатайств, исковых заявлений, обращений в государственные и муниципальные инстанции, квалификацию правонарушений, а также участвуют в процедурах медиации в государственных, муниципальных и частных организациях [15; 46; 49; 152].

Правовые аспекты деятельности юридических клиник регулируются Федеральным законом РФ от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Благодаря участию учащихся в работе клиники сглаживается разрыв между теорией и практикой права. Разумеется, такая деятельность в нашем случае проходила в присутствии дежурного преподавателя (куратора), контролирующего качество оказания правовой услуги и сам ход коммуникации. Это позволяло в правовых случаях, превышающих уровень компетентности будущих юристов, своевременно подключить к разрешению вопроса квалифицированных специалистов. Документы, составленные учащимися по конкретному обращению

в клинику, обязательно проверялись и визировались куратором, гарантируя тем самым его соответствие существующим нормам.

Проведенная экспериментальная работа подтвердила мнение Л.М. Гайсиной [41, с. 12]: участие в работе юридической клиники дает обучающимся немало стимулов для размышлений, переживаний и действий, благодаря которым формируется их профессиональное мировоззрение, укрепляется понимание профессии как целостной личностно значимой ценностно-смысловой системы. Непосредственное участие будущих юристов в разрешении профессиональных задач и дилемм оказывается психологически более эффективным, чем позиция стороннего наблюдателя, особенно, если правовая помощь оказывается представителям молодежи.

В следующем параграфе представим диагностические средства и процедуры, с помощью которых измерялись уровни сформированности профессионального мировоззрения будущих юристов.

2.2. Педагогическая диагностика профессионального мировоззрения будущих юристов

Всякий результат измерений является количественно выраженным сопоставлением одного феномена с другим [2; 7; 47; 61; 108; 172]. Измерения мер и весов всегда играли важнейшую роль в практической деятельности людей. Возникновение и развитие во второй половине XIX века позитивистской научной парадигмы (О. Конт, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер и др.) вызвало потребность в гуманитарных измерениях – например, отношений людей к различным феноменам социальной реальности, мотивации деятельности, убеждений, этических установок и др.

Педагогические измерения, берущие начало от исследований Ф. Гальтона (1822-1911 гг.), связаны с разработкой диагностического инструментария и процедур, а также способов интерпретации полученных с их помощью данных в научных, административно-управленческих и образовательных целях. Как

правило, они основаны на выражении актуальных педагогических явлений (признаков, детерминант, переменных и др.) в виде числовых значений [89].

В целях организации измерительных процедур была разработана диагностика изучения уровня профессионального мировоззрения будущих юристов. В целях организации измерительных процедур и обеспечения доказательной проверки эффективности разработанной педагогической технологии была сконструирована комплексная диагностика уровня сформированности профессионального мировоззрения будущих юристов. Диагностический инструментарий разрабатывался с учётом требований к педагогическим измерениям в профессиональном образовании и был ориентирован на выявление динамики изменений ценностно-смысловых, когнитивных, эмоционально-волевых и практико-ориентированных компонентов профессионального мировоззрения.

В качестве теоретико-методических ориентиров использовались диагностические подходы и опросные методики, представленные в работах А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко [111], Ю.А. Дудкина [62], Т.Б. Крюковой [108], М.В. Леви [115], Л.А. Ясюковой [245] и др., адаптированные к задачам профессионального образования и специфике подготовки специалистов юридического профиля. Указанные методики позволили задать структурные основания диагностики и обеспечить сопоставимость получаемых данных на различных этапах экспериментальной работы.

Дополнительные содержательные и процедурные ориентиры были получены на основе анализа публикаций, посвящённых диагностике правосознания, профессионально значимых личностных качеств и мировоззренческих установок будущих юристов (Е.М. Приходько [172; 173], Д.Ю. Тарасов [208], Т.В. Худойкина [223], Е.В. Чуклова [230] и др.). Их научные разработки позволили уточнить критерии оценки, показатели сформированности компонентов профессионального мировоззрения, а также педагогически корректно интерпретировать результаты диагностики в контексте образовательной среды колледжа.

Общей диагностической целью в исследовании являлась оценка уровней сформированности профессионального мировоззрения будущих юристов. Для каждого компонента профессионального мировоззрения будущих юристов (ценностно-нормативный, эмоционально-волевой, практический и когнитивный) были разработаны критерии и показатели, на основании которых были определены уровни их сформированности. В разделе 1.4. диссертации эти компоненты нашли подробную детализацию.

В гуманитарных, и в особенности педагогических исследованиях, далеко не всегда возможно обеспечить прямые и инструментально точные измерения изучаемых характеристик личности. В подобных случаях исследователь опирается на косвенные показатели, позволяющие фиксировать динамику развития сложных личностных образований через их внешние проявления, ценностные предпочтения, смысловые установки и особенности поведения обучающихся в образовательных и квазипрофессиональных ситуациях.

Очевидно, что учащиеся колледжа, приступающие к освоению юридической профессии, еще не обладают сформированными профессиональными знаниями, опытом юридического мышления и правоприменительной практики. Вместе с тем в процессе предшествующего обучения в общеобразовательной школе, а также в ходе повседневного социального опыта, у них складываются определённые представления о юридической деятельности и её носителях. В педагогическом плане наибольший интерес представляют два образа, эмоционально значимых для личности обучающегося: образ «идеального юриста» и образ «Я-юрист».

Указанные образы выступают важными регуляторами образовательной активности и профессионального самоопределения учащихся. При их относительной адекватности реальным требованиям юридической профессии они способны усиливать мотивацию к обучению, стимулировать познавательную активность и способствовать осознанному профессиональному становлению. В случае же фрагментарности, стереотипности или искажённости данных образов они, напротив, задают ошибочные ориентиры развития, ослабляют

образовательный эффект профессиональной подготовки и затрудняют формирование целостного профессионального мировоззрения.

Поступившие на обучение в колледж учащиеся уже освоили школьные курсы истории и обществознания. Содержание этих курсов задает общие правовые ориентиры, которые формируют личностную позицию по отношению к праву, правовым системам и профессии юриста, представления о справедливости, ответственности и обязательности правовых норм для всех и др. Именно личностной позицией определяются векторы и активность познавательных и профессионально-адаптивных практик, мотивация правового поведения.

В разработанной диагностике каждому структурному компоненту профессионального мировоззрения будущих юристов был посвящён отдельный содержательный блок, включающий по 10 утверждений. Таким образом, общий массив диагностического инструментария составил 40 утверждений, что обеспечивало целостный охват когнитивной, ценностно-нормативной, эмоционально-волевой и практической составляющих профессионального мировоззрения.

Когнитивный блок был направлен на фиксацию уровня сформированности у опрашиваемых системы правовых знаний, представлений и понятий, необходимых для понимания сущности юридической деятельности. В педагогических целях данный блок дополнялся объективными показателями учебной успешности: учитывался средний балл, полученный учащимися по дисциплинам профессионального цикла, что позволяло соотнести субъективные самооценки обучающихся с результатами их учебной деятельности.

Ценностно-нормативный и эмоционально-волевой блоки были ориентированы на выявление устойчивых установок обучающихся (в психологической и педагогической литературе часто используется термин «аттитюд») по отношению к праву, правовым нормам, институтам и юридической деятельности в целом. Эти блоки позволяли зафиксировать не только рациональное принятие правовых ценностей, но и эмоциональное отношение к

праву как социальному регулятору, а также готовность к волевому следованию профессиональным и нравственным требованиям юридической профессии.

При обработке результатов практического блока к суммарным баллам добавлялись значения, полученные обучающимися по учебной и производственной практикам, что обеспечивало педагогически обоснованное включение показателей реального профессионально ориентированного опыта в общую диагностику уровня сформированности профессионального мировоззрения.

Для количественной обработки данных применялась шкала порядковых оценок Р. Ликерта, позволяющая ранжировать степень согласия или несогласия опрашиваемых с предлагаемыми утверждениями по пятипозиционной градации: «полностью согласен», «скорее согласен, чем не согласен», «затрудняюсь ответить», «скорее не согласен, чем согласен», «не согласен». Использование данной шкалы обеспечивало необходимую степень дифференциации ответов и позволяло выявлять как выраженные, так и промежуточные уровни сформированности компонентов профессионального мировоззрения будущих юристов.

В соответствии со структурой профессионального мировоззрения каждому его компоненту был сопоставлен один интегративный критерий, позволяющий комплексно оценить степень его сформированности. Выбор данной логики обусловлен тем, что компонент отражает определённую сторону профессионального мировоззрения, тогда как критерий выступает обобщённым основанием для её измерения, а показатели конкретизируют и операционализируют содержание критерия.

Так, для когнитивного компонента профессионального мировоззрения был определён критерий, характеризующий уровень освоения и осознанного использования правовых знаний, категориально-понятийного аппарата юриспруденции и способности к критическому юридическому мышлению. Его показатели отражали полноту, системность и осмысленность правовых знаний, а также готовность применять их в анализе профессиональных ситуаций.

Ценностно-нормативный компонент оценивался через критерий, отражающий степень принятия и интериоризации ценностей права, норм профессиональной этики и представлений о социальной значимости юридической деятельности. Показатели данного критерия позволяли зафиксировать характер отношения обучающихся к праву, правовым институтам и профессиональному долгу юриста.

Для эмоционально-волевого компонента был выделен критерий, характеризующий особенности эмоционально-волевого отношения к юридической профессии, правоприменительной деятельности и профессиональным обязанностям. Его показатели отражали устойчивость профессиональной мотивации, выраженность чувств ответственности, долженствования, готовности к преодолению трудностей и стрессоустойчивость.

Практический компонент профессионального мировоззрения диагностировался на основе критерия, отражающего готовность к осуществлению профессиональных действий и применению юридических знаний, умений и навыков в практико-ориентированных ситуациях. Показатели данного критерия фиксировали способность обучающихся к выбору и реализации адекватных способов правового действия, коммуникативной и аналитической деятельности в профессиональном контексте.

Таким образом, разработанная система критериев и показателей обеспечила целостную и непротиворечивую диагностику уровня сформированности профессионального мировоззрения будущих юристов, позволив соотнести результаты экспериментальной работы с целями и задачами исследования и обеспечить их методологическую обоснованность.

В целях избежания стереотипизации ответов в опросник включались по 5 утверждений с «прямой» и «зеркальной» шкалами оценок. Для первых присваиваемые за ответ баллы располагались по возрастающей («-2» – «-1» – «0» – «+1» – «+2»), а для вторых, наоборот, по убывающей («+2» – «+1» – «0» – «-1» – «-2») с «центром» 0, фиксирующим наличие затруднений в ответе или отказ от него. Затем подсчитывались итоговые суммы баллов по каждому компоненту

профессионального мировоззрения будущих юристов. Суммы баллов интерпретировались нами как комплексная оценка степени выраженности исследуемого признака у конкретного респондента. Максимально возможное количество баллов, которое опрашиваемые могли получить за свои ответы: по каждому блоку в отдельности – 20 баллов, в сумме за все блоки – 80 баллов. Соответственно, минимальное количество по каждому блоку – -20 баллов, а в сумме – -80 баллов. Оценки с отрицательными значениями вычитались из общей суммы баллов.

Приведем тексты утверждений опросника:

А. Утверждения, диагностирующие ценностно-нормативный компонент профессионального мировоззрения будущих юристов:

1. Юрист в профессиональной деятельности должен основываться на исторически сложившихся морально-этических нормах титульной нации.

2. Юрист в профессиональной деятельности должен руководствоваться нормами закона, а не собственными представлениями о справедливости.

3. Духовно-нравственные ценности навязываются обществу властными структурами в целях эффективного управления людьми.

4. Справедливость судопроизводства выражается в обеспечении равенства, соблюдении прав участников и в законности решений.

5. Гражданские права и свободы граждан никем и ни в коем случае не могут быть ограничены.

6. Нарушение человеком закона в связи с его незнанием не является оправданием и не освобождает его от ответственности по нему.

7. В первую очередь должны быть учтены личные интересы и только потом интересы других людей.

8. Право ценно, если прямо или косвенно способствует самореализации человека и развитию общества.

9. Ради близких людей иногда можно поступиться правовыми нормами.

10. Ценность права заключается не только в регулировании взаимоотношений в обществе, обслуживании интересов государства или отдельных коллективных образований, но прежде всего в служении человеку.

Б. Утверждения, диагностирующие эмоционально-волевой компонент профессионального мировоззрения будущих юристов:

1. Неукоснительное соблюдение всех правовых норм – это показатель сильной воли и способности человека к сознательному самоуправлению.

2. Я испытываю чувство удовлетворения, когда поступаю нравственно в сложной этической ситуации.

3. Я испытываю положительные эмоции, когда усилием воли отказываюсь от соблазнительного, но не вполне этического действия.

4. Если я нарушаю правовую или нравственную норму, то обычно переживаю укоры совести.

5. Моральные нормы старшего поколения явно устарели и вызывают у меня раздражение.

6. Требование всегда поступать нравственно в мире, где царит произвол, вызывает у меня чувство протеста.

7. Уступивший мне в интеллектуальном споре соперник обычно вызывает у меня чувство превосходства.

8. Безнравственный человек легко поддается соблазнам и нарушает правовые нормы.

9. Мне приходится быть настороже, так как другие люди всегда готовы воспользоваться моей добротой в корыстных целях.

10. Я испытываю чувства разочарования и досады, когда не удается отомстить обидчику.

В. Утверждения, диагностирующие практический компонент профессионального мировоззрения будущих юристов:

1. Иногда ради достижения важной цели приходится действовать в ущерб прав других людей.

2. Я не могу противостоять злу его методами.

3. Я поступаю с людьми так, как они со мной: на добро отвечаю добром, а на зло – злом.

4. Правила ведения юридической работы и составления юридических документов обозначаются термином «следственные действия».

5. Иногда ради спасения невинного можно давать в его интересах неполную, искаженную или даже ложную информацию.

6. Дознавателям в целях получения картины правонарушения полезно задавать подозреваемым и потерпевшим наводящие вопросы.

7. В неформальном общении мне чаще всего удается создать атмосферу искренности, эмпатии и доверия.

8. В сложных жизненных ситуациях я предварительно обдумываю последовательность своих действий.

9. В общении я обычно внимательно наблюдаю за произвольными реакциями партнеров и стараюсь понять переживаемые ими чувства.

10. В общении я стараюсь заранее прогнозировать реакции партнеров на мои аргументы и сопоставлять прогноз с реальностью.

Г. Утверждения, диагностирующие когнитивный компонент профессионального мировоззрения будущих юристов:

1. В соответствии с Конституцией РФ уголовное законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации.

2. Депутатом Государственной Думы может стать каждый гражданин России, достигший возраста 21 года.

3. Правительство РФ – это орган исполнительной власти.

4. Чрезвычайные суды являются частью судебной системы РФ.

5. Унитарным называется государство, состоящее из государственных образований, наделенных элементами государственного суверенитета.

6. Среди способов толкования норм права важную роль играет его идеологическая интерпретация.

7. В познавательной деятельности юристов-практиков объектом познания выступает, как правило, конкретная жизненная ситуация, подлежащая урегулированию с помощью норм позитивного права.

8. В Российской Федерации высший законодательный представительный орган является однопалатным.

9. Основная причина необходимости толкования норм права заключается в наличии противоречий между законами и дефектов в текстах законодательства.

10. Правовые акты, регулирующие порядок формирования и деятельности органов государственной власти, должны быть в обязательном порядке опубликованы.

Специфической чертой коммуникативного опыта юристов является психологическая наблюдательность, то есть способность зафиксировать и правильно интерпретировать признаки того, что партнер по общению, преследуя определенные (в том числе и криминальные) цели, стремится вызывать у других людей не соответствующие реальности впечатления о себе и своих намерениях. В ряде случаев ему удается более или менее убедительно демонстрировать окружающим часть характерных поведенческих черт имитируемого образа. Однако при этом глубинная сущность и накопленный в течение жизни опыт, слабо поддающиеся контролю со стороны сознания, как правило, «прорываются» в речь и поведение. С целью диагностики профессиональной наблюдательности у выпускников колледжа им предлагалось дать социальную и психологическую характеристику персонажа фрагмента художественного фильма П. Г. Чухрая «Вор» (эпизод избиения Анатолием соседа, агрессии Саньки по отношению к старшему подростку и последующей «воспитательной беседы», хронометраж – 4'23"), аргументировав свои выводы ссылками на наблюдаемые черты поведения персонажа.

Конкретизируем: Анатолий «играет» для окружения социальную роль военного – фронтовика – офицера – орденосца. Однако в конфликтной ситуации, ослабляющей контроль сознания, в поведении Анатолия проявляются несовместимые с этим образом черты, демонстрирующие его принадлежность к

криминалу. Вначале он использует откровенное и грубое вербальное давление на соперника, а когда этот прием не приводит к желаемому результату, резко изменяет тактику: отвлекает внимание жертвы, наносит сокрушающий удар и ломает велосипед. Проявив вспышку контролируемой и вполне осознанной, но несоразмерной с реальной обстановкой, агрессии, Анатолий хладнокровно переключается на «воспитание» ребенка в духе криминальной морали – «сильный всегда прав». Таким образом, в поведении и речи Анатолия отчетливо проявляется мораль представителей нижнего слоя иерархии воровского сообщества, несовместимая с офицерскими представлениями о чести и достоинстве. При правильной идентификации социальной сущности Анатолия опрашиваемые получали дополнительные 8 баллов.

Как известно, диагностическая методика должна быть проверена на степень ее надежности и валидности [68]. Термином «надежность» диагностики в психолого-педагогической науке обозначают воспроизводимость получаемых с ее помощью результатов в повторных опросах через некоторый интервал времени. Были организованы два исследования одной и той же группы (10 произвольно выбранных учащихся 2-го курса колледжа 2022 года набора, обучающихся юридической профессии) с интервалом в 6 недель. Надежность диагностики устанавливалась посредством расчета коэффициента корреляции (от лат. *correlatio* – соотношение) по К. Пирсону (r -Пирсона), устанавливающего тесноту (статистическую значимость) связи между результатами первого и второго опроса:

$$r_{xy} = \frac{\Sigma(d_x \times d_y)}{\sqrt{(\Sigma d_x^2 \times \Sigma d_y^2)}}, \text{ где:}$$

r_{xy} – коэффициент корреляции (тесноты связи) между статистическими результатами, полученными на 1-м этапе и на 4-м этапах диагностического исследования;

d_x – отклонение каждого из полученных результатов на 2-м этапе диагностического исследования от среднеарифметического значения;

d_y – отклонение каждого из полученных результатов на 4-м этапе диагностического исследования от среднеарифметического значения.

При этом использовались суммарные баллы, полученные опрошенными по всем четырем блокам утверждений. Результаты первого и второго опроса размещены в таблице 3.

Таблица 3 – Суммарные результаты двух опросов учащихся колледжа
(интервал – 6 недель, n=10)

Учащиеся	Суммарные оценки первого опроса (X-баллы)	Суммарные оценки второго опроса (Y-баллы)
1	23	23
2	24	23
3	23	23
4	24	23
5	28	30
6	18	20
7	23	24
8	18	16
9	23	22
10	22	21
Суммы значений	226	225

Далее вычислим средние арифметические для X и Y:

$$M_x = \Sigma(X) / n = 226/10=22,6; \quad M_y = \Sigma(Y) / n = 225/10=22,5$$

Вычислим величину отклонений от среднего арифметического по результатам каждого учащегося по формуле:

$$d_x = X - M_x \text{ и } d_y = Y - M_y;$$

Полученные значения d_x и d_y возведем в квадрат;

Для каждой пары значений вычислим произведение отклонений d_x и d_y .

Полученные значения поместим в таблицу 4.

Таблица 4 – Результаты вычисления отклонений оценок

Номер по порядку	Отклонение результатов оценок первого опроса от среднего значения (d_x)	Отклонение результатов оценок второго опроса от среднего значения (d_y)	d_x^2	d_y^2	$d_x d_y$
1	0,4	0,5	0,16	0,25	0,2
2	1,4	0,5	1,96	0,25	0,7
3	0,4	0,5	0,16	0,25	0,2
4	1,4	0,5	1,96	0,25	0,7
5	5,4	7,5	29,16	56,25	40,5
6	-4,6	-2,5	21,16	6,25	11,5
7	0,4	1,5	0,16	2,25	0,6
8	-4,6	-6,5	21,16	42,25	29,9
9	0,4	-0,5	0,16	0,25	0,2
10	-0,6	-1,5	0,36	2,25	0,9

Вычислим значения сумм квадратов отклонений $\Sigma(d_x^2)$ и $\Sigma(d_y^2)$:

$$\Sigma(d_x^2) = 92,24;$$

$$\Sigma(d_y^2) = 110,5$$

Вычислим значение суммы произведений отклонений $\Sigma(d_x \times d_y)$:

$$\Sigma(d_x \times d_y) = 83,2$$

Теперь подставим вычисленные значения в формулу r_{xy} К. Пирсона

$$r_{xy} = \frac{83,2}{\sqrt{(92,24 \times 110,5)}} = 0,824$$

Полученное значение коэффициента корреляции интерпретируется посредством шкалы Р.Е. Чеддока – Д. Коэна: его величины свыше 0,7 свидетельствуют о большой тесноте связи между двумя переменными и, следовательно, о надежности диагностического инструмента [68].

Для оценки статистической значимости установленной корреляционной связи воспользуемся расчетом t -критерия по формуле:

$$t_r = \frac{r_{xy} \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r_{xy}^2}}$$

где: t_r – критерий оценки статистической значимости; r_{xy} – значение коэффициента корреляции К. Пирсона; n – количество оценок, полученных в диагностическом исследовании.

Выполним расчет:

$$t_r = \frac{0,824\sqrt{10-2}}{\sqrt{1-0,6789}} = 4,1127$$

Как следует из таблицы критических значений t -критерия Стьюдента, при числе степеней свободы $f=10$ и уровне значимости $p=0,001$, значение $t_{\text{крит}}$ будет равно 4,587 (URL:<https://statpsy.ru/t-student/t-test-tablica/?ysclid=m4zlm6p9sd386169022>). Вывод: полученные нами данные являются статистически значимыми.

Под валидностью диагностики понимают степень соответствия между полученными в процессе измерения характеристиками и теми характеристиками, которые планировалось измерить [68]. Иначе говоря, валидность свидетельствует, что диагностика обладает измерительной способностью. Опросник оценивается, во-первых, по его критериальной валидности, так как входящие в него утверждения сгруппированы в блоки, содержательно соответствующие представлениям о сущности и структуре профессионального мировоззрения будущих юристов. Во-вторых, было принято предположение, что результаты в группе учащихся, осваивающих юридическую профессию (10 взятых в случайном порядке учащихся 1-го курса колледжа, обучающихся по направлению подготовки 40.02.04 Юриспруденция), будут существенно отличаться от результатов в группе, члены которой приобретают профессию в сфере обслуживания. С этой целью был проведен опрос в группе из 10 взятых в случайном порядке учащихся 1-го курса техникума, обучающихся по специальности 43.01.01 Официант, бармен. Выбор этой группы опосредован тем соображением, что получаемая учащимися профессия также относится к сфере, где социальные взаимодействия составляют основу профессиональной успешности. В таблице 5 размещены результаты такого сопоставительного исследования в начале 2021/2022 учебного года.

Таблица 5 – Результаты применения опросника в группах учащихся, осваивающих различные профессии

Группа учащихся, осваивающая профессию:	Средние суммы баллов по блокам			
	Ценностно-нормативный блок	Эмоционально-волевой блок	Практический блок	Когнитивный блок
43.01.01 Официант, бармен (n=10)	-2	-3	-2	-1
40.02.04 Юриспруденция (n=10)	6	8	4	3
Разница в суммах баллов	8	11	6	4

Из приведенных в таблице 5 данных видно, что разработанный нами диагностический инструмент обладает измерительной способностью.

Далее необходимо было определить, где находятся условные рамки в суммах баллов, получаемых опрашиваемыми по результатам диагностики, за которой лежат ее значения, свидетельствующие о высоком, среднем и низком уровнях развития профессионального мировоззрения будущих юристов. При этом следует учитывать реальные возможности учащихся в развитии признака, то есть опираться на действующие ФГОС, рабочие программы, а также учитывать особенности социокультурной ситуации (например, место дислокации учреждения и его приближенность к крупным культурным центрам) и другие факторы, оказывающие существенное влияние на результаты и сам процесс обучения. Скажем, понимая динамический характер профессионального мировоззрения, трудно ожидать, что даже самые успешные и инициативные учащиеся колледжа продемонстрируют такой же уровень его развития, как, например, опытные практикующие юристы. То есть в рассуждения о профессиональном мировоззрении будущих юристов следует внести «поправки» на те реальные возможности и условия, которые открываются перед ними на определенных этапах профессионального становления. Очевидно, что такие

поправки могут сделать имеющие большой педагогический стаж преподаватели колледжа.

В результате опроса был получен набор данных с большим разбросом, который в целях определения низкого, среднего и высокого уровней развития профессионального мировоззрения будущих юристов необходимо было упорядочить, сгруппировать. С этой целью была сформирована группа из семи экспертов (представителей инициативной группы: см. раздел 2.1), в задачу которых входило определение интервалов в суммах баллов, характеризующих низкий, средний и высокий уровни развития компонентов профессионального мировоззрения будущих юристов на начальном и финальном этапах их обучения в колледже. Экспертам в формате свободного интервью с 10-ю учащимися, приступающими к обучению юридической профессии, и 10-ю выпускниками предлагалось выбрать по два представителя, уровни развития профессионального мировоззрения которых можно признать средним для конкретного этапа обучения. Затем баллы, набранные этими учащимися в результате работы с диагностикой, позволили установить условные границы для выводов относительно интервалов сумм баллов для высокого, среднего и низкого уровней развития профессионального мировоззрения учащихся. В таблице 6 приводятся интервалы оценок уровней развития профессионального мировоззрения будущих юристов, полученные с помощью экспертного метода.

Таблица 6 – Интервалы сумм баллов в оценках уровней развития компонентов профессионального мировоззрения будущих юристов

Уровни развития признака	Интервалы сумм баллов учащихся, приступающих к обучению в колледже	Интервалы сумм баллов выпускников колледжа
Низкий	До 10	До 25
Средний	От 11 до 20	От 26 до 55
Высокий	От 21 и выше	От 56 и выше

В результате свободных дискуссий группы экспертов были разработаны дескрипторы уровней профессионального мировоззрения будущих юристов (см. таблицу 7).

Таблица 7 – Дескрипторы уровней профессионального мировоззрения будущих юристов

Уровень профессионального мировоззрения	Дескрипторы
Низкий уровень	<p>Характеризуется отсутствием у будущих юристов убеждения во всеобщности права и общественной ценности правовых систем как необходимых регуляторов социальной жизни. При этом доминируют ориентации на представления об абстрактной справедливости и этических нормах, смысл которых они могут подстраивать под собственные текущие и долгосрочные интересы. Выражают убежденность в том, что для гармонизации жизни общества агрессивность одних его членов по отношению к другим должна быть купирована страхом неотвратимости наказания в масштабах, превышающих ущерб от правонарушения. Выражают убежденность в чрезвычайной «мягкости» законов, провоцирующих рост преступности. При анализе юридических ситуаций избегают «полутонов», довольствуясь, как правило, крайними оценками «плохое» и/или «хорошее», вместо «правомерное» и/или «противоправное», а также экспрессивными высказываниями, так или иначе связанными с примерами их повседневной жизни. По отношению к себе и своему поведению снисходительны, а по отношению к другим – завышено требовательны. Преимущественно сосредоточены на себе, своих мыслях, переживании и опыте, внимание к партнеру ослаблено, вербальные и невербальные смысловые послылы другой стороны не фиксируются сознанием. Потенциально конфликтны: реагируют эмоционально, если партнер обнаруживает точку зрения, не совпадающую с их собственной; склонны упорствовать в занимаемой позиции, невзирая на аргументацию собеседника. Правовые знания фрагментарны.</p>

	<p>Юридическое мышление – на бытовом уровне. Образы «идеальный юрист» и «Я-юрист» не сформированы или неадекватны. В образовательной практике подчиняются требованиям среды, но познавательных инициатив не проявляют.</p>
Средний уровень	<p>Средний уровень профессионального мировоззрения характеризуется наличием у будущих юристов убеждения в том, что в целом право и правовые институты являются необходимыми регуляторами социальной жизни, но при этом они допускают отрицательные оценки отдельных правовых норм и судебных решений (чаще всего, как неоправданно «мягких», гораздо реже – «жестких»). Поэтому настаивают на необходимости достижения баланса между тяжестью правонарушения и наказанием. Имеет место понимание внутренней связи морали и права, благодаря которой этические нормы подкрепляются силой государственного принуждения. При анализе юридических ситуаций (в меру имеющегося у них жизненного и правового опыта) стремятся к детальному исследованию их причин, непротиворечивой правовой оценке мотивов и действий включенных в них субъектов. Сформированы начальные навыки самонаблюдения и самоанализа как основы самоуправления, самокритичного отношения к себе и развития способности к пониманию и прогнозу реакций других. В коммуникациях адекватно воспринимают наиболее яркие и четкие эксплицитные смысловые послы, но обнаруживают невысокую чувствительность к имплицитным смыслам, транслируемым партнерами по общению. Способны к сбалансированным в эмоциональном и рациональном планах реакциям. Готовы корректировать собственные позиции, если аргументация партнеров логически и юридически обоснована. Профессиональные познавательные интересы в основном сформированы. В целом обладают правовыми знаниями в объеме, определяемом программой обучения. Однако при том в их актуальной правовой информированности имеются лакуны и противоречия. Способны юридически осмысливать и квалифицировать несложные юридические казусы (от лат. <i>casus</i> – случай). Образ «идеальный</p>

	<p>юрист» в основном сформирован. Образ «Я-юрист», как правило, диффузный (от лат. <i>diffundere</i> – расширять, рассеивать) и не может сыграть роль четкого «руководства к действию» в ходе обучения. В образовательной практике способны проявлять инициативы по отношению к вопросам, вызывавшим у них познавательные интересы.</p>
Высокий уровень	<p>Высокий уровень профессионального мировоззрения будущих юристов характеризуется наличием у них убеждений в принципиальной необходимости интеграции в жизнь общества правовых ценностей, систем и институций формального правового регулирования. Осознают релятивизм (от лат. <i>relativus</i> – относительный) моральных норм во времени и культурах, а поэтому и невозможность их прямого применения в качестве правовых регуляторов жизни современного сложноструктурированного общества. Признают приоритет соблюдения законов, инструкций, договорных обязательств даже в тех случаях, когда они противоречат собственным интересам. При анализе юридических ситуаций способны к детальному исследованию их причин, мотивации включенных в них субъектов, глубокой оценке общественной опасности правонарушений. Способны к адекватному пониманию и интерпретации вербальных и невербальных компонентов речи, прогнозу реакций партнеров в различных коммуникативных ситуациях. Способны эффективно взаимодействовать с людьми, принадлежащими к различным социально-демографическим, национальным, конфессиональным, профессиональным и др. группам. Обладают навыками управления профессиональной коммуникацией посредством постановки наводящих вопросов, информационных «инъекций» и различных приемов стимуляции эмпатийного общения. Обладают опытом самонаблюдения, самоанализа, саморегуляции и самоуправления. Избегают предубеждений и формируют свои позиции на основе диалога с заинтересованными лицами. Знания и понятийный тезаурус образовательной программы полностью усвоен. Профессиональные познавательные интересы сформированы.</p>

	Способны юридически осмысливать и квалифицировать юридические казусы и оформлять результаты своей мыслительной активности в форму профессиональной речи. Образы «идеальный юрист» и «Я-юрист» сформированы, что позволяет им конкретизировать свои образовательные и карьерные цели. В образовательной практике активно проявляют познавательные инициативы.
--	--

Кроме перечисленного диагностического инструментария учащимся предлагалось в ходе беседы ответить на вопросы:

- Что оказало наиболее сильное влияние на ваш выбор профессии и колледжа?

- Имеет ли профессия юриста престиж в современном обществе?

- Оказывает ли духовное развитие юриста влияние на его профессиональную карьеру?

- Может ли профессия юриста в перспективе принести вам уровень жизни, о котором вы мечтаете?

- Согласитесь ли вы работать в юридической профессии, если она не обеспечит достойный уровень жизни?

В следующем разделе диссертации размещены данные о результатах внедрения предложенной педагогической технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно-развивающего подхода в образовательный процесс колледжа.

2.3. Анализ результатов экспериментальной работы по внедрению технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательном процессе колледжа

Как уже отмечалось выше, в экспериментальной работе приняли участие учащиеся дневной формы обучения ЧПОУ «Колледж права, экономики и управления» г. Краснодара, поступившие на базе завершеного общего среднего

образования: контрольную группу (КГ) составили 48 учащихся набора 2022/23 учебного года, а экспериментальную (ЭГ) – 50 учащихся набора 2023/24 учебного года.

В основе педагогической технологии лежит понимание образовательного процесса как неразрывного комплекса профессионального обучения и воспитания, обеспечивающего постепенное и последовательное становление профессиональной идентичности учащихся колледжа через формирование в их сознании адекватных образов юридических профессий и «Я-юрист», освоение мировоззренческих и деонтологических ценностей правовых практик и развитие личностной позиции, в которой профессиональная юридическая деятельность переживается и осмысливается учащимися как генеральная жизненная миссия и способ личностной самореализации.

В данном исследовании внимание сосредоточено на учащихся колледжа, предварительно получивших полное среднее образование (11 классов общеобразовательной школы). Они влились в академические группы 2-го курса, члены которых приступали к освоению программы обучения на год ранее на базе основного общего образования (9 классов общеобразовательной школы). Обращение к этой группе учащихся связано с тем, что профессионально ориентированные курсы появляются в учебном плане 40.02.04 «Юриспруденция» именно со второго курса. Таким образом, «новобранцы», в отличие от других учащихся, начинали профессиональное обучение, минуя профориентационные мероприятия, организуемые колледжем для первокурсников.

Прежде, чем перейти к изложению и интерпретации числовых показателей экспериментальной работы, остановимся на краткой характеристике информации, полученной от учащихся в ходе бесед и консультаций.

Образовательный процесс и воспитательные мероприятия реализации первого этапа педагогической технологии имели наиболее важной целью формирование профессиональной идентичности обучающихся. При этом принимались во внимание положения Н.В. Каргиной, А.И. Полянского и А.А. Симакова, что именно профессиональная идентичность определяет векторы и

интенсивность адаптации личности к профессии, профессиональным ценностям и профессиональным сообществам [91; 194]. Было установлено, что подавляющая часть учащихся на начальном этапе профессионального обучения имеют весьма расплывчатые представления о юридических профессиях и, соответственно, не сформировали в сознании сколько-нибудь отчетливого «образа Я-юрист» в карьерной перспективе.

Популярные СМИ и кинематограф воплощают иллюзорные, далекие от профессиональной реальности персонажи и ситуации. Ориентация на романтизированные кинематографические образы юристов при столкновении с профессиональными реалиями способна спровоцировать экзистенциального уровня кризисы. Например, созданный актрисой А.Л. Ковальчук персонаж М.С. Швецовой в телесериале «Тайны следствия» пробудил у нескольких учащихся-девушек, принимавших участие в ходе экспериментальной работы, интерес к уголовным следственным практикам. Однако более близкое знакомство с профессией следователя по уголовным делам и подследственными вызвало у части из них чувство разочарования. В этом случае, совместный с учащимися анализ профессиональных альтернатив (к примеру, цивилистики) позволил сгладить остроту переживаний по поводу «развенчания» ошибочных представлений с тем, чтобы не получило развития намерение интегрироваться в иную, не связанную с юриспруденцией, профессию.

Одновременно отметим, что образы юристов в кинематографе весьма противоречивы, поэтому будущие юристы нередко затрудняются отграничить существенное от несущественного, то есть отделить личностные качества, образующие профессиональное «ядро», от качеств, составляющих периферию профессионализма. Диффузность базовых представлений профессиональной идентичности неизбежно отрицательно сказывается на интенсивности познавательных практик и профессиональной адаптации.

Фактором позитивного влияния на процесс формирования профессиональной идентичности являются встречи и мастер-классы с харизматическими представителями правовых профессий. В ряде случаев

непосредственные взаимодействия со специалистами в различных отраслях права приводили к пересмотру учащимися ранее существовавших представлений об юридических специализациях. Так, встречи с судебным секретарем Прикубанского районного суда г. Краснодара Л.М. Хагундовой и нотариусом О.Г. Тимохиной побудили многих учащихся изменить ранее сформировавшееся мнение, что работа с юридическими документами – это скучное занятие. После встреч с этими специалистами 14 учащихся проявили интерес к имеющимся в Краснодарском крае вакансиям судебного секретаря и нотариуса. Беседа с начальником отдела по делам несовершеннолетних подполковником полиции Т.Г. Непсо стимулировала интерес 5 учащихся к профилактической работе с подростками, проявляющими склонность к правонарушениям. Они обратились в администрацию колледжа с просьбой направить их на практику в отдел, возглавляемый Т.Г. Непсо. Встреча учащихся с заместителем управляющего отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю Д.В. Фурсой оказала заметное влияние на интерес будущих юристов к деятельности в качестве сотрудника Фонда. В течение нескольких недель после этой встречи 7 учащихся включились в работу волонтерской организации, опекающей ветеранов и инвалидов боевых действий.

Под впечатлением встреч со специалистами указанных учреждений будущие юристы проявили большой интерес к организуемым в колледже профориентационным консультациям и тестированию, «примеряли» к себе профессиональные юридические статусы и роли. Вывод: включенные в план воспитательной работы колледжа мероприятия оказывали комплексное воздействие на учащихся: уточняли их идентификационные профессиональные образы, стимулировали развитие навыков саморефлексии, познавательные интересы и формирование профессионально-аналитических умений. Смыслопоисковая активность учащихся в отношении будущих специализаций также ярко проявлялась в ходе организованных в колледже дискуссий «Познай самого себя», «Открывая профессию заново», «Оказывается, это интересно» и др.

Приведем несколько высказываний учащихся под впечатлением встреч и мастер-классов со специалистами-практиками.

Учащаяся Н. В.: «Раньше я совсем не задумывалась о пожилых и инвалидах. В моей семье нет никого старше 45 лет. Но Дмитрий Викторович (Фурса – *Р.Р. А.*) с такой теплотой рассказал о подопечных своего Фонда, что это отозвалось во мне и я подумала – а почему бы и нет? У меня отсутствуют стремления карать кого-либо за их неправомерные проступки, но я хочу помогать, поддерживать тех, кто нуждается в юридической помощи!».

Учащийся И. Р.: «Три года назад в наш пятиэтажный дом из воспитательной колонии для несовершеннолетних вернулся Максим. Он был старше меня и так увлеченно рассказывал о колонии и разных криминальных случаях, что некоторым мальчикам из нашего дома (можно сказать, что и мне) захотелось ко всему этому приобщиться. Спасибо, что сотрудник отдела по делам несовершеннолетних Т.Г. Истомина подключилась и приложила немало усилий и времени, чтобы мы не испортили свои жизни криминальными поступками. Хотя, признаться, были «на грани», а иногда и «за гранью». Я тоже хочу помогать подросткам в выборе правильных жизненных путей».

Учащаяся М. Р.: «Мама хотела, чтобы я стала нотариусом, а мне казалась скучной эта профессия. Когда Ольга Георгиевна (Тимохина – *Р.Р. А.*) рассказала о профессии, поделилась некоторыми ее тонкостями и даже секретами, я решила, что мама, вероятно, права, так как видит меня «со стороны». Оказывается, нотариус – это не только различные правовые документы, это, прежде всего, профессиональное общение с очень разными людьми. Это точно по мне!».

В ходе бесед и индивидуальных профориентирующих консультаций установлено, что в начале экспериментальной работы около 25% учащихся контрольной и экспериментальной групп планировали ограничиться средним профессиональным образованием при фактическом отказе от планов дальнейшего повышения юридической квалификации. Около трети будущих юристов обнаружили нацеленность на верхние уровни профессиональной иерархии – статусные позиции судьи, сотрудника прокуратуры, следственного комитета,

юрисконсульта крупных компаний и др., то есть они относятся к обучению в колледже как начальному этапу своего профессионального становления. Оставшиеся демонстрировали диффузность установок на дальнейшее обучение и даже наличие сомнений в правильности своего профессионального выбора. Беседы с участниками КГ на завершающем этапе их обучения в колледже показали, что указанные выше пропорции почти не изменились, в то время как 36 членов ЭГ (72%) информировали нас о сложившихся у них намерениях повышать профессиональную квалификацию в системе высшего юридического образования.

Освоению мировоззренческих и деонтологических ценностей юридических профессий способствовало внедрение в учебный процесс и «Рабочую программу воспитательной деятельности колледжа» дискуссий, кейс-стади, ролевых игр и коммуникативных тренингов. В методической литературе отмечается, что имитационно-игровое освоение профессиональных статусов и связанных с ними ролевых предписаний способствует активизации познавательных и рефлексивно-аналитических практик [210]. Однако для того, чтобы реалистично сыграть какую-либо профессиональную роль, необходимо обладать знаниями и четкими представлениями о свойственных этой роли поведенческих паттернах, то есть иметь образцы для подражания. При отсутствии необходимых знаний и опыта наблюдений многие учащиеся, опасаясь грубых ошибок и критики, переживали психологические «зажимы» и повышенного уровня тревожность. Отсюда важный в методическом плане вывод, что в начальный период интеграции имитационно-игровых практик и тренингов в образовательный процесс полезно периодически останавливать ход игры для оказания игрокам психолого-педагогической поддержки. Кроме того, учащимся предоставлялась возможность оперативно «переиграть» не вполне удавшийся эпизод, чем смягчали их негативные по эмоциональной окраске переживания и купировали навязчивую фиксацию в сознании допущенных ошибок. Позднее, когда умения и навыки профессиональных имитационных действий достигали определенного уровня развития, критическое осмысление результатов игры проводилось только в финальной части занятий.

Методически целесообразно формировать в имитационно-игровых практиках две-три команды игроков, поочередно взаимодействующих в конкретной игровой ситуации, так как в этом случае возникает состязательный эффект, значительно повышающий экспрессивный фон игры. Не принимающим непосредственного участия в игровых взаимодействиях учащимся поручалась роль «экспертов».

Замечено, что по мере становления игрового опыта существенно изменялся эмоциональный тонус переживаний учащихся по поводу игры: вначале неяркий, он постепенно повышался и приходилось даже сдерживать его, чтобы избежать экспрессивных «перехлестов» и предотвратить конфликты. Приведем несколько высказываний участников и «экспертов» имитационно-игровых практик:

Учащаяся Т. И.: «Мне поручили роль 65-летней женщины, обратившейся в пенсионный фонд по вопросу перерасчета пенсии. Я заранее продумала несколько запутанных вопросов, которыми предполагала озадачить мою сокурсницу, исполнявшую роль инспектора. Была немного разочарована, когда та отлично справилась с ними и провела исчерпывающую консультацию».

Учащийся Р. У.: «Я проработал общий сценарий допроса подростка, делавшего закладки наркотических веществ. Моими оппонентами выступали: сокурсник, игравший роль несовершеннолетнего правонарушителя, и учащийся старшего курса в роли адвоката. Они отлично подготовились, моя стратегия допроса не принесла ожидаемого результата. Думаю, мне следует гораздо тщательней готовиться к таким мероприятиям».

Учащаяся Д. К.: «Сегодня наблюдала за беседой учащихся в ролях нотариуса и двух его клиентов (отца и дочери). «Пожилой отец» хотел оформить дарственную своей «дочери» на жилой дом. Я была в восторге от того, как всего лишь несколькими точными вопросами «нотариус» раскрыл корыстные намерения «дочери» и оказание ею психологического давления на «отца». Думаю, мне нужно еще серьезно поучиться такому профессионализму в общении».

Результаты экспериментальной работы подтвердили мнение ряда исследователей, что весомым средством формирования профессионального

мировоззрения будущих юристов является работа в юридической клинике [15; 46; 49; 152]. Здесь ценностные установки, знания и юридическая техника сливаются в единое русло. Сталкиваясь с конкретными юридическими ситуациями и непосредственно взаимодействуя с людьми, нуждающимися в правовой помощи, учащиеся начинали осознавать себя как представителей помогающих профессий, выполняющих важную и необходимую обществу миссию.

Приведем несколько мнений учащихся, работавших в юридической клинике колледжа.

Учащаяся Т. Ш.: «В клинику обратилась девушка. Работник автоцентра при смене аккумулятора нарушил технологию, из-за чего вышла из строя магнитола в ее автомобиле. Я составила для нее исковое заявление в мировой суд и подробно объяснила – какие документы и экспертизы потребуются для рассмотрения дела. Я была счастлива, когда узнала о положительном решении суда и взыскании с автоцентра суммы ущерба».

Учащийся И. А.: «Обратилась женщина предпенсионного возраста. Она почти двадцать лет назад приехала в Краснодар из Казахстана, где 6 лет работала на вредном для здоровья производстве (так называемый, «горячий стаж»). Ее интересовало: как должны быть рассчитаны ее пенсионные баллы и каков итоговый размер пенсии? Я, признаться, не был готов сразу ответить на интересующие ее вопросы. Куратору пообещал самостоятельно разобраться в деталях. Мы перенесли встречу, а мне пришлось хорошо потрудиться со специальной литературой и вычислениями. Я чувствовал себя на эмоциональном подъеме, когда позднее все разъяснил женщине».

Ценная педагогическая информация была получена в результате применения диагностической методики в экспериментальной и контрольной группах по когнитивному, ценностно-нормативному, эмоционально-волевому и практическому компонентам профессионального мировоззрения будущих юристов. Сопоставление данных, полученных при диагностике КГ и ЭГ на начальном и контрольно-результативном этапах работы, позволили сделать выводы относительно:

- достижения поставленных в исследовании целей и педагогической целесообразности используемых методов профессионального обучения и воспитания, а также организационных форм и материально-технических средств;

- соответствия диагностических средств и процедур теоретико-методологическим установкам, целям и задачам исследования;

- возможности качественной интерпретации полученных числовых данных в формате характеристик уровней профессионального мировоззрения и их соотношений в контрольной и экспериментальной группах;

- перспектив дальнейшей разработки заявленной темы.

В качестве измерительных инструментов использовалась: а) методика, включающая 40 утверждений с пятипозиционной шкалой стандартных оценок, и б) фрагмент аудиовизуального медиатекста, в котором опрашиваемым предлагалось выполнить социальную атрибуцию персонажа.

В таблице 8 приведены результаты диагностики уровней развития когнитивного компонента профессионального мировоззрения учащихся КГ и ЭГ на начальном и контрольно-результативном этапах работы (кроме данных опроса в них учтены средние оценки успеваемости учащихся по профессиональному блоку учебных дисциплин).

Таблица 8 – Результаты диагностики развития когнитивного компонента профессионального мировоззрения у учащихся контрольной и экспериментальной групп, в %

Уровень развития признака	Контрольная группа (n=48)		Экспериментальная группа (n=50)	
	В начале ЭР	Контрольно-результативный этап работы	В начале ЭР	Контрольно-результативный этап работы
Низкий	75	19	72	0
Средний	24	58	28	52
Высокий	0	23	0	48

Примечание: здесь и далее десятые и сотые доли округлены до целых чисел.

Данные контрольных срезов показывают, что в результате внедрения педагогической технологии в образовательный процесс ЭГ система

профессиональных знаний и способность критического мышления учащихся претерпели значительную позитивную динамику: доли обучающихся с низким уровнем развития когнитивного компонента профессионального мировоззрения снизились на 56% в КГ и 72% в ЭГ. Соответственно, возросли доли представителей среднего (на 34% в КГ и 24% в ЭГ) и высокого (на 23% в КГ и 48% в ЭГ) уровней.

В индивидуальных беседах с будущими юристами зафиксирована связь познавательной активности с представленными в сознании учащихся образами профессии и «Я-юрист». Адекватность указанных образов является важным мотивирующим фактором для интенсивного приращения профессиональных знаний и рефлексивно-аналитического опыта. Важным показателем развития когнитивной составляющей профессионального мировоззрения можно считать деятельный интерес учащихся к профессиональной научной и периодической литературе. Выяснилось, что в контрольной группе регулярно обращаются к ней 24%, а в экспериментальной 52% учащихся выпускных курсов. Проиллюстрируем данные таблицы 8 в графической форме (см. рисунок 4).

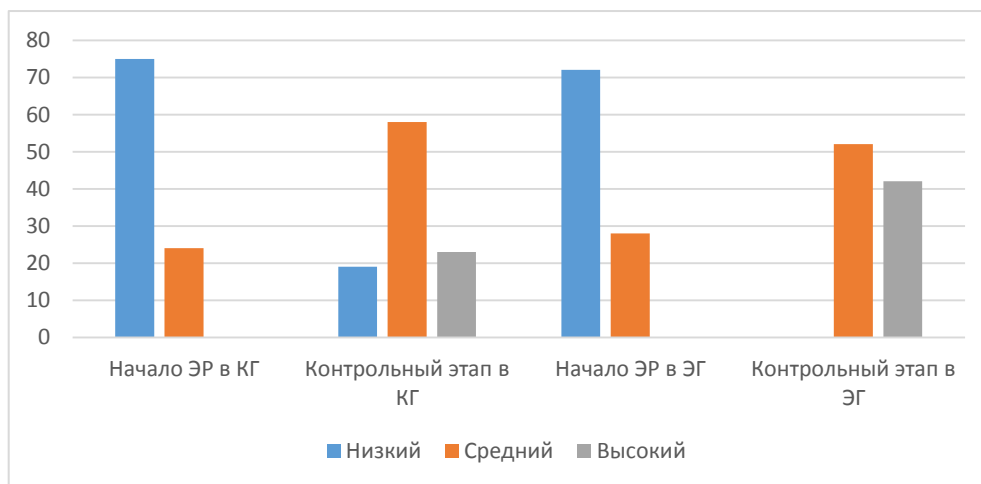

Рисунок 4. Динамика развития когнитивного компонента профессионального мировоззрения будущих юристов (в %)

В таблице 9 приведены данные о развитии ценностно-нормативного компонента профессионального мировоззрения у учащихся контрольной и

экспериментальной групп в начальном и в контрольном этапах экспериментальной работы.

Таблица 9 – Результаты диагностики развития ценностно-нормативного компонента профессионального мировоззрения у учащихся контрольной и экспериментальной групп, в %

Уровень развития признака	Контрольная группа (n=48)		Экспериментальная группа (n=50)	
	В начале ЭР	Контрольно-результативный этап работы	В начале ЭР	Контрольно-результативный этап работы
Низкий	79	27	80	0
Средний	21	69	20	58
Высокий	0	4	0	42

Данные диагностики в целом подтверждают информацию, полученную в ходе индивидуальных бесед с учащимися: подавляющее большинство приступающих к обучению совершили профессиональный выбор под влиянием внешних факторов – пожеланий родителей и/или семейного окружения (62%), а также собственных ожиданий о возможностях, которые открывают юридические профессии в плане материального обеспечения (свыше 61%) и личностной самореализации (26%). Заметными критериями выбора «новичков» являются также престиж юридических профессий в обществе (86%) и высококвалифицированный преподавательский состав колледжа (52%). На вопросы о степени влияния духовного развития личности на профессиональную карьеру юриста 78% учащиеся выражали мнение, что о такой связи можно говорить как о значимой, но далеко не единственной и не решающей.

Результаты диагностики обнаруживают положительную динамику понимания учащимися ценностных оснований юридических профессий в обеих группах, что создает предпосылки для развития у них способности к произвольной регуляции профессиональной активности и целенаправленном развитии профессионально значимых личностных качеств. Однако показатели представителей экспериментальной группы существенно выше: прирост учащихся с высоким уровнем развития признака составляет здесь 42% по

сравнению с 4% в контрольной группе. Для наглядности отразим динамику развития ценностно-нормативного компонента профессионального мировоззрения будущих юристов в графическом виде (см. рисунок 5).

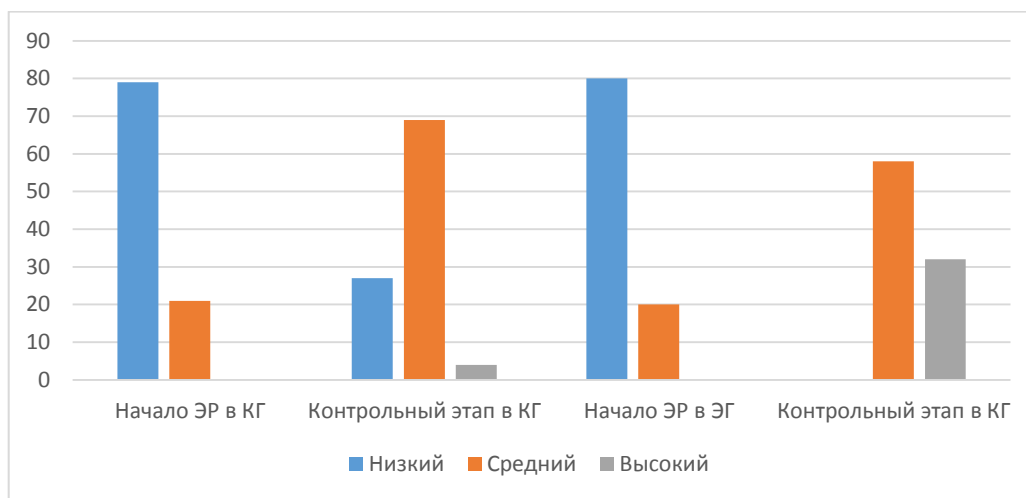

Рисунок 5. Динамика развития ценностно-нормативного компонента профессионального мировоззрения будущих юристов (в %)

Диагностическими процедурами установлено, что предлагаемая педагогическая технология оказывает значительное влияние на развитие у учащихся эмоционально-волевого компонента профессионального мировоззрения. Речь здесь, прежде всего, идет о таком отношении к праву, правовой сфере в целом и правоохранительной деятельности, когда они переживаются как важнейшие факторы долженствования и общественного служения (см. таблицу 10). Такое отношение противостоит правовому цинизму, когда субъект отрицает правовые ценности, если они вступают в противоречия с его интересами, когда его правовые знания и опыт не сопровождаются переживанием чувства ответственности, а, наоборот, усугубляют деструктивные последствия правонарушений.

Таблица 10 – Результаты диагностики развития эмоционально-волевого компонента профессионального мировоззрения у учащихся контрольной и экспериментальной групп, в %

Уровень развития признака	Контрольная группа (n=48)		Экспериментальная группа (n=50)	
	В начале ЭР	Контрольно-результативный	В начале ЭР	Контрольно-результативный

		этап работы		этап работы
Низкий	58	27	52	0
Средний	42	63	48	58
Высокий	0	10	0	42

Отразим динамику формирования эмоционально-волевого компонента профессионального мировоззрения будущих юристов в диаграмме (см. рисунок 6).

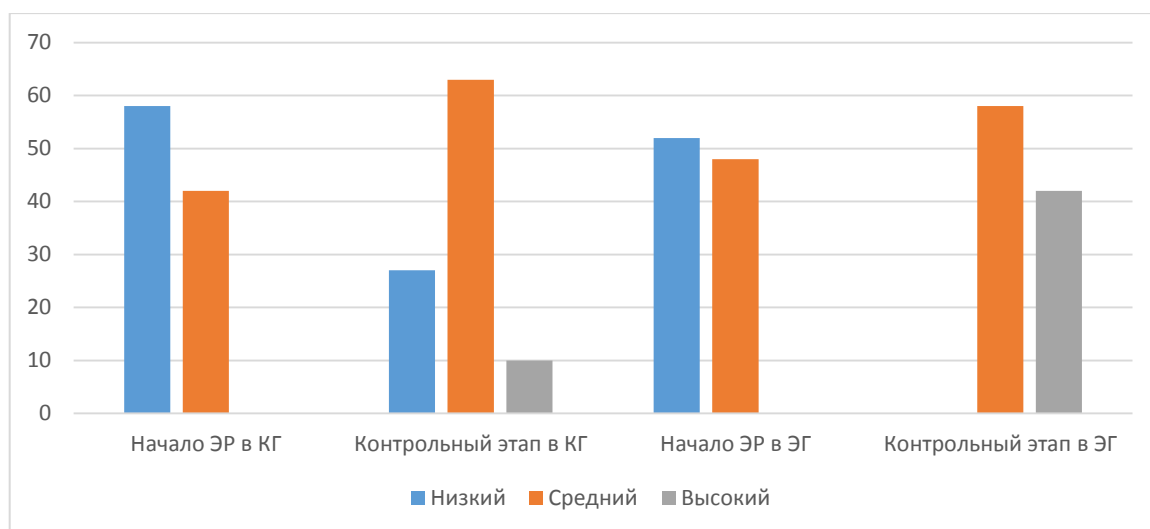

Рисунок 6. Динамика развития эмоционально-волевого компонента профессионального мировоззрения будущих юристов (в %)

Утверждения, включенные в опросник, дополнялись вопросом: сохранили вы верность юридической профессии в том случае, если она не обеспечит вам высокий уровень жизни? Ответы показали (см. таблицу 11), что в начальный период обучения более половины учащихся не задумываются над этим вопросом, в то время как треть высказалась однозначно отрицательно. В исследовании не установлено принципиальных различий в этом вопросе между учащимися ЭГ и КГ. Подчеркнутое внимание к ценностно-нормативным и эмоционально-волевым компонентам профессионального мировоззрения в образовательном процессе не привело к росту количества альтруистически настроенных учащихся в экспериментальной группе. С другой стороны, на контрольном этапе экспериментальной работы заметно снизилось количество не определившихся при одновременном увеличении числа прагматиков. Эта тенденция является

следствием социального созревания учащихся и развитием у них более реалистичных жизненных стратегий.

Таблица 11 – Отношение учащихся к возможностям юридических профессий обеспечивать высокий материальный уровень жизни

Позиция	Контрольная группа (n=48)		Экспериментальная группа (n=50)	
	В начале ЭР	Контрольно-результативный этап работы	В начале ЭР	Контрольно-результативный этап работы
Альтруизм	14	8	16	2
Прагматизм	32	72	29	76
Затруднения в ответе	54	20	55	22

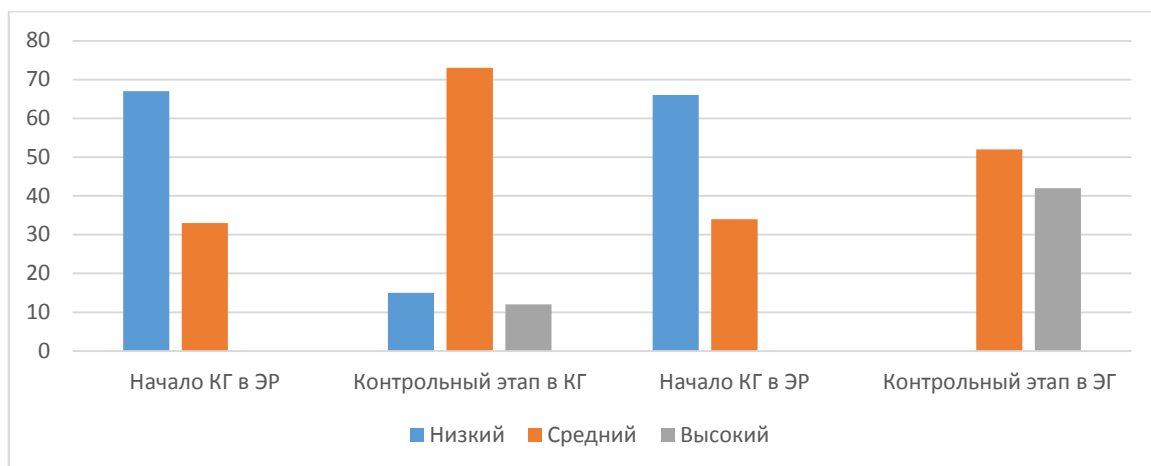
Таким образом, установлено, что альтруистические установки – это скорее исключение из правила, чем общая тенденция, суть которой сводится к ожиданию достойного вознаграждения за квалифицированную и общественно полезную деятельность.

Результаты реакций учащихся на утверждения практического блока опросника показали, что в числовых показателях различия между учащимися КГ и ЭГ проявляются весьма существенно (см. таблицу 12).

Таблица 12 – Результаты диагностики развития практического компонента профессионального мировоззрения у учащихся контрольной и экспериментальной групп, в %

Уровень развития признака	Контрольная группа (n=48)		Экспериментальная группа (n=50)	
	В начале ЭР	Контрольно-результативный этап работы	В начале ЭР	Контрольно-результативный этап работы
Низкий	67	15	66	0
Средний	33	73	34	52
Высокий	0	12	0	48

Проиллюстрируем полученные данные в графическом виде (см. рисунок 7).

Зато весьма заметны различия в оценках за профессиональную наблюдательность, когда учащимся предлагалось составить социальный и психологический портреты персонажа медиатекста. Большинство учащихся КГ не зафиксировали поведенческих черт Анатолия, характеризующих его как представителя низшего слоя криминального сообщества и, обманувшись его демонстрациями внешних атрибутов военного, восприняли этот персонаж как отважного офицера-фронтовика. Тренировки профессиональной наблюдательности учащихся ЭГ обеспечили 80% адекватную квалификацию образа и правовых последствий его действий (см. таблицу 13).

Таблица 13 – Результаты диагностики развития профессиональной наблюдательности у учащихся контрольной и экспериментальной групп на примере оценки персонажей медиатекста, в %

Уровень развития признака	Контрольная группа (n=48)		Экспериментальная группа (n=50)	
	В начале ЭР	Контрольно-результативный этап работы	В начале ЭР	Контрольно-результативный этап работы
Адекватная оценка персонажа	0	25	0	80
Ошибочная оценка персонажа	100	75	100	20

Таким образом, сопоставление данных диагностических процедур в КГ и ЭГ на начальном и контрольном этапах экспериментальной работы свидетельствует:

а) исходные состояния развития профессионального мировоззрения в группах

могут быть охарактеризованы как относительно гомогенные (однородные, одинаковые по составу); б) итоговые состояния профессионального мировоззрения в ЭГ обнаруживают более высокий уровень формирования, чем в КГ. Это дает основания для вывода, что разработанная педагогическая технология эффективна.

Завершим раздел кратким обсуждением результатов опросов преподавателей колледжа, принявших непосредственное участие в экспериментальной работе. Заметим, что проблематика повышения готовности преподавателей колледжа к формированию профессионального мировоззрения будущих юристов предполагает иные, чем в настоящей работе, формулировки объекта, предмета, цели, задач, гипотезы, а также исследовательских действий. В этом направлении автор диссертации видит перспективы своих дальнейших исследований. Поэтому приведенные ниже цифровые результаты опросов следует считать ориентировочными.

Опросник (см. Приложения) использовался дважды – в начале работы семинара преподавателей колледжа, имеющего целью повышение психолого-педагогической готовности преподавателей колледжа к формированию профессионального мировоззрения будущих юристов, и на контрольном этапе экспериментальной работы (см. таблицу 14).

Таблица 14 – Результаты опросов участников семинара преподавателей (чел./%)

Распределение сумм баллов, полученных участниками семинара преподавателей в опросах	В начале ЭР	Контрольно-результативный этап работы
0-32 балла	6/46	0
33-64 балла	4/31	5/38
65-96 баллов	3/23	8/62
Средний балл	44,6	78,1

Для наглядности проиллюстрируем результаты опросов преподавателей колледжа графиком (рисунок 8).

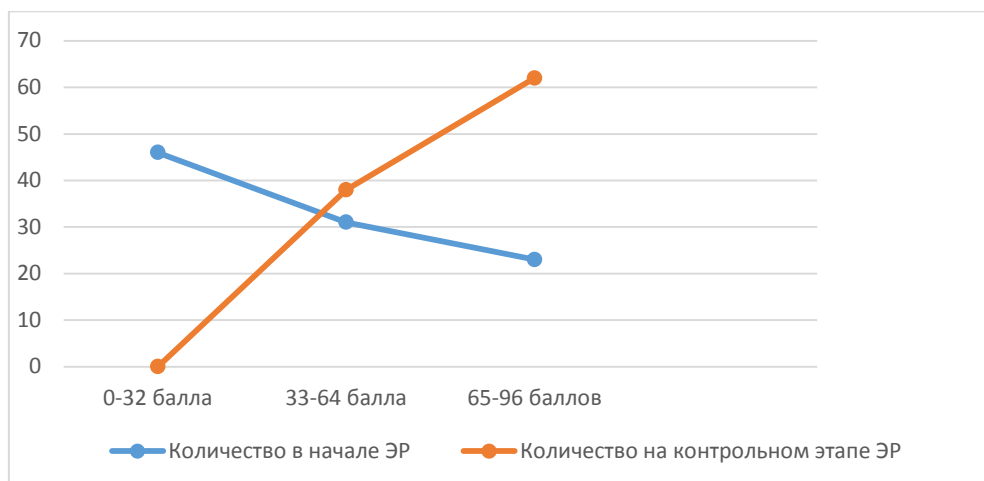

Рисунок 8. Результаты опросов участников семинара преподавателей колледжа (в %)

Полученные данные позволили прийти к выводу, что дискуссионный семинар преподавателей в целом способствовал развитию у участников рефлексивного опыта по педагогической проблематике и повышению уровня готовности к формированию профессионального мировоззрения будущих юристов.

Выводы ко второй главе

Вторая глава диссертации посвящена характеристике хода и результатов экспериментальной работы, в ходе которой сформулированные в первой главе теоретические положения и модели получили практическое переосмысление. Педагогическая практика имела своей целью поиск и апробацию эффективных путей формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательной среде колледжа. Качественно-количественный анализ полученных данных позволил сформулировать ряд выводов:

1. Эффективное влияние педагогического процесса, реализующего личностно-развивающий подход, на профессиональное мировоззрение будущих юристов обеспечивается консолидацией педагогического корпуса колледжа и учащихся на платформе общего понимания гуманистических ценностей, профессионального мировоззрения, модуса служения Закону, а также содержания

и технологий юридической деятельности. В процессе профессионального образования мировоззренческие ценности представителей юридических профессий должны пониматься как самостоятельный предмет анализа, изучения, осмысления и переживания.

2. Формирование профессионального мировоззрения будущих юристов обеспечивается комплексом учебных курсов, практик учебного плана и мероприятиями, планируемыми «Рабочей программой воспитательной работы колледжа». Программа подготовки будущих юристов должна представлять собой неразрывную целостность аудиторных и внеаудиторных организационных форм работы, обеспечивающих формирование общих (ОК) и профессиональных (ПК) компетенций, а также достижение профессионально значимых личностных результатов (ЛР).

3. В формировании профессионального мировоззрения будущих юристов ведущие роли должны играть учебные дисциплины социально-гуманитарного («История России», «Основы философии»), общепрофессионального («Теория государства и права», «Конституционное право России», «Психология социально-правовой деятельности») блоков и практики (учебная и производственная).

4. В педагогической технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательной среде колледжа целесообразно предусмотреть три этапа: первый имеет целью формирование профессиональной идентичности учащихся (3-й семестр), второй – формирование ценностного отношения к Праву и правоохранительной деятельности (4-й и 5-й семестры), третий – принятие юридической профессии как жизненной миссии и способ личностной самореализации (6-й семестр).

5. В качестве методического инструментария формирования профессионального мировоззрения целесообразно использовать:

- рефлексивно-аналитическую практику, благодаря которым собственные выборы, переживания и поступки фиксируются субъектом как сторонним наблюдателем, подвергаться критическому осмыслению и переосмыслению;

- наррацию, то есть логически связанные рассуждения о профессиональных решениях и выборах, о других и о себе самом как о специалисте, погруженном в определенные ситуации и обстоятельства.

6. В педагогической технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов в образовательной среде колледжа используются:

- организационные формы работы (лекции; практические занятия; учебные конференции; дискуссии; «юридическая клиника»; практики и домашняя самостоятельная работа и др.);

- методы обучения и воспитания (эмпатическое слушание; интенциональный диалог; выбор альтернатив; рефлексивно-аналитическое (контекстное) погружение в медиатексты, постановочные фотографии и рисунки; нарративное прогнозирование будущего; конкурсы профессионального мастерства, поиск прецедентов и др.)

Результаты проведенного эксперимента подтвердили верность выдвинутой гипотезы исследования и педагогическую эффективность разработанной технологии, предложенных организационных форм, методов обучения и воспитания будущих юристов. Сопоставление цифровых данных, полученных в диагностических мероприятиях в контрольной и экспериментальной группах в начале и на контрольном этапах экспериментальной работы, позволило прийти к выводу, что при начальной гомогенности КГ и ЭГ, количество учащихся ЭГ с высоким и средним уровнями развития профессионального мировоззрения существенно выше, чем в КГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Недостаточное внимание к формированию у обучающихся мировоззренческих ценностей и убеждений во многом связано с почти тридцатилетним периодом трансформации российского общества, в течение которого прежняя идеологическая система утратила нормативно-регулятивное значение, а новая система ценностных ориентиров ещё не получила устойчивого институционального закрепления в образовательной политике и практике профессиональной подготовки. Русский философ И.А. Ильин подчёркивал: «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное...» [82], указывая на риск редукции образования к передаче знаний без формирования ценностно-нормативных оснований профессиональной деятельности.

В условиях преодоления состояния социальной аномии (от греч. ἀνομία – беззаконие) государственная образовательная политика всё более отчётливо ориентируется на развитие профессионального воспитания и формирование у специалистов устойчивой мировоззренческой позиции. Вместе с тем анализ практики правового образования показывает сохранение доминирования информационно-знаниевой модели подготовки при недостаточной разработанности технологий формирования профессионального мировоззрения как интегративного результата профессионального образования.

Правовые знания и опыт профессиональной деятельности должны быть методологически и ценностно уравновешены системой духовно-нравственных и правовых убеждений. Лишь при таком соотношении когнитивного, ценностно-нормативного и деятельностного компонентов профессиональное образование выполняет функцию развития человеческого капитала и обеспечивает подготовку специалистов, способных к ответственному правоприменению в интересах общества и государства.

Данное исследование проводилось в системе среднего профессионального юридического образования. Обращение к учащимся колледжа связано с тем, что в этот возрастной период мировоззренческая система юношества находится в

стадии активного формирования, но еще неустойчива, подвержена влияниям. Именно это обстоятельство подвело к мысли, что образовательная система колледжа в целях подготовки юристов, соответствующих современным запросам общества, должна руководствоваться положениями личностно-развивающего подхода в профессиональном образовании и полноценно использовать ресурсы внеаудиторной воспитательной работы.

Результаты исследования позволяют сформулировать ряд выводов:

1. Анализ философской и психолого-педагогической научной литературы позволил под профессиональным мировоззрением юриста понимать систему его взглядов на общественную жизнь с точки зрения исторически сложившихся правопорядка и норм права, профессиональных знаний и убеждений по поводу законных способов регулирования социальных связей и отношений в целях защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права (государства, юридических лиц, физических лиц, социальных общностей и др.). Профессиональное мировоззрение будущих юристов определяет их отношение к правовым профессиям, практикам и юридическому образованию как к способам личностной самореализации в контексте модуса служения Закону, а также интенсивность и результативность познавательной и рефлексивно-аналитической деятельности, выборы стратегий и тактик юридической техники – приёмов, способов, методов и правил оптимального разрешения актуальных правовых задач.

2. Структура профессионального мировоззрения юриста может быть рассмотрена как совокупность:

- когнитивного компонента, содержанием которого является усвоенная правовая информация, используемая в профессиональных рефлексивно-аналитических практиках, а также способность критического юридического мышления на основе операций анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения, индукции, дедукции, моделирования и др.; интегративный критерий его сформированности – системность и осознанность применения правовых знаний в анализе профессиональных ситуаций;

- ценностно-нормативного компонента, представляющего собой совокупность духовно-нравственных убеждений, регулирующих правоохранительную деятельность, профессиональные взаимодействия и оценки юридических ситуаций; интегративный критерий – устойчивость интериоризированных правовых и нравственных ценностей как регуляторов профессионального поведения;

- эмоционально-волевого компонента, содержание которого составляют чувства, эмоции и акты воле́ния, сопровождающие процессы профессиональной идентификации, освоения юридической профессии, самореализации в ней и разрешения актуальных правовых задач; интегративный критерий – способность к эмоциональной саморегуляции и волевому обеспечению профессиональной деятельности;

- практического компонента, куда входят приёмы, способы, методы и правила юридической техники, которые юрист готов сознательно и эффективно применять в целях разрешения стоящих перед ним правовых задач, планирования правовой деятельности и прогнозирования ее последствий; интегративный критерий – готовность к самостоятельному и обоснованному осуществлению профессионально-правовых действий.

3. Качественный анализ указанных структурных элементов позволил сформулировать характеристики низкого, среднего и высокого уровней сформированности профессионального мировоззрения учащихся, осваивающих профессию юриста в колледже, а также предложить диагностические процедуры.

4. В структуре педагогической технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов целесообразно выделить:

- 1) теоретико-методологический блок, содержание которого определялось совокупностью философских, психолого-педагогических концепций, подходов и принципов, образующих гуманистический фундамент современной педагогики профессионального образования;
- 2) целевой блок, в котором формулируются цель (формирование профессионального мировоззрения будущих юристов в личностно-развивающем образовательном процессе) и задачи (формирования

а) когнитивного компонента профессионального мировоззрения будущих юристов; б) эмоционально-волевого компонента профессионального мировоззрения будущих юристов; в) формирование ценностно-нормативного компонента профессионального мировоззрения будущих юристов; г) формирование практического компонента профессионального мировоззрения будущих юристов; 3) содержательно-процессуальный блок, в котором обосновываются информационная составляющая образовательного процесса, формы, методы, средства, этапы и учебные дисциплины, обеспечивающие формирование профессионального мировоззрения будущих юристов. В образовательной процессе формирования профессионального мировоззрения будущих юристов необходимо предусмотреть этапы: а) первый – развитие профессиональной идентичности учащихся; б) второй – развитие ценностного отношения к Праву и правоохранительной деятельности; в) принятие учащимися юридической профессии как жизненной миссии, модуса служения Закону и способа личностной самореализации; 4) оценочно-результативный блок, содержание которого составляют дескрипторы и разработанные нами средства (опросник, работа с медиатекстами и профессиональными ситуациями) диагностики профессионального мировоззрения будущих юристов.

Следует особо подчеркнуть, педагогическая технология формирования профессионального мировоззрения будущих юристов должна предусматривать единство аудиторной работы, практик и профессионально ориентирующих мероприятий, планируемых «Рабочей программой воспитательной работы колледжа», и методов: эмпатическое слушание; интенциональный диалог; ситуационно-контекстная рефлексия, выбор альтернатив; кейс-стади, ролевая игра, нарративное прогнозирование будущего; тренинг, профессиональный конкурс; мастер-класс; поиск прецедентов), средства (учебники, пособия, аудиовидеозапись, медиафонд) обучения.

5. Наконец, исходя из широко известного положения о необходимости профессионально-педагогической рефлексии самого субъекта воспитания, существенную часть исследования составила реализация программы научно-

методического семинара для преподавателей колледжа, в рамках которого обсуждались методологические основания, содержание и технологии формирования профессионального мировоззрения будущих юристов. Это позволило обеспечить ценностно-смысловую согласованность педагогического коллектива, усилить методическую координацию действий преподавателей профессиональных дисциплин и воспитательного блока, а также создать целостную образовательную среду, ориентированную на системное развитие компонентов профессионального мировоззрения обучающихся.

Количественные результаты экспериментальной работы, направленной на проверку эффективности разработанной педагогической технологии, подтвердили выдвинутую гипотезу. Сопоставление данных диагностических процедур показало более высокий уровень сформированности когнитивного, ценностно-нормативного, эмоционально-волевого и практического компонентов профессионального мировоззрения у учащихся экспериментальной группы по сравнению с контрольной. Это позволяет рассматривать проведённое исследование как завершённый научно-исследовательский цикл, в рамках которого проблема получила целостное теоретико-методологическое осмысление и технологическое воплощение в практике профессионального образования.

Вместе с тем, избранная тема имеет перспективы дальнейшей научной разработки. В дальнейшем предполагается исследовать: а) пути реализации индивидуально-дифференцированного и индивидуально-типологического подходов в образовательной среде колледжа; б) динамику профессионального мировоззрения юристов в процессе профессиональной деятельности; в) дидактические основы развития профессионального мировоззрения специалистов в области права в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования и повышения квалификации; г) технологию повышения психолого-педагогической квалификации преподавателей колледжа, реализующих блок профессиональных дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе : (Психолого-дидакт. подход) / И.В. Абакумова – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2003. – 478 с. – Текст : непосредственный.
2. Абдулгалимов, Р.М. Модель профессионального мировоззрения специалиста медицинского профиля: основные контуры / Р.М. Абдулгалимов, Т.Э. Кафаров. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-3. – С. 653-658; – Текст : электронный. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32338> (дата обращения: 26.01.2024).
3. Абраменко, Н.Ю. Моделирование процесса личностно-профессиональной самореализации педагога / Н.Ю. Абраменко. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. 2020. – № 3 (82). – С. 7-9.
4. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – 299 с. – Текст : непосредственный.
5. Акмеологический словарь: А-Я / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации; [Абульханова К.А. и др.]; Под общ. ред. А.А. Деркача. – Москва: Изд-во РАГС, 2004 (ОП ИЦ РАГС). – 160 с. – Текст : непосредственный.
6. Александров, Е.П. Категория «смысл» в современном гуманитарном знании / Е.П. Александров, М.Н. Гусева – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2011. – № 2. – С. 69-74.
7. Александров, Е.П. Педагогика профессионального образования / Е.П. Александров. – Краснодар: Изд-во КГИК, 2018. – 140 с. – Текст : непосредственный.
8. Александров, Ю.И. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход / Ю.И. Александров, С.Г. Кирдина. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2012. – № 8. – С. 3-11.
9. Аминов, И.И. Прикладная юридическая психология: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / И.И. Аминов,

А.И. Афиногенов, А.Г. Гельманов и др.; Под ред. А.М. Столяренко. – Москва: ЮНИТИ (UNITY), 2001. – 639 с.; ISBN 5-238-00200-9 – Текст: непосредственный.

10. Ананишнев, В.М. Моделирование в сфере образования / В.М. Ананишнев. – Текст : непосредственный // Системная психология и социология. – 2010. – №2 (I). – С. 67-84.

11. Ананьев, Б.Г. О человеке как объекте и субъекте воспитания. Избранные педагогические труды: В 2 т. / Под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова, И.В. Кузьмина. – Москва : Педагогика, 1980. – Т.2. – 287 с. – Текст : непосредственный.

12. Андрианов, А.С. Развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки в вузах МВД РФ / Александр Сергеевич Андрианов: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 – Красноярск, 2020. – Текст : непосредственный.

13. Андросова, Ю.В. Проблемы формирования профессионального мировоззрения будущего учителя / Ю.В. Андросова. – Текст : непосредственный // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. Материалы седьмой международной научно-практической конференции. – Самара. 2012. – С. 29-32.

14. Анисимова, Т.И. Дидактические условия формирования профессионально важных качеств личности у будущих юристов в вузе / Тамара Ивановна Анисимова: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 – Казань 2003, – 21 с. – Текст : непосредственный.

15. Анохина, О.В. К вопросу о роли юридической клиники в деятельности будущих юристов / О.В. Анохина, Г.В. Елисеева. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 1 (25) – С. 89-94.

16. Ануфриев, С.И. Проблема формирования целостного человека в современном образовании и философско-педагогическая антропология С.И. Гессена / С.И. Ануфриев. – Текст : непосредственный // Вестник ТГПУ, 2009.– Вып. 2 (80). – С. 8-10.

17. Анциферова, Л.И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности / Л.И. Анциферова. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. – С. 8-18.
18. Арутюнян, М.П. Мироззрение: онтологический и методологический подходы / Маргарита Павловна Арутюнян: автореферат дис. ... докт. филос. наук : 09.00.01. Москва, 2006. – 42 с. – Текст : непосредственный.
19. Асмолов, А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа: Учебник для вузов / А.Г. Асмолов – Москва: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с. – Текст : непосредственный.
20. Афанасьев, В.В. Подходы к моделированию изучаемых явлений в области гуманитарных наук: сущностно-содержательный анализ и типология применения / В.В. Афанасьев, И.В. Афанасьев, А.А. Павленко. – Текст : непосредственный // Проблемы современного образования. – 2023. – № 3. – С. 84-95. DOI: 10.31862/2218-8711-2023-3-84-95.
21. Базулина, А.А. Личностно-развивающий подход к повышению квалификации сотрудников органов внутренних дел: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Анна Анатольевна Базулина. – Великий Новгород, 2012. – 23 с. – Текст : непосредственный.
22. Баранов, П.П. Место и роль правового мышления в духовном мире людей / П.П. Баранов, А.И. Овчинникова – Текст : непосредственный // Юрист-правовед. – 2000. – № 1. – С. 7-16.
23. Белякова, Е.Г. Проблема моделирования процесса формирования профессиональной идентичности студентов – будущих педагогов с позиций ценностно-смыслового подхода / Е.Г. Белякова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 5. – С. 68-73.
24. Бодров, В.А. Психология профессиональной деятельности: теоретические и прикладные проблемы / В.А. Бодров. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2006. – 622 с. – Текст : непосредственный.
25. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – Москва: Просвещение. 1968. – 464 с. – Текст : непосредственный.

26. Большаков, Е.В. Мировоззрение и его роль в формировании морального и правового сознания личности / Е.В. Большаков, Е.В. Федотов. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 2. – С. 7-10.

27. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК. 2003. – 666 с. – Текст : непосредственный.

28. Бондаревская, Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич – Ростов н/Д: «Учитель», 1999. – 558 с. – Текст : непосредственный.

29. Бордовская, Н.В. Профессионально-личностное развитие будущего специалиста как психолого-педагогическая проблема / Н.В. Бордовская – Текст : непосредственный // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Сер.: Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 145. – С. 28-43.

30. Борисов, А.В. Юридическое образование в России: история, современность, перспективы развития: монография / А.В. Борисов, А.В. Корнев. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 206 с.

31. Борытко, Н.М. Моделирование в психолого-педагогических исследованиях / Н.М. Борытко. – Текст : непосредственный // Изв. Волго. гос. пед. ун-та, 2006.– Вып. 1 (14). – С. 11-14.

32. Братусь, Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – Москва: Мысль, 1988. – 301 с. – Текст : непосредственный.

33. Вербицкий, А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова – Москва: Логос, 2020. – 336 с. – Текст : непосредственный.

34. Ветров, Ю.П. Подготовка преподавателей вуза к использованию тренинговых методов обучения: монография / Ю.П. Ветров, Л.В. Долгополова. – Армавир: РИО АГПУ, 2020. – 140 с. – ISSN 0869-3617.

35. Виждан, А.М. Роль нарратора как ключевой инстанции в развитии драматических событий в художественном тексте / А.М. Виждан – Текст :

непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 6. – С. 1718-1724.

36. Волков, Н.Т. Личностно ориентированное обучение курсантов высшего военно-учебного заведения / Николай Тимофеевич Волков: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Ярославль, 2000. – 23 с. – Текст : непосредственный.

37. Воронцова, А.А. Опыт развития и формирования профессионального самосознания у студентов вузов / А.А. Воронцова. – Текст : непосредственный // Образовательные технологии. – 2013. – № 4. – С. 115-122.

38. Востриков, И.В. Проблема структуры мировоззрения / И.В. Востриков, С.И. Сулимов. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 147-150.

39. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – Москва: Смысл, 2005. 1136 с. – Текст : непосредственный.

40. Гаджиев, Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография / Г.А. Гаджиев. — Москва : Норма : ИНФРА М, 2013. – 320 с. – Текст : непосредственный.

41. Гайсина, Л.М. Развитие правового сознания студентов юридического колледжа в процессе профессионального обучения / Лилия Маратовна Гайсина: диссертация ... канд. психол. наук : 19.00.07. – Самара, 2006. – 195 с. – Текст : непосредственный.

42. Галустьян, О.В. Педагогическое моделирование в исследованиях по педагогике высшей школы: теоретический аспект / О.В. Галустьян, Чжан Цзинвэй, С.С. Гамисония. – Текст : непосредственный. // Вестник ВГУ Серия: Проблемы высшего образования. – 2024.– № 1. – С. 29-32.

43. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель; [Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц]. – Москва : Мысль, 1990. – 524 с. – Текст : непосредственный

44. Геращенко, А.И. Проблемы логической подготовки будущих юристов / А.И. Геращенко, И.Г. Геращенко. – Текст : непосредственный / Studia

Humanitatis. – 2018. – No 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-logicheskoy-podgotovki-buduschih-yuristov?ysclid=m1hkg65w2t169958505> (дата обращения 21.10.2024 г.).

45. Гессен, С.И. Основы педагогики: введение в прикладную философию / отв. ред. и составитель П.В. Алексеев. – Москва: Школа-Пресс, 1995. – 448 с. – Текст : непосредственный.

46. Гинцяк, Л.Ф. Юридическая клиника: теория, практика, методика: учебное пособие / Л.Ф. Гинцяк, В.Н. Ильченко, А.С. Шабуров. – Екатеринбург, 2018. ISBN 978-5-7186-1061-1. – 75 с. – Текст : непосредственный.

47. Гласс Дж. Статистические методы в педагогике и психологии / Дж. Гласс, Дж. Стенли / Общ. ред. Ю.Г. Адлера. – Москва: Прогресс, 1976. – 494 с. – Текст : непосредственный.

48. Головченко, Г.А. Стратегия формирования правовой культуры личности в современной России: понятие, цели, основные направления / Галина Александровна Головченко: автореферат ...дис. канд. юр. наук: 12.00.01 – Краснодар – 2016 – 24 с. – Текст : непосредственный.

49. Гонашвили, Е.Д. Понятие юридической клиники в опыте социологической интерпретации / Е.Д. Гонашвили. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2013. – No 1 (43) – С. 251-254.

50. Григорович, Л.А. Педагогика и психология: Учеб. пособие / Л.А. Григорович, Т.Д. Марцинковская. – Москва: Гардарики, 2003. – 480 с. – Текст : непосредственный.

51. Громова, Т.Н. Юридическое мировоззрение в системе правовой культуры / Т.Н. Громова. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12 (91). – С. 389-391.

52. Громова, Т.Н. Социально-исторические предпосылки формирования юридического мировоззрения / Т.Н. Громова. – Текст : непосредственный // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 5 (49). – С. 147-158.

53. Гуревич, П. Ментальность как характеристика культуры / П. Гуревич. – Текст : непосредственный // Философская антропология. – 2024. № 1 (10). С. 6–18.
54. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – Москва: ИНТОР, 1996, – 544 с. – Текст : непосредственный.
55. Данильчева, С.В. Исследование мировоззрения подростков и юношества на основе методики «метафорический девиз жизни» / С.В. Данильчева. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – № 4 (29). – С.287-290. DOI: 10.26140/anip-2019-0804-0067.
56. Дахин, А.Н. Педагогическое моделирование : монография / А.Н. Дахин. – Новосибирск : [б. и.], 2005. – 229 с. ISBN 5-87847-354-2. – Текст : непосредственный.
57. Делимова, Ю.О. Моделирование в педагогике и дидактике / Ю.О. Делимова. – Вестник ШГПИ, 2013.– Вып. 3 (19). – С. 33-38. – Текст : электронный. URL: <http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2013/2013-3-7.pdf> (дата обращения 22.03.2024).
58. Дильтей, В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах / В. Дильтей / Культурология. XX век. Антология. / Гл. ред. и сост. С.Я. Левит – Москва: Юрист. 1995. – С. 213-255. – Текст : непосредственный.
59. Дмитриева, Е.В. Формирование профессионального педагогического мировоззрения будущего учителя / Екатерина Владимировна Дмитриева: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 – Волгоград, 2003. – 22 с. – Текст : непосредственный.
60. Додонов, Б.И. Структура и динамика мотивов деятельности / Б.И. Додонов. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С 126-130.
61. Дружинин, В.Н. Диагностика общих познавательных способностей / В.Н. Дружинин. –

Текст : электронный. URL: https://portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?s_ubaction=showfull&id=1160689920&archive=1480161380&start_from=&ucat=&

62. Дудкин, Ю.А. Формирование правового мировоззрения курсантов в образовательном процессе вузов МВД России / Юрий Андреевич Дудкин : автореф. дис. ... канд. пед. наук 13.00.08. – Воронеж, 2018. – 24 с. – Текст : непосредственный.

63. Дьяков, С.И. Механизм «сдвига мотива на цель» в семантической системе психической самоорганизации субъекта / С.И. Дьяков. – Текст : непосредственный // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2016. – Т. 9 – № 4 – С. 87-100.

64. Егоров, В.Е. Некоторые суждения об использовании активных методов в преподавании правовых дисциплин / В.Е. Егоров. – Текст : непосредственный // Витебск: А Изд-во ВГУ, Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права. – 2018. – С. 419-424.

65. Егорова, Л.С. Процесс формирования профессионального мировоззрения студенческой молодежи / Л.С. Егорова, В.Ю. Старосотникова. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета., – 2009. – № 4 (16). – С. 58-63.

66. Ерошенков, Н.В. Профессионально нравственная подготовка курсантов: изучение эффективности процесса в вузах МВД России / Н.В. Ерошенков. – Текст : электронный // Научный результат: Педагогика и психология образования. 2019. No 2. С. 37–51. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnonravstvennaya-podgotovka-kursantov-izuchenie-effektivnosti- protssessa-v-vuzah-mvd-rossii](https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnonravstvennaya-podgotovka-kursantov-izuchenie-effektivnosti-protssessa-v-vuzah-mvd-rossii) (дата обращения: 19.09.2022).

67. Ершов, К.Б. Правовое воспитание будущих юристов в учреждениях среднего профессионального образования / Константин Борисович Ершов: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13. 00.08. – Москва, 2004. – 25 с. – Текст : непосредственный.

68. Загвязинский, В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов, – Москва: Издательский центр «Академия», 2005. – 208 с. – Текст : непосредственный.

69. Заир-Бек, С.И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреждений. / С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская. – 2-е изд., дораб. – Москва: Просвещение, 2011. – 223 с. – Текст : непосредственный.

70. Закиева, Р.Р. Формирование профессионального мировоззрения / Р.Р. Закиева. – Текст : непосредственный // Проблемы современного образования – 2019. – № 5. – С. 114-120. URL:<http://www.pmedu.ru> (дата обращения: 01.10.2024).

71. Закирова, А.Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики и варианты ее реализации в научно-образовательной практике / А.Ф. Закирова. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2021. – № 6 (95). – С. 19-42.

72. Залесский, Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений учащихся / Г.Е. Залесский. – Москва: Изд-во МГУ. 1994. – 138 с. – Текст : непосредственный.

73. Зеер, Э.Ф. Личностно-развивающие технологии начального профессионального образования / Э.Ф. Зеер – Москва: Издательский центр «Академия», 2010 – 174 с. – Текст : непосредственный.

74. Зеер, Э.Ф. Основные смыслообразующие положения личностно-развивающего образования / Э.Ф. Зеер. – Текст : непосредственный // Образование и наука. 2006. № 5 (41). – С. 3-12.

75. Зеер, Э.Ф. Психология профессий : учебное пособие для студентов вузов / Э.Ф. Зеер. – 2. изд., перераб. и доп. – Москва : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 329; ISBN 5-8291-0190-4. – Текст : непосредственный.

76. Зейгарник, Б.В. Теории личности в зарубежной психологии / Б.В. Зейгарник. – Москва: Изд-во МГУ, 1982. – 128 с. – Текст : непосредственный.

77. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов по педагогическим и психологическим направлениям и специальностям /

И.А. Зимняя – Москва 2-е изд. доп., испр. и перераб.: Логос, 2005. – 383 с. – Текст : непосредственный.

78. Зинченко, В.П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова): Учеб. пособие / В.П. Зинченко, – Москва: Гардарики, 2002. – 431 с. – Текст : непосредственный.

79. Зозуля, А.А. Юридическое мировоззрение как атрибут и компонент правосознания / А.А. Зозуля. – Текст : непосредственный // Юридические исследования. – 2022. – № 5. – С. 88-96. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.5.38006. Текст : электронный –

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38006. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-13 УДК 140.8 (дата обращения 26.04.2024).

80. Зыков, Д.В. Границы применимости типов рациональности в юридической деятельности / Д.В. Зыков. – Текст : непосредственный // Манускрипт. – 2020. – Том 13. – Выпуск 6. – С. 82-89.

81. Ибрагимова, И.Ю. Формирование педагогического мировоззрения будущего учителя в вузе / Ирина Юрьевна Ибрагимова: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01, 13.00.08. – Челябинск, 2002. – 24 с. – Текст : непосредственный.

82. Ильин, И.А. О духовности инстинкта / И.А. Ильин. – Текст : электронный. – URL: https://ruskolokol.narod.ru/biblio/iljin/put_k_ochividnosti/4.html (дата обращения 29.12.2025).

83. Ильязова, М.Д. Кейс-стади как метод создания учебных профессионально ориентированных ситуаций: ситуационно-контекстный подход / М.Д. Ильязова, Д.Ю. Тулепбергенова. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 91-94.

84. Ирхен, И.И. Ценностно-мировоззренческая ориентация личности: опыт культурной концептуализации / И.И. Ирхен, О.А. Орешкова. – Текст : непосредственный // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Том 20. – № 7. – С. 257-261.

85. Исаева, К.В. Формирование профессионального мировоззрения сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном процессе ведомственного вуза / Карина Викторовна Исаева: автореф. дис. ... канд. педагог. наук : 5.8.7. – Воронеж, 2022. – 24 с. – Текст : непосредственный.

86. Исаков, В.Б. Правовая игротка: Опыт игровой практики в школе и университете / В.Б. Исаков. – Москва: НИУ ВШЭ. – 2013. – 205 с. – Текст : непосредственный.

87. Израелян, В.Б. Влияние дисциплины «Юридическая психология» на качество юридического образования / В.Б. Израелян. – Текст : непосредственный // Образование и право – 2020. – № 10 – С. 206-210; DOI 10.24411/2076-1503-2020-11035.

88. Кабыткина, И.Б. Методы и средства формирования духовно-нравственных ценностей у студентов СПО / И.Б. Кабыткина, А.Р. Чаплыгина. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 6-4 (120). – С. 39-42;– URL: <https://research-journal.org/archive/6-120-2022-june/metody-i-sredstva-formirovaniya-duhovno-nravstvennykh-cennostej-u-studentov-spo> (дата обращения: 24.09.2024); DOI: 10.23670/IRJ.2022.120.6.139.

89. Кадневский, В. Фрэнсис Гальтон: ученый-энциклопедист, один из первых создателей теории педагогических измерений. К 190-летию со дня рождения Ф. Гальтона (1822–1911 гг.) / В. Кадневский, В. Лемиш, Т. Ширшова. – Текст : непосредственный // Педагогические измерения. – 2012. – №1. – С. 3-16.

90. Калашова, А.С. Роль личностно-развивающего обучения в формировании стимулов развития личности обучающегося в соответствии с профессиональными стандартами и стандартами WSR / А.С. Калашова. – Текст : непосредственный // Образование и воспитание. – 2017. – № 5.1. – С. 25-30.

91. Каргина, Н.В. К вопросу об особенностях личностной и профессиональной идентичности юристов / Н.В. Каргина, А.И. Полянский. – Текст : непосредственный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – No 1. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN123.pdf> DOI: 10.15862/48PSMN123

92. Карпова, Е.В. Современные условия формирования профессионального мировоззрения обучающихся технического вуза / Е.В. Карпова. – Текст : непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 3 (64). – С. 345-350. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.695.

93. Кауров, А.С. Профессиональность мировоззрения как форма психосоциальной адаптации / А.С. Кауров. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2009. – № 5. – С. 153-156. – URL: <https://moluch.ru/archive/5/360/> (дата обращения: 18.01.2024).

94. Кларин, М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта) / М.В. Кларин – Рига : НПЦ «Эксперимент», 1995. – 176 с. – Текст : непосредственный.

95. Клементьева, М.В. Биографическая рефлексия как ресурс профессионально-личностного развития студентов-психологов / М.В. Клементьева. – Текст : непосредственный // Образовательные технологии. – 2015. – № 4. – С. 103–110.

96. Климов, Е.А. Психология профессионала: избранные психологические труды / Е.А. Климов; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. – Москва : Изд-во Московского психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2003. – 454 с. ISBN 5-89502-509-9. – Текст : непосредственный.

97. Ковалева, О.А. Психолого-педагогический тренинг как эффективный способ реализации компетенций, установленных федеральным государственным образовательным стандартом в юридическом образовании / О.А. Ковалева. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 552 – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22819> (дата обращения: 23.09.2024).

98. Колесников, М.А. Философское понятие «мировоззрение»: исторический анализ эволюции / М.А. Колесников. – Текст : непосредственный // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 4-2. – С. 222-227.

99. Колесникова, П.И. Привлекательность профессии для студента-юриста на этапе первичной профессионализации / П.И. Колесникова. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2021. No 2-3 (14-15). – С. 63-67; DOI: 10.24411/2409-4102-2021-102-307.

100. Колонтаевская, И.Ф. Современные формы и методы практико-ориентированного обучения юристов / И.Ф. Колонтаевская. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2017. – No 3 (12) – С. 58-62.

101. Коменский, Я.А. Великая дидактика / Я.А. Коменский. – Санкт-Петербург : ред. журн. "Семья и школа", 1875-1877. – 312 с.

102. Комкова, Г.Н. Воспитательная функция российской Конституции / Г.Н. Комкова. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – No 4. (93) – С. 105-109.

103. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – Москва: Просвещение, 1989. – 255 с. – Текст : непосредственный.

104. Коровка, П.А. Психосемантическая структура мировоззрения современного студента / П.А. Коровка. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. № 112. – С. 269-275.

105. Корягина Н. А. Самопрезентация и убеждающая коммуникация / Н.А. Корягина . – Текст : непосредственный URL:<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/304041405?ysclid=m1j353i05e312379660> (дата обращения 21.10.2024 г.).

106. Красников, С.П. Типология мировоззрения / С.П. Красников. – Текст : непосредственный // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2019. – № 2. – С. 166-167. DOI: 10.12731/2218-7405-2018-3-153-170.

107. Крылов, Г.А. Этимологический он-лайн словарь / Г.А. Крылов – Текст : электронный –

URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/m/мировоззрение> (дата обращения 10.01.2024).

108. Крюкова, Т.Б. Диагностика уровня сформированности правового сознания студентов в практике их подготовки в техническом вузе / Т.Б. Крюкова, Е.Ю. Моисеев. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №5 (47). – URL: <https://research-journal.org/archive/5-47-2016-may/diagnostika-urovnya-sformirovannosti-pravovogo-soznaniya-studentov-v-praktike-ix-podgotovki-v-texnicheskom-vuze> (дата обращения: 21.12.2024); DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.242.

109. Кудаков, О.Р. Методологические подходы в российском образовании (предпосылки теории подходов): Монография / О.Р. Кудаков. – Казань: Каз. гос. энерг. ун-т, 2017. – 176 с. – Текст : непосредственный.

110. Купавцев, Т.С. Личностное саморазвитие как условие и результат непрерывного образования /Т.С. Купавцев. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-1. – С. 196-199.

111. Купрейченко, А.Б. Нравственное самоопределение молодежи / А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 480 с. – Текст : непосредственный.

112. Курбатов, В.И. Современная западная социология: Аналитический обзор концепций / В.И. Курбатов. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 416 с. – Текст : непосредственный.

113. Курлаева, Е.И. Юридическое образование и формирование профессионального сознания юристов / Екатерина Ивановна Курлаева: автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. – Москва, 2005. – 22 с. – Текст : непосредственный.

114. Лаптинская, С.В. Формирование личности специалиста-юриста / София Валентиновна Лаптинская: автореферат дис. ... доктора пед. наук : 13.00.08. – Москва, 2006. – 49 с. – Текст : непосредственный.

115. Леви, М.В. Апробация новой методики изучения правового сознания для сотрудников правоохранительных органов / М.В. Леви, Ф.К. Свободный. – Текст : непосредственный // Психология и право. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 110-124; DOI: 10.17759/psylaw.2022120409.

116. Левин, К. Типы конфликтов // Психология личности / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Издательство Московского университета. – 1982. – С. 93 –96. Текст : электронный – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Konflikt/02.php (дата обращения: 11.07.2024).

117. Левитан, К.М. Развитие деонтологической компетентности юристов в образовательном пространстве вуза / К.М. Левитан. – Текст : непосредственный // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2016. – №6. – С. 109-118. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-deontologicheskoy-kompetentnosti-yuristov-v-obrazovatelnom-prostranstve-vuza?ysclid=m0uv9wyc6d848850288>.

118. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев – Москва: Политиздат, 1977. – 304 с. – Текст : непосредственный.

119. Леонтьев Д.А. Картина мира, мировоззрение и определение неопределенного / Д.А. Леонтьев, А.Н. Моспан. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2017. – № 2 (90). – С. 12-19.

120. Леонтьев, Д.А. Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / Под ред. В.И. Кабрина и О.И. Муравьевой. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – С. 11-29 – Текст : непосредственный.

121. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев / 2-е, испр. изд. – Москва: Смысл, 2003. – 487 с. – Текст : непосредственный.

122. Литвинов, Э.П. Личность и ее мировоззренческие основы / Э.П. Литвинов // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время.

– 2013. – Т. 2. – Вып. 1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-i-eyo-mirovozzrencheskie-osnovy> – Текст : электронный (дата обращения 10.01.2024).

123. Лихачев, Б.Т. Педагогика : курс лекций / Б.Т. Лихачев ; под ред. В.А. Сластенина. – Москва: Владос, 2010. – 646 с. – Текст : непосредственный.

124. Лодкина, Т.В. Правосознание как системообразующий фактор формирования профессиональной готовности будущих юристов для правоохранительной деятельности / Т.В. Лодкина, Н.В. Дрянных, А.Е. Лодкин. – Текст : непосредственный // Образовательные ресурсы и технологии. – 2021. – No 1 (34) – С. 52-60.

125. Лопушенко, А.Я. Критерии сформированности профессионального мировоззрения / А.Я. Лопушенко. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 3 (43). – С. 166-170.

126. Лопушенко, А.Я. Сущность, содержание и структура профессионального мировоззрения обучающегося / А.Я. Лопушенко. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 4 (44). – С. 186-191.

127. Мамин, А.С. Теоретико-правовой анализ развития юридического клинического образования в России / А.С. Мамин, И.С. Усов. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2010. – No 5 (32). – С. 27-30.

128. Манеров, В.Х. О базисных размерностях смысловых пространств // Смысловые пространства современного человека / Под ред. В.Х. Манерова и Н.Н. Королевой. – Санкт-Петербург, 2005. – 308 с. – Текст : непосредственный.

129. Манецкая, С.В. Формирование профессионального мировоззрения будущих офицеров запаса в образовательном процессе гражданского морского вуза / Светлана Викторовна Манецкая: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Великий Новгород, 2012. – 24 с. – Текст : непосредственный.

130. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – Москва : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с. ISBN 5-87633-016-7. – Текст : непосредственный.

131. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург: Евразия, 1999. – 479 с. – Текст : непосредственный.

132. Маслеев, А.Г. Профессиональная этика юриста как мировоззренческая дисциплина / А.Г. Маслеев. – Текст : непосредственный // Известия Уральского отделения Российской академии образования. – 2006. – 4 (4). – С. 29-35.

133. Матрёшина, Е.Б. Психологические условия и механизмы развития профессиональной личности студентов юридических специальностей в процессе вузовской подготовки / Евгения Борисовна Матрёшина : автореферат дис. ... канд. псих. Наук: 19.00.07 – Нижний Новгород – 2014. – 22 с. – Текст : непосредственный.

134. Махмутов, М.И. Проблемное обучение: основные вопросы теории / М.И. Махмутов. – Москва: Педагогика, 1975. – 364 с. – Текст : непосредственный.

135. Мелоян, В.Г. Case-study как эффективная технология обучения юристов / В.Г. Мелоян, М.Е. Бегларян. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №75-4, – С. 192-195.

136. Мелоян, В.Г. Формирование профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно-развивающего подхода / В.Г. Мелоян, Е.С. Костенко. – Текст : непосредственный // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки. XIII международная Межвузовская научно-практическая конференция: Сборник материалов и докладов. – Краснодар, 2023. – С. 112-116.

137. Менге, М., ван. Эффективное использование ролевых игр в тренинге / М. ван Менге. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 208 с.

138. Меняйло, Д.В. Правовой менталитет / Дмитрий Васильевич Меняйло: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / – Волгоград, 2003. – 23 с. – Текст : непосредственный.

139. Методические рекомендации по работе с личностными результатами. – URL:https://sh-reshotinskaya-ou-npojmar04.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/179/2917/Lichnostnye_rezul_taty.pdf – Текст : электронный (дата обращения 15.03.2024 г.).

140. Меховников, В.Ю. Моделирование профессиональной подготовки курсантов в военном вузе : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Вячеслав Юрьевич Меховников; Волж. гос. инженер.-пед. ун-т. – Нижний Новгород, 2007. – 23 с. – Текст : непосредственный.

141. Мещерякова, И.С. Профессионально-личностное становление студентов – будущих юристов в условиях практико-ориентированного обучения : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01, 13.00.08 / Ирина Сергеевна Мещерякова – Воронеж, 2008. – 24 с. – Текст : непосредственный.

142. Миронова, С.П. Современные инновационные технологии формирования профессионального сознания в системе высшего образования: учебное пособие / С.П. Миронова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. – 179 с. ISBN 978-5-8050-0559-7. – Текст : непосредственный.

143. Митина, Л.М. Личностно-профессиональное развитие учителя: стратегии, ресурсы, риски / Л.М. Митина – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. – 454 с. – Текст : непосредственный.

144. Мокрушина, А.В. Профессиональное самоопределение как центральное новообразование ранней юности / А.В. Мокрушина, С.С. Быкова. – Текст : непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 29. – С. 196–200. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770840.htm>.

145. Монахов, В.М. Введение в теорию педагогических технологий: монография / В.М. Монахов ; М-во науки и образования РФ, Федер. агентство по образованию, Межвуз. центр дистанц. образования МГОПУ им. М.А. Шолохова, Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград : Перемена, 2006. – 318 с. – Текст : непосредственный.

146. Мордовцев, А.Ю. Российский правовой менталитет / А.Ю. Мордовцев, В.В. Попов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 448 с. – Текст : непосредственный.

147. Мордовцев, А.Ю. Сущность и содержание российской правовой ментальности / А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев, С.С. Шестопап // Азимут

научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 339-344.

148. Муравьева, Л.В. Формирование гуманистической направленности личности будущего юриста в образовательном процессе вуза / Людмила Вячеславовна Муравьева: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 Белгород, 2005. – 24 с. – Текст : непосредственный.

149. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям "Педагогика и психология", "Психология", "Социальная педагогика", "Педагогика" / В.С. Мухина. – 17-е изд., стер. – Москва: Академия, 2019. – 655 с. – Текст : непосредственный.

150. Нюдюрмагомедов, А.Н. Интенция в развитии профессионального мировоззрения студентов / А.Н. Нюдюрмагомедов, М.А. Савзиханова, Л.А. Абдурагимова. – Текст : непосредственный // The scientific heritage. – 2021. – № 72-4 (72) . – С. 39-42.

151. Огородников, А.Ю. Ценностные основания становления субъектности личности юриста / А.Ю. Огородников. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3 (100). – С. 39-44.

152. Озерникова, Т.Г. Особенности развития юридических клиник в современных условиях и их место в образовательном кластере / Т.Г. Озерникова, И.Г. Смирнова, Л.А. Тетерина. – Текст : непосредственный // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, – No 2. – С. 310-314. ISSN 1993-3541.

153. Осколкова, Н.А. Особенности профориентационной работы со студентами юридического вуза / Н.А. Осколкова. – Текст : непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – No V4. – URL: <http://e-kon-sept.ru/2018/186033.htm>. (дата обращения: 01.10.2024).

154. Остапенко, А.В. Особенности педагогической поддержки личностно-профессионального развития будущих юристов в условиях вуза / А.В. Остапенко.

– Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 2 (50). – С. 151-156.

155. Остапенко, В.С. Развитие мировоззренчески значимых качеств юриста в образовательном процессе вуза / В.С. Остапенко, О.А. Ласточкина, И.В. Зубов. – 2019. – Т. 4. – № 2 S (67). – С. 59–61. – Текст : электронный. – URL: <http://cscb.su/n/0416s01/0416s01026.htm?ysclid=lu6szxpjva524357362> (дата обращения 17.01.2024).

156. Паластрова, Г.В. Юридическое мировоззрение: историко-правовые и аксиологические аспекты / Галина Владимировна Паластрова : дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Ростов-на-Дону, 2008. – 149 с. – Текст : непосредственный.

157. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. — М.: Академический Проект, – 2000. — 880 с. – Текст: электронный. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/index.php (дата обращения 17.03.2024).

158. Певцова, Е.А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи : теоретико-правовые аспекты / Елена Александровна Певцова: автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.01 – Москва, 2006. – 46 с. – Текст : непосредственный.

159. Певцова, Е.А. Реализация доктрины правового образования учащихся общеобразовательных учреждений в современной России / Елена Александровна Певцова: автореф. дис. ... доктора педагог. наук : 13.00.01 – Москва, 2004. – 40 с. – Текст : непосредственный.

160. Перков, А.А. Наблюдательность как профессионально важное качество / А.А. Перков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – No 1 (49) – С. 271-275. – Текст : электронный / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nablyudatelnost-kak-professionalno-vazhnoe-kachestvo?ysclid=luwkxwpddi999165893> (дата обращения 20.04.2024).

161. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 2. / Л.И. Петражицкий – Санкт-Петербург, 1907 – С. 310-656. – Текст : непосредственный.

162. Печерский, Ю.И. Особенности формирования профессионального мировоззрения у курсантов ведомственного вуза Министерства внутренних дел Российской Федерации / Ю.И. Печерский. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. Психология и педагогика. 2023. № 13. С. 53–62. <https://doi.org/10.24412/2712-827X-2023-13-53-62>

163. Пидкасистый, П.И. Педагогика: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 "Педагогическое образование" / П.И. Пидкасистый, В.А. Мижериков, Т.А. Юзефовичус. – Москва : Академия, 2014. - 619 с. ISBN 978-5-4468-0229-6. – Текст : непосредственный.

164. Писаренко, В.И. Моделирование в современной педагогике / В.И. Писаренко. – Текст : непосредственный. // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 12(68). – С. 146-154.

165. Плужникова, Е.А. Формирование научного мировоззрения школьников средствами межпредметной интеграции: монография / Е.А. Плужникова ; М-во образования и науки РФ, Армавирская гос. педагогическая акад. – Армавир : АГПА, 2010. – 107 с. ISBN 978-5-89971-292-0. – Текст: непосредственный.

166. Поварёнков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю.П. Поваренков; Ун-т Рос. акад. образования. – Москва : Изд-во УРАО, 2002. – 160 с. – Текст: непосредственный.

167. Подлиняев, О.Л. Личностно-профессиональное мировоззрение студентов юридических вузов: проблемы и перспективы развития / О.Л. Подлиняев, И.А. Кузьмин. – Текст : непосредственный // Образование и право. 2022. – № 1– С. 115-122. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-1-115-122.

168. Подлиняев, О.Л. Личностно-центрированный подход как альтернатива технологизации современного образования / О.Л. Подлиняев. – Текст : непосредственный // Magister Dixit, 2012. – С. 6-15.

169. Постнова, А.А. Закономерности развития личности юриста на вузовском этапе профессионализации / Анастасия Андреевна Постнова : автореферат дис. ... канд. псих. наук : 19.00.03 – Ярославль, 2013. – 24 с. – Текст : непосредственный.

170. Постоляко, Л.С. Дихотомии юридического мировоззрения как основа духовно-практического самоопределения человека / Л.С. Постоляко. – URL:https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/14523/1/ovd_2008_010.pdf?ysclid=lryxqatgrm907443486 – Текст : электронный (дата обращения: 26.01.2024).

171. Примерная рабочая программа воспитания для образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования <https://институтвоспитания.рф/upload/medialibrary/9fa/sbz3m7zq6lgedoraiwg3рхomgkubk9с6.pdf> – Текст : непосредственный.

172. Приходько, Е.М. Диагностика уровня сформированности профессионально важных качеств студентов юридического вуза / Е.М. Приходько. – Текст : непосредственный // Вестник удмуртского университета. – 2016. – Т. 26. – Вып. 4. – С. 130-133.

173. Прохорова, Т.Н. Особенности развития профессионального правосознания будущих юристов в системе высшего образования / Т.Н. Прохорова, О.Н. Аблова. – Текст : непосредственный // Известия Южного федерального ун-та. Педагогические науки. – 2013. – № 8. – С. 105-112.

174. Психология. Словарь. /Сост. Л.А. Карпенко. Под. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского: Изд-е 2-е., испр. и доп. – Москва: Политиздат, 1990. – 494 с. – Текст : непосредственный.

175. Пукшанский, Б.Я. Инженерное мышление, техническая картина мира, мировоззрение инженера / Б.Я. Пукшанский. – Текст : непосредственный // Записки Горного института. 2010. – Т.187. – С. 198-201.

176. Пургина, Е.И. Методологические подходы в современном образовании и педагогической науке : учеб. пособие / Е.И. Пургина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 275 с. – Текст : непосредственный.

177. Пустовалова, И.В. Философско-антропологический анализ категории «миропонимание» / И.В. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Социосфера – 2011. – № 1. – С. 10-12.

178. Реутова, Л.П. Система формирования и развития профессионально-педагогического мировоззрения учителя / Людмила Петровна Реутова: автореферат дис. ... докт. пед. наук : 13.00.08. Майкоп, 2006. – 42 с. – Текст : непосредственный.

179. Роджерс, К. Личные размышления относительно преподавания и учения / К. Роджерс. – 1993. – № 5-6. – С. 42-49. – Текст : электронный. – URL: <http://rogers.hpsy.ru/publication.php> (дата обращения 30.03.2024).

180. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Москва: Педагогика, 1973. – 423 с. – Текст : непосредственный.

181. Светличный, Е.Г. Формирование профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Евгений Григорьевич Светличный. – Воронеж, 2018. – 24 с. – Текст : непосредственный.

182. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Г.К. Селевко – Москва: Народное образование, 1998. – 256 с. – Текст : непосредственный.

183. Семак, В.В. Профессиональное мировоззрение личности как компонент компетентностной модели специалиста / В.В. Семак. – Текст : непосредственный // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. – 2019. – № 3 (36). – С. 24-30.

184. Семак, В.В. Формирование понятия «Профессиональное мировоззрение личности» как теоретическая проблема: генезис и современное состояние / В.В. Семак. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – С. 232-234.

185. Сенько, Ю.В. Экзистенциальные смыслы современного образования / Ю.В. Сенько. – Текст : непосредственный. // Человек и образование. – 2017. – № 3 (52). – С. 4-8.

186. Сериков, В.В. Идеи психологии в образовательной теории и практике: личностно-развивающее образование / В.В. Сериков – Текст : электронный // Психология образования в XXI веке: теория и практика. – URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/education21/contents/54104?ysclid=lue44f2t27670990053> (дата обращения 30.03.2024).

187. Сериков, В.В. Личностно-развивающая функция непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – Вып. 1 (1). – С. 29-39. – DOI: 10.15393/j5.art.2013.1943.

188. Сериков, В.В. Личностно-развивающее образование: два десятилетия исканий / В.В. Сериков. – Текст : непосредственный. // Известия Волгоградского государственного пед. ун-та. Сер. Педагогические науки, Филологические науки, Социально-экономические науки и искусство. – 2011. – № 8 (62). – С. 14-20.

189. Сериков, В.В. Личностный подход в образовании: Концепция и технология: Монография / В.В. Сериков – Волгоград: Перемена. 1994. – 150 с. – Текст : непосредственный.

190. Сериков, В.В. Развитие личности в образовательном процессе: Монография / В.В. Сериков. – Москва: Логос, 2012. – 447 с. – Текст : непосредственный.

191. Серль, Дж. Открывая сознание заново. / Дж. Серль. – Перевод с англ. А. Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2002. — 256 с. – URL:http://www.PHILOSOPHY.ru/library/katr/1_text.html (дата обращения 13.04.2023). – Текст : непосредственный.

192. Серый, А.В. Осмысленное отношение к профессии как условие развития профессионально важных качеств психологов-практиков / А.В. Серый. – Текст : непосредственный // Вестник КГУ. – 2005. – № 2 (22) – С. 158-162.

193. Сидорова, Т.А. Групповое психологическое консультирование подростков с трудностями переживания процесса учебной деятельности / Т.А. Сидорова, В.С. Чернявская. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология образования. – 2022. – No 1. – С. 254-265; DOI: 10.31862/2500-297X-2022-1-254-265.

194. Симаков, А.А. Формирование профессиональной идентичности у курсантов военного вуза / А.А. Симаков. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – No 5 (30). – 2011. – С. 116-118.

195. Славская, А.Н. Личность как субъект интерпретации / А.Н. Славская. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 239 с. – Текст : непосредственный.

196. Слободчиков, В.И. Очерки психологии образования / В.И. Слободчиков. – 2-е изд., перераб. и доп. Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005. – 272 с. – Текст : непосредственный.

197. Современные подходы к воспитанию мировоззрения юношества: научно-методическое пособие / Авт.-сост. С.Э. Берестовицкая (Приложение No 3/2015 к журналу «Педагогическая нива»). – Санкт-Петербург: Стратегия будущего, 2015. – 118 с. – Текст : непосредственный.

198. Соколов, С.А. Изучение историко-правовых дисциплин как основа формирования духовно-нравственного и патриотического правосознания студентов-юристов / С.А. Соколов. – Текст : непосредственный // Научные проблемы водного транспорта. – 2017. – No 53. – С. 234-243.

199. Соловых, О.В. О теоретических аспектах самоактуализации личности / О.В. Соловых. – Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. – 2011. – No 6 (125). – С. 25-31.

200. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – Москва: Политиздат, 1992. – 542 с. – Текст : непосредственный.

201. Сорокина, А.С. Профессиональное мировоззрение: сущность и содержание / А.С. Сорокина, В.В. Кузьмин, А.Ю. Сорокин, А.Е. Харламенков. – Текст : непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2023. – No 2. – С. 308-316.

202. Спиркин, А.Г. Мировоззрение / А.Г. Спиркин. – URL: <https://gufo.me/dict/bse/Мировоззрение> – Текст : электронный (дата обращения: 26.01.2024).

203. Степанов, Е.Н. Личностно-ориентированный подход в работе педагога: разработка и использование / Е.Н. Степанов – Москва: ТЦ Сфера, 2003. – 123 с. – Текст : непосредственный.

204. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Москва: Академический проект, 2001. – 990 с. – Текст : непосредственный.

205. Столяренко, А.М. Юридическая педагогика = Juridical pedagogics: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" / С.А. Беличева, Л.И. Беляева, А.В. Буданов, И.В. Горлинский, В.П. Давыдов, И.Ф. Колонтаевская, А.Д. Лазукин, А.И. Панкин, М.П. Стурова, И.И. Аминов, В.В. Немирич, А.В. Щеглов, Г.А. Артемова. / Под ред. В.Я. Кикотя. – Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2004. – 895 с. ISBN 5-238-00621-7. – Текст : непосредственный.

206. Тарасов, Д.Ю. Вопросы формирования профессионального мировоззрения военнослужащих Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации / Д.Ю. Тарасов. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54-3. – С. 205-213.

207. Тарасов, Д.Ю. Некоторые теоретические аспекты профессионального мировоззрения / Д.Ю. Тарасов. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 1 (44). – С. 63-65.

208. Тарасов, Д.Ю. Формирование профессионального мировоззрения курсантов военных вузов: гуманистический и культурный аспекты / Д.Ю. Тарасов. – Текст : непосредственный. // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – Volume 9. – Number 3-1 DOI: 10.12731/2218-7405-2018-3-153-170.

209. Теймуразян, А.Л. Формирование профессионально значимых личностных качеств будущих юристов / Анжелика Лаврентьевна Теймуразян: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 – Тольятти, 2004. – 29 с. – Текст : непосредственный.

210. Тимофеев, И.И. Имитационное моделирование в образовании / И.И. Тимофеев, О.В. Астафьев, А.Н. Чукашов. – Текст : непосредственный // Вестн. Набережночелнинского гос. пед. ун-та. – 2021. – № S5-1 (34). – С. 98-101.

211. Туркина, Т.С. Профессиональное мировоззрение: сущностная характеристика / Т.С. Туркина. – Текст : непосредственный // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2010. – № 3. – С. 66–74.

212. Туркина, Т.С. Формирование профессионального мировоззрения у студентов учреждений среднего профессионального образования / Татьяна Савельевна Туркина: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Йошкар-Ола, 2012. – 22 с. – Текст : непосредственный.

213. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. Т.5 – Москва: Педагогика, 1990. – 528 с. – Текст : непосредственный.

214. Федорченко, А.А. К вопросу о правовом мировоззрении будущих юристов / А. А. Федорченко. – Текст : непосредственный / Тенденции развития государства, права и политики в России и мире: Материалы международной научно-практической конференции. Калуга: Полиграф-Информ, – 2008. – С. 243-248.

215. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова / науч. редакторы-сост. : П.П. Апрышко, А.П. Поляков, Ю.Н. Солодухин. – Изд. 8-е, дораб. и доп. – Москва : Респ. : Современник, 2009. – 845 с. – Текст : непосредственный.

216. Фонарев, А.Р. Психология личностного становления профессионала / А.Р. Фонарев; Рос. акад. наук. Ин-т психологии. – Москва: Ин-т психологии РАН, 1998. – 347 с. ISBN 5-201-02313-4. – Текст : непосредственный.

217. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368с – Текст : непосредственный.

218. Фрейдджер, Р. Личность: теории, эксперименты, упражнения. 5-е междунар. изд. / Р. Фрейдджер, Д. Фейдимен – Санкт-Петербург.: «Прайм-Еврознак»; Издат. дом «Нева»; Москва: Олма-пресс, 2001. – 864 с. – Текст : непосредственный.

219. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя / Э. Фромм. – Минск, 2004. – 398 с. – Текст : непосредственный.

220. Харников, М.В. Формирование правовой культуры подростков: сущность и факторы влияния / М.В. Харников. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23, – No 177 – С. 70-80; DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-70-80.

221. Хильман, Д.В. Ценностно-смысловое содержание деятельности сотрудника УИС и соответствующее правовое регулирование / Д.В. Хильман. – Текст : непосредственный. // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2021. – No 4 (16). – С. 111-124.

222. Храмцов, Е.Б. Личностно-ориентированная парадигма юридического образования / Е.Б. Храмцов. – Текст : непосредственный // Образование в современном мире: достижения, вызовы, перспективы : Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием (Самара, 20 февр. 2020 г.). – Самара: Самар. нац. исслед. ун-т им. С.П. Королева; [отв. ред. Т. И. Руднева]. – 2020. – С. 153-157.

223. Худойкина, Т.В. Технология оценки и измерения правового сознания / Т.В. Худойкина. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2015. – No 21. – С. 104-106.

224. Целковников, Б.М. Становление мировоззренческих убеждений у будущих учителей музыки в процессе профессиональной вузовской подготовки / Борис Михайлович Целковников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. – Краснодар, 1999. – 50 с.

225. Цыбулевская, О.И. Нравственные основания современного российского права / Ольга Ивановна Цыбулевская: автореферат дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2004. – 58 с. – Текст : непосредственный.

226. Чакрян, Т.К. Педагогическая поддержка личностно-профессионального развития будущих юристов / Торос Карапетович Чакрян: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Сочи, 2009. – 24 с. – Текст : непосредственный.

227. Черниловский, З.М. Римское частное право. Элементарный курс. / З.М. Черниловский – Москва: Новый юрист, 1997. – 224 с.; ISBN 5-7858-0027-6. – Текст : непосредственный.

228. Чесноков В.А. Развитие субъектности личности будущего юриста в процессе профессиональной подготовки / Вячеслав Алексеевич Чесноков : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Барнаул, 2012. – 24 с. – Текст : непосредственный.

229. Чимаров, С.Ю. Некоторые замечания к философскому пониманию процесса формирования мировоззренческого горизонта личности сотрудника органов внутренних дел / С.Ю. Чимаров, В.С. Бялт. – Текст : непосредственный // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – Vol. 12-4 (75). – С. 105-107.

230. Чуклова, Е.В. Методика исследования единства, различий и противоречий правосознания с ценностями юридической ответственности / Е.В. Чуклова. – Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2021. – № 4. – Том 2. – С. 24-31.

231. Шакин, Д.А. Профессиональное мировоззрение vs мировоззрение профессионала / Д.А. Шакин. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 1. – С. 26. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30512> (дата обращения: 23.11.2023).

232. Шакин, Д.А. Теоретический анализ сущности военно-профессионального мировоззрения, факторов и методов его формирования / Д.А. Шакин // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 8. – С. 222-226; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38203> – Текст : электронный (дата обращения: 26.01.2024).

233. Шаповаленко, И.В. Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для академического бакалавриата: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / И.В. Шаповаленко; – Москва: Юрайт, 2014. – 575 с.; ISBN 978-5-9916-3510-3 – Текст : непосредственный.

234. Шигабетдинова, Г.М. Феномен рефлексии: границы понятия / Г.М. Шигабетдинова. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – No 2-1. – С. 415-422.

235. Шнейдер, Е.М. Ролевая игра как технология и прогрессивный метод обучения в вузе / Е.М. Шнейдер, Н.А. Сильченко, С.В. Овчинникова. – Текст : непосредственный // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 12-1. – С. 176-179; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39457> (дата обращения: 01.10.2024).

236. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – Москва: АКТ, 2024. – 672 с. ISBN 978-5-17-11999979-1. – Текст : непосредственный.

237. Шурыгина, Е.Г. Роль исторического образования в подготовке студентов юридического профиля / Е.Г. Шурыгина. – Текст : непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2023. – No5 – С. 164-168.

238. Эннс, Е.А. Методологические установки в психологии как основа формирования ведущих компетенций в развитии профессионального мировоззрения психолога-практика / Е.А. Эннс – URL;https://upload.pgu.ru/iblock/549/uch_2014_vii_22.pdf – Текст : электронный (дата обращения 10.01.2024).

239. Юридическая техника : [учебное пособие] / авт. коллектив : Т.Я. Хабриева и др. ; под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Эксмо, 2009. – 271 с. ISBN 978-5-699-38038-1. – Текст : непосредственный.

240. Якиманская, И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская. – Москва: Изд. фирма «Сентябрь», 1996. – 95 с. – Текст : непосредственный.

241. Яковлева, Н.Г. Основы правовой культуры: учебно-методическое пособие / Н.Г. Яковлева. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – 69 с. – Текст : непосредственный.

242. Якубенко, К.Ю. Проблемы формирования правового мировоззрения юристов и общества в XXI веке / К.Ю. Якубенко. – Текст : непосредственный // Евразийская адвокатура 2020. – 2 (45). – С. 110-115.

243. Ярычев, Н.У. Практико-ориентированная направленность подготовки будущего юриста в вузе / Н.У. Ярычев, А.А. Цамаева. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-6. – С. 1394-1397. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35739> – Текст : электронный (дата обращения: 26.01.2024).

244. Яскевич, Я.С. Основы философии / Я.С. Яскевич, В.С. Вязовкин, Х.С. Гафаров ; под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Минск : Вышэйшая шк., 2011. – 301 с. – Текст : непосредственный.

245. Ясюкова, Л.А. Состояние и тенденции развития правосознания в современном российском обществе / Л.А. Ясюкова, В.А. Самойлова. – Текст : непосредственный // Человек и общество: Научный и общественный альманах. Санкт-Петербургский университет. – 2005. – Выпуск №3 1. – С. 78-109.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Пример опросника для преподавателей колледжа – участников экспериментальной работы по формированию профессионального мировоззрения учащихся

№	Утверждение	А	Б	В	Г	Д	
1	Философия составляет мировоззренческую основу педагогики, так как на практике любая педагогическая деятельность является способом реализации ценностных позиций преподавателя колледжа						Философия лишь косвенно связана с педагогикой и непосредственно не влияет на выбор преподавателем колледжа ценностей, целей, средств, методов и форм педагогической деятельности
2	Преподаватель колледжа должен постоянно заботиться о приращении своей компетентности в области психолого-педагогической теории						Изучение психолого-педагогической теории мало что добавляет к педагогическому мастерству преподавателя колледжа, все приходит с опытом
3	В некоторых педагогических ситуациях преподавателю полезно применить к учащимся профилактическое наказание						Профилактическое наказание недопустимо никогда и ни в коем случае
4	Профессионализм преподавателя, прежде всего, проявляется в его отличном знании информационной составляющей своего предмета						Профессионализм преподавателя, прежде всего, проявляется в его умении грамотно спроектировать и реализовать учебный процесс

5	Профессия преподавателя – это способ личностной самореализации, миссия, призвание. Поэтому размер материального вознаграждения важен, но не является решающим фактором профессиональной деятельности					Профессия преподавателя, как и любая другая, должна обеспечивать его жизненно важные потребности. Если размер вознаграждения не соответствует разумным потребностям, то следует поискать другую сферу трудовой деятельности или существенно снизить трудозатраты
6	Результатом обучения будущих юристов в колледже должно быть их отношение к профессиональной деятельности как к служению праву и справедливости					Результатом обучения будущих юристов в колледже должен быть достаточный уровень овладения сформулированными во ФГОС знаниями, умениями и навыками
7	Фундаментальную основу профессии преподавателя колледжа составляют педагогические и психологические знания					Фундаментальную основу профессии преподавателя колледжа составляют знания и опыт в преподаваемой предметной сфере
8	В педагогической деятельности цели определяют ценности					В педагогической деятельности ценности определяют цели
9	В педагогической деятельности высокие результаты достигаются, если преподаватель занимает эмоционально нейтральную позицию по отношению к своему предмету и учащимся, но обладает глубокими профессиональными знаниями и опытом					В педагогической деятельности невозможно достичь высоких результатов, если учитель эмоционально нейтрален к своему предмету и учащимся, но обладает глубокими профессиональными знаниями и опытом

10	Преподаватель колледжа должен формировать у учащихся опыт субъектности, то есть опыт быть личностью, самостоятельно определяющей ценности, смыслы и траекторию жизни и интеграции в профессию					В центре внимания преподавателя должны находиться знания, умения и профессиональные компетенции учащихся, то есть способность их применять в различных профессиональных ситуациях
11	Разработка и реализация занятия, сродни созданию произведения искусства					Тематическое и поурочное планирование определяются учебной программой, учебником и другими методическими материалами. Поэтому в нем мало места для творчества
12	Подавляющее число учащихся колледжа не обладают необходимыми для освоения профессии юриста личностными качествами и способностями, поэтому работа преподавателя с ними – это подобие «сизифова труда»					Практически все учащиеся обладают необходимыми для освоения профессии личностными качествами и способностями, но многим из них не хватает мотивации для полноценного раскрытия своих потенциалов
13	Каждый предмет учебного плана и структурный элемент конкретного занятия может и должен содержать воспитательную компоненту					В процессе разработки учебного занятия следует четко разграничивать приоритеты познавательной и воспитательной направленности. Чаше всего на воспитание времени не остается
14	Оценочная позиция преподавателя колледжа по отношению к учащемуся должна основываться на учете					Преподаватель колледжа должен принимать учащегося как целостную личность, невзирая на его достоинства, недостатки и учебные достижения

	его достоинств, недостатков и учебных достижений					
15	Можно достичь высоких результатов в педагогической деятельности, если преподаватель «след в след» воспроизведет действия опытных коллег					Преподаватель, копирующий методический опыт других, вряд ли достигнет высоких результатов
16	В процессе своей педагогической деятельности преподаватель колледжа дает оценку не конкретным поступкам, а личности учащегося					В процессе своей педагогической деятельности преподаватель колледжа дает оценку не личности, а поступкам учащегося
17	Для большей продуктивности педагогической деятельности необходимо устанавливать доверительные, товарищеские отношения с учащимися					Если преподаватель колледжа постоянно проявляет гуманность и доброту по отношению к учащимся, то это часто воспринимается ими как сокращенная дистанция и, в конечном счете, отрицательно сказывается на результативности обучения и воспитания
18	Пауза является важным элементом эмоциональной драматургии в речи преподавателя					Пауза в речи преподавателя на занятии чаще всего является заминкой и расслабляет внимание учащихся
19	Резкое и значительное повышение громкости голоса преподавателем является основным средством активизации внимания учащихся на занятии					Резкое и значительное повышение громкости голоса часто является индикатором педагогической беспомощности преподавателя

20	В свободное от работы время и в отпуске я всегда отвлекаюсь от всего того, что так или иначе связано с учебной и воспитательной деятельностью					В свободное от работы время и в отпуске у меня часто возникают мысли об учащих и вопросах методики учебной и воспитательной работы
21	Я могу назвать 5-10 научных психолого-педагогических и методических работ, прочитанных за последний год					Я вряд ли смогу назвать 5-10 научных психолого-педагогических и методических работ, прочитанных за последний год
22	Организация дискуссий на занятиях чаще всего приводит к неоправданной затрате учебного времени					Организация дискуссий на занятиях способствует активизации познавательной активности учащихся
23	В оценках уровней развития профессионального мировоззрения будущих юристов я опираюсь только на собственный опыт и педагогическую интуицию					В оценках уровней развития профессионального мировоззрения учащихся я опираюсь на инструментальные методы (опросники, творческие задания, тесты, кейс-стади и т.п.)
24	В течение занятия преподаватель должен успеть сообщить всю информацию по теме, даже если учащиеся по каким-либо причинам ее не воспринимают или не усваивают					Дозирование информации – важный элемент педагогического мастерства
25	Создавая регулярно повторяющиеся ситуации успеха, преподаватель неизбежно расхолаживает					Преподаватель для формирования у учащихся мотивации познавательной деятельности обязан намеренно создавать ситуации успеха

	познавательную активность учащихся					
26	Формирование мотивации учащихся к познавательной и рефлексивно-аналитической деятельности входит в круг первоочередных задач преподавателя					Так как учащиеся колледжа уже выбрали профессию, то профессиональный долг преподавателя, прежде всего, состоит в передаче им знаний
27	Четкое соблюдение дисциплины на занятии является основным условием его результативности					Оживление и «рабочий шум» в аудитории нередко свидетельствуют о заинтересованности учащихся обсуждаемым вопросом
28	Разработка сценариев воспитательных мероприятия я воспринимаю как увлекательное творчество					Разработку сценариев и проведение воспитательных мероприятий я обычно воспринимаю как вынужденную необходимость
29	Разработанный план занятия, как правило, должен неукоснительно соблюдаться					Иногда педагогически целесообразно озвучить идеи, мысли и образы, возникшие в сознании преподавателя в ходе занятий, даже если они несколько нарушат заранее спланированный план урока
30	Даже, если тема аудиторного или внеаудиторного занятия многократно апробирована преподавателем, необходима подготовка с учетом конкретной группы учащихся					Если тема аудиторного или внеаудиторного занятия многократно апробирована преподавателем, то нет необходимости в подготовке к предстоящему занятию

31	Я считаю, что в ходе многотысячелетней педагогической практики человечество уже создало наиболее эффективные педагогические технологии, поэтому в целом придерживаюсь в профессии консервативных взглядов					Мне интересен педагогический опыт других и некоторые современные методические находки я применяю в своей практике
32	У меня нередко возникает чувство неудовлетворенности от проведенных мною занятий и внеаудиторных мероприятий, поэтому я многократно мысленно возвращаюсь к ним и стараюсь отыскать более удачные решения					Разработанные мною занятия и внеаудиторные мероприятия, как правило, достигают поставленных целей и в дальнейшем, как правило, я использую их в первоначальном виде

Инструкция

Опросник состоит из 66 полярных суждений. Опрашиваемому предлагается поставить знак в графе, отражающей степень согласия с суждениями, расположенными в правой или левой части таблицы справа или слева. Балльные оценки за ответы соответствуют полярности суждений. Так, графы 1, 2, 5, 6, 7, 10, 11, 13, 15, 17, 18, 21, 26, 28, 30, 32 оцениваются в прямой последовательности: А – 3 балла, Б – 2 балла, В – 1 балл, Г – 0 баллов, а Д – -1 балл. Графы 3, 4, 8, 9, 12, 14, 16, 19, 20, 22, 23, 24, 25, 27, 29, 31 оцениваются в обратной последовательности: Д – 3 балла, Г – 2 балла, В – 1 балл, Б – 0 баллов, а А – -1 балл. Баллы суммируются. Отрицательные баллы вычитаются из общей суммы положительных баллов. Разница между баллами, набранными опрашиваемым в начале работы преподавательского семинара и на контрольном этапе экспериментальной работы, позволяет вынести суждение о динамике интереса и методической оснащенности преподавателя в процессе профессионального воспитания будущих юристов. Максимальная сумма, которую может набрать опрашиваемый в ходе диагностики составляет 96 баллов. В ходе исследования в оценках готовности

преподавателей колледжа к ведению работы по профессиональному воспитанию будущих юристов было принято следующее условное распределение баллов: 0-32 – низкий уровень, 33-64 – средний уровень и 65-96 – высокий уровень.

Приложение Б

Опросник для преподавателей колледжа – участников экспериментальной работы по формированию профессионального мировоззрения учащихся

Опросник для преподавателей колледжа

Преподаватель В. А. Ш (в начале ЭР)

№	Утверждение	А	Б	В	Г	Д	
1	Философия составляет мировоззренческую основу педагогики, так как на практике любая педагогическая деятельность является способом реализации ценностных позиций преподавателя колледжа			✓			Философия лишь косвенно связана с педагогикой и непосредственно не влияет на выбор преподавателем колледжа ценностей, целей, средств, методов и форм педагогической деятельности
2	Преподаватель колледжа должен постоянно заботиться о приращении своей компетентности в области психолого-педагогической теории		✓				Изучение психолого-педагогической теории мало что добавляет к педагогическому мастерству преподавателя колледжа, все приходит с опытом
3	В некоторых педагогических ситуациях преподавателю полезно применить к учащимся профилактическое наказание	✓					Профилактическое наказание недопустимо никогда и ни в коем случае
4	Профессионализм преподавателя, прежде всего, проявляется в его отличном знании информационной составляющей своего предмета	✓					Профессионализм преподавателя, прежде всего, проявляется в его умении грамотно спроектировать и реализовать учебный процесс
5	Профессия преподавателя – это способ личностной самореализации, миссия, призвание. Поэтому размер материального вознаграждения важен, но не является решающим фактором профессиональной деятельности		✓				Профессия преподавателя, как и любая другая, должна обеспечивать его жизненно важные потребности. Если размер вознаграждения не соответствует разумным потребностям, то следует поискать другую сферу трудовой деятельности или существенно снизить трудозатраты

6	Результатом обучения будущих юристов в колледже должно быть их отношение к профессиональной деятельности как к служению праву и справедливости			✓		Результатом обучения будущих юристов в колледже должен быть достаточный уровень овладения сформулированными во ФГОС знаниями, умениями и навыками
7	Фундаментальную основу профессии преподавателя колледжа составляют педагогические и психологические знания				✓	Фундаментальную основу профессии преподавателя колледжа составляют знания и опыт в преподаваемой предметной сфере
8	В педагогической деятельности цели определяют ценности			✓		В педагогической деятельности ценности определяют цели
9	В педагогической деятельности высокие результаты достигаются, если преподаватель занимает эмоционально нейтральную позицию по отношению к своему предмету и учащимся, но обладает глубокими профессиональными знаниями и опытом			✓		В педагогической деятельности невозможно достичь высоких результатов, если учитель эмоционально нейтрален к своему предмету и учащимся, но обладает глубокими профессиональными знаниями и опытом
10	Преподаватель колледжа должен формировать у учащихся опыт субъектности, то есть опыт быть личностью, самостоятельно определяющей ценности, смыслы и траекторию жизни и интеграции в профессию				✓	В центре внимания преподавателя должны находиться знания, умения и профессиональные компетенции учащихся, то есть способность их применять в различных профессиональных ситуациях
11	Разработка и реализация занятия, сродни созданию произведения искусства				✓	Тематическое и поурочное планирование определяются учебной программой, учебником и другими методическими материалами.

						Поэтому в нем мало места для творчества
12	Подавляющее число учащихся колледжа не обладают необходимыми для освоения профессии юриста личностными качествами и способностями, поэтому работа преподавателя с ними – это подобие «сизифова труда»		✓			Практически все учащиеся обладают необходимыми для освоения профессии личностными качествами и способностями, но многим из них не хватает мотивации для полноценного раскрытия своих потенциалов
13	Каждый предмет учебного плана и структурный элемент конкретного занятия может и должен содержать воспитательную компоненту			✓		В процессе разработки учебного занятия следует четко разграничивать приоритеты познавательной и воспитательной направленности. Чаще всего на воспитание времени не остается
14	Оценочная позиция преподавателя колледжа по отношению к учащемуся должна основываться на учете его достоинств, недостатков и учебных достижений	✓				Преподаватель колледжа должен принимать учащегося как целостную личность, невзирая на его достоинства, недостатки и учебные достижения
15	Можно достичь высоких результатов в педагогической деятельности, если преподаватель «след в след» воспроизведет действия опытных коллег		✓			Преподаватель, копирующий методический опыт других, вряд ли достигнет высоких результатов
16	В процессе своей педагогической деятельности преподаватель колледжа дает оценку не конкретным поступкам, а личности учащегося			✓		В процессе своей педагогической деятельности преподаватель колледжа дает оценку не личности, а поступкам учащегося

17	Для большей продуктивности педагогической деятельности необходимо устанавливать доверительные, товарищеские отношения с учащимися				✓	Если преподаватель колледжа постоянно проявляет гуманность и доброту по отношению к учащимся, то это часто воспринимается ими как сокращенная дистанция и, в конечном счете, отрицательно сказывается на результативности обучения и воспитания
18	Пауза является важным элементом эмоциональной драматургии в речи преподавателя			✓		Пауза в речи преподавателя на занятии чаще всего является заминкой и расслабляет внимание учащихся
19	Резкое и значительное повышение громкости голоса преподавателем является основным средством активизации внимания учащихся на занятии			✓		Резкое и значительное повышение громкости голоса часто является индикатором педагогической беспомощности преподавателя
20	В свободное от работы время и в отпуске я всегда отвлекаюсь от всего того, что так или иначе связано с учебной и воспитательной деятельностью				✓	В свободное от работы время и в отпуске у меня часто возникают мысли об учащихся и вопросах методики учебной и воспитательной работы
21	Я могу назвать 5-10 научных психолого-педагогических и методических работ, прочитанных за последний год				✓	Я вряд ли смогу назвать 5-10 научных психолого-педагогических и методических работ, прочитанных за последний год
22	Организация дискуссий на занятиях чаще всего приводит к неоправданной затрате учебного времени				✓	Организация дискуссий на занятиях способствует активизации познавательной активности учащихся
23	В оценках уровней развития профессионального мировоззрения будущих юристов я опираюсь только на собственный опыт и		✓			В оценках уровней развития профессионального мировоззрения учащихся я опираюсь на инструментальные методы (опросники, творческие задания,

	педагогическую интуицию					тесты, кейс-стади и т.п.)
24	В течение занятия преподаватель должен успеть сообщить всю информацию по теме, даже если учащиеся по каким-либо причинам ее не воспринимают или не усваивают		✓			Дозирование информации – важный элемент педагогического мастерства
25	Создавая регулярно повторяющиеся ситуации успеха, преподаватель неизбежно расхолаживает познавательную активность учащихся				✓	Преподаватель для формирования у учащихся мотивации познавательной деятельности обязан намеренно создавать ситуации успеха
26	Формирование мотивации учащихся к познавательной и рефлексивно-аналитической деятельности входит в круг первоочередных задач преподавателя		✓			Так как учащиеся колледжа уже выбрали профессию, то профессиональный долг преподавателя, прежде всего, состоит в передаче им знаний
27	Четкое соблюдение дисциплины на занятии является основным условием его результативности	✓				Оживление и «рабочий шум» в аудитории нередко свидетельствуют о заинтересованности учащихся обсуждаемым вопросом
28	Разработка сценариев воспитательных мероприятия я воспринимаю как увлекательное творчество				✓	Разработку сценариев и проведение воспитательных мероприятий я обычно воспринимаю как вынужденную необходимость
29	Разработанный план занятия, как правило, должен неукоснительно соблюдаться		✓			Иногда педагогически целесообразно озвучить идеи, мысли и образы, возникшие в сознании преподавателя в ходе занятий, даже если они несколько нарушат заранее спланированный план урока

30	Даже, если тема аудиторного или внеаудиторного занятия многократно апробирована преподавателем, необходима подготовка с учетом конкретной группы учащихся				✓	Если тема аудиторного или внеаудиторного занятия многократно апробирована преподавателем, то нет необходимости в подготовке к предстоящему занятию
31	Я считаю, что в ходе многотысячелетней педагогической практики человечество уже создало наиболее эффективные педагогические технологии, поэтому в целом придерживаюсь в профессии консервативных взглядов		✓			Мне интересен педагогический опыт других и некоторые современные методические находки я применяю в своей практике
32	У меня нередко возникает чувство неудовлетворенности от проведенных мною занятий и внеаудиторных мероприятий, поэтому я многократно мысленно возвращаюсь к ним и стараюсь отыскать более удачные решения			✓		Разработанные мною занятия и внеаудиторные мероприятия, как правило, достигают поставленных целей и в дальнейшем я использую их в первоначальном виде

1, 2, -1, -1, 2, 1, -1, 1, 1, 0, -1, 0, 1, -1, 0, 1, 0, 1, 1, 2, 0, 2, 0, 0,
2, 2, -1, -1, 0, -1, 0, 0, = 12

Опросник для преподавателей колледжа

Преподаватель Д.А.Р.

(в конце ЭР)

№	Утверждение	А	Б	В	Г	Д
1	Философия составляет мировоззренческую основу педагогики, так как на практике любая педагогическая деятельность является способом реализации ценностных позиций преподавателя колледжа		✓			Философия лишь косвенно связана с педагогикой и непосредственно не влияет на выбор преподавателем колледжа ценностей, целей, средств, методов и форм педагогической деятельности
2	Преподаватель колледжа должен постоянно заботиться о приращении своей компетентности в области психолого-педагогической теории	✓				Изучение психолого-педагогической теории мало что добавляет к педагогическому мастерству преподавателя колледжа, все приходит с опытом
3	В некоторых педагогических ситуациях преподавателю полезно применить к учащимся профилактическое наказание					Профилактическое наказание недопустимо никогда и ни в коем случае
4	Профессионализм преподавателя, прежде всего, проявляется в его отличном знании информационной составляющей своего предмета			✓		Профессионализм преподавателя, прежде всего, проявляется в его умении грамотно спроектировать и реализовать учебный процесс
5	Профессия преподавателя – это способ личностной самореализации, миссия, призвание. Поэтому размер материального вознаграждения важен, но не является решающим фактором профессиональной деятельности	✓				Профессия преподавателя, как и любая другая, должна обеспечивать его жизненно важные потребности. Если размер вознаграждения не соответствует разумным потребностям, то следует поискать другую сферу трудовой деятельности или существенно снизить трудозатраты
6	Результатом обучения будущих юристов в		✓			Результатом обучения будущих юристов в колледже должен быть

	колледже должно быть их отношение к профессиональной деятельности как к служению праву и справедливости					достаточный уровень овладения сформулированными во ФГОС знаниями, умениями и навыками
7	Фундаментальную основу профессии преподавателя колледжа составляют педагогические и психологические знания		✓			Фундаментальную основу профессии преподавателя колледжа составляют знания и опыт в преподаваемой предметной сфере
8	В педагогической деятельности цели определяют ценности				✓	В педагогической деятельности ценности определяют цели
9	В педагогической деятельности высокие результаты достигаются, если преподаватель занимает эмоционально нейтральную позицию по отношению к своему предмету и учащимся, но обладает глубокими профессиональными знаниями и опытом				✓	В педагогической деятельности невозможно достичь высоких результатов, если учитель эмоционально нейтрален к своему предмету и учащимся, но обладает глубокими профессиональными знаниями и опытом
10	Преподаватель колледжа должен формировать у учащихся опыт субъектности, то есть опыт быть личностью, самостоятельно определяющей ценности, смыслы и траекторию жизни и интеграции в профессию		✓			В центре внимания преподавателя должны находиться знания, умения и профессиональные компетенции учащихся, то есть способность их применять в различных профессиональных ситуациях
11	Разработка и реализация занятия, сродни созданию произведения искусства	✓				Тематическое и поурочное планирование определяются учебной программой, учебником и другими методическими материалами. Поэтому в нем мало места для творчества
12	Подавляющее число учащихся колледжа не обладают необходимыми для освоения профессии личностными качествами				✓	Практически все учащиеся обладают необходимыми для освоения профессии личностными качествами и способностями, но многим из них не хватает мотивации для

	качествами и способностями, поэтому работа преподавателя с ними – это подобие «сизифова труда»					полноценного раскрытия своих потенциалов
13	Каждый предмет учебного плана и структурный элемент конкретного занятия может и должен содержать воспитательную компоненту	✓				В процессе разработки учебного занятия следует четко разграничивать приоритеты познавательной и воспитательной направленности. Чаще всего на воспитание времени не остается
14	Оценочная позиция преподавателя колледжа по отношению к учащемуся должна основываться на учете его достоинств, недостатков и учебных достижений				✓	Преподаватель колледжа должен принимать учащегося как целостную личность, не смотря на его достоинства, недостатки и учебные достижения
15	Можно достичь высоких результатов в педагогической деятельности, если преподаватель «след в след» воспроизведет действия опытных коллег					✓ Преподаватель, копирующий методический опыт других, вряд ли достигнет высоких результатов
16	В процессе своей педагогической деятельности преподаватель колледжа даст оценку не конкретным поступкам, а личности учащегося				✓	В процессе своей педагогической деятельности преподаватель колледжа дает оценку не личности, а поступкам учащегося
17	Для большей продуктивности педагогической деятельности необходимо устанавливать доверительные, товарищеские отношения с учащимися		✓			Если преподаватель колледжа постоянно проявляет гуманность и доброту по отношению к учащимся, то это часто воспринимается ими как сокращенная дистанция и, в конечном счете, отрицательно сказывается на результативности обучения и воспитания
18	Пауза является важным элементом эмоциональной драматургии в речи преподавателя	✓				Пауза в речи преподавателя на занятии чаще всего является заминкой и расслабляет внимание учащихся

19	Резкое и значительное повышение громкости голоса преподавателем является основным средством активизации внимания учащихся на занятии				✓	Резкое и значительное повышение громкости голоса часто является индикатором педагогической беспомощности преподавателя
20	В свободное от работы время и в отпуске я всегда отвлекаюсь от всего того, что так или иначе связано с учебной и воспитательной деятельностью				✓	В свободное от работы время и в отпуске у меня часто возникают мысли об учащихся и вопросах методики учебной и воспитательной работы
21	Я могу назвать 5-10 научных психолого-педагогических и методических работ, прочитанных за последний год			✓		Я вряд ли смогу назвать 5-10 научных психолого-педагогических и методических работ, прочитанных за последний год
22	Организация дискуссий на занятиях чаще всего приводит к неоправданной затрате учебного времени				✓	Организация дискуссий на занятиях способствует активизации познавательной активности учащихся
23	В оценках уровней развития профессионального мировоззрения будущих юристов я опираюсь только на собственный опыт и педагогическую интуицию				✓	В оценках уровней развития профессионального мировоззрения учащихся я опираюсь на инструментальные методы (опросники, творческие задания, тесты, кейс-стади и т.п.)
24	В течение занятия преподаватель должен успеть сообщить всю информацию по теме, даже если учащиеся по каким-либо причинам ее не воспринимают или не усваивают				✓	Дозирование информации – важный элемент педагогического мастерства
25	Создавая регулярно повторяющиеся ситуации успеха, преподаватель неизбежно расхолаживает познавательную активность учащихся			✓		Преподаватель для формирования у учащихся мотивации познавательной деятельности обязан намеренно создавать ситуации успеха
26	Формирование мотивации учащихся к познавательной				✓	Так как учащиеся колледжа уже выбрали профессию, то

	и рефлексивно-аналитической деятельностью входит в круг первоочередных задач преподавателя					профессиональный долг преподавателя, прежде всего, состоит в передаче им знаний
27	Четкое соблюдение дисциплины на занятии является основным условием его результативности		✓			Оживление и «рабочий шум» в аудитории нередко свидетельствуют о заинтересованности учащихся обсуждаемым вопросом
28	Разработка сценариев воспитательных мероприятия я воспринимаю как увлекательное творчество		✓			Разработку сценариев и проведение воспитательных мероприятий я обычно воспринимаю как вынужденную необходимость
29	Разработанный план занятия, как правило, должен неукоснительно соблюдаться				✓	Иногда педагогически целесообразно озвучить идеи, мысли и образы, возникшие в сознании преподавателя в ходе занятий, даже если они несколько нарушат заранее спланированный план урока
30	Даже, если тема аудиторного или внеаудиторного занятия многократно апробирована преподавателем, необходима подготовка с учетом конкретной группы учащихся		✓			Если тема аудиторного или внеаудиторного занятия многократно апробирована преподавателем, то нет необходимости в подготовке к предстоящему занятию
31	Я считаю, что в ходе многотысячелетней педагогической практики человечество уже создало наиболее эффективные педагогические технологии, поэтому в целом придерживаюсь в профессии консервативных взглядов				✓	Мне интересен педагогический опыт других и некоторые современные методические находки я применяю в своей практике
32	У меня нередко возникает чувство неудовлетворенности от проведенных мною занятий и внеаудиторных мероприятий, поэтому я многократно мысленно	✓				Разработанные мною занятия и внеаудиторные мероприятия, как правило, достигают поставленных целей и в дальнейшем я использую их в первоначальном виде

возвращаюсь к ним и стараюсь отыскать более удачные решения									
---	--	--	--	--	--	--	--	--	--

2, 3, 3, 1, 3, 2, 2, 3, 3, 2, 3, 3, 3, 2, 3, 2, 3, 3, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 1, 0, 0, 2,
3, 3, 2, 3 = 71

Приложение В

Опросник для учащихся колледжа

(контрольная группа, констатирующий этап)
ОПРОСНИК ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

И. В. С.

Вопрос	Полностью согласен	Скорее согласен, чем не согласен	Не знаю	Скорее не согласен, чем согласен	Полностью не согласен
1. Юрист в профессиональной деятельности должен основываться на исторически сложившихся морально-этических нормах титульной нации.				✓	
2. Юрист в профессиональной деятельности должен руководствоваться нормами закона, а не собственными представлениями о справедливости.	✓				
3. Духовно-нравственные ценности навязываются обществу властными структурами в целях эффективного управления людьми.				✓	
4. Справедливость судопроизводства выражается в обеспечении равенства, соблюдении прав участников и в законности решений.	✓				
5. Гражданские права и свободы граждан никем и ни в коем случае не могут быть ограничены.	✓				
6. Нарушение человеком закона в связи с его незнанием не является оправданием и не освобождает его от ответственности по нему.	✓				
7. В первую очередь должны быть учтены личные интересы и только потом интересы других людей.				✓	
8. Право ценно, если прямо или косвенно способствует самореализации человека и развитию общества.				✓	
9. Ради близких людей иногда можно поступиться правовыми нормами.		✓			
10. Ценность права заключается не только в регулировании взаимоотношений в обществе, обслуживании интересов государства или отдельных коллективных образований, но прежде всего в служении человеку.	✓				
	<i>1, 2, 1, 2, -2, 2, 1, -1, -1, 2 = 7</i>				
11. Неукоснительное соблюдение всех правовых норм – это показатель сильной воли и способности человека к сознательному самоуправлению.	✓				

12. Я испытываю чувство удовлетворения, когда поступаю нравственно в сложной этической ситуации.	✓				
13. Я испытываю положительные эмоции, когда усилием воли отказываюсь от соблазнительного, но не вполне этического действия.	✓				
14. Если я нарушаю правовую или нравственную норму, то обычно переживаю укоры совести.				✓	
15. Моральные нормы старшего поколения явно устарели и вызывают у меня раздражение.				✓	
16. Требование всегда поступать нравственно в мире, где царит произвол, вызывает у меня чувство протеста.		✓			
17. Уступивший мне в интеллектуальном споре соперник обычно вызывает у меня чувство превосходства.				✓	
18. Безнравственный человек легко поддается соблазнам и нарушает правовые нормы.	✓				
19. Мне приходится быть настороже, так как другие люди всегда готовы воспользоваться моей добротой в корыстных целях.	✓				
20. Я испытываю чувства разочарования и досады, когда не удается отомстить обидчику.	✓				
	2, 2, 2, -1, -1, -1, 1, 2 - 2, -2 = 2				
21. Иногда ради достижения важной цели приходится действовать в ущерб прав других людей.		✓			
22. Я не могу противостоять злу его методами.				✓	
23. Я поступаю с людьми так, как они со мной: на добро отвечаю добром, а на зло – злом.		✓			
24. Правила ведения юридической работы и составления юридических документов обозначаются термином «следственные действия».				✓	
25. Иногда ради спасения невинного можно давать в его интересах неполную, искаженную или даже ложную информацию.		✓			
26. Дознавателям в целях получения картины правонарушения полезно задавать подозреваемым и потерпевшим наводящие вопросы.				✓	
27. В неформальном общении мне чаще всего удается создать атмосферу искренности, эмпатии и доверия.	✓				
28. В сложных жизненных ситуациях я предварительно		✓			

обдумываю последовательность своих действий.						
29. В общении я обычно внимательно наблюдаю за произвольными реакциями партнеров и стараюсь понять переживаемые ими чувства.	✓					
30. В общении я стараюсь заранее прогнозировать реакции партнеров на мои аргументы и сопоставлять прогноз с реальностью.	✓					
	-1, -1, -1, 0, -1, 0, 2, 2, 2 = 2					
31. В соответствии с Конституцией РФ уголовное законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации.				✓		
32. Депутатом Государственной Думы может стать каждый гражданин России, достигший возраста 21 года.	✓					
33. Правительство РФ – это орган исполнительной власти.			✓			
34. Чрезвычайные суды являются частью судебной системы РФ.				✓		
35. Унитарным называется государство, состоящее из государственных образований, наделенных элементами государственного суверенитета.	✓					
36. Среди способов толкования норм права важную роль играет его идеологическая интерпретация.				✓		
37. В познавательной деятельности юристов-практиков объектом познания выступает, как правило, конкретная жизненная ситуация, подлежащая урегулированию с помощью норм позитивного права.	✓					
38. В Российской Федерации высший законодательный представительный орган является однопалатным.	✓					
39. Основная причина необходимости толкования норм права заключается в наличии противоречий между законами и дефектов в текстах законодательства.				✓		
40. Правовые акты, регулирующие порядок формирования и деятельности органов государственной власти, должны быть в обязательном порядке опубликованы.	✓					
	0, 2, 1, 0, 2, 0, 2, 2, 0, 2 = 11					
ИТОГО:	22					

(контрольная группа, результирующий этап)
ОПРОСНИК ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

ил. 60

Вопрос	Полностью согласен	Скорее согласен, чем не согласен	Не знаю	Скорее не согласен, чем согласен	Полностью не согласен
1. Юрист в профессиональной деятельности должен основываться на исторически сложившихся морально-этических нормах титульной нации.	✓				
2. Юрист в профессиональной деятельности должен руководствоваться нормами закона, а не собственными представлениями о справедливости.	✓				
3. Духовно-нравственные ценности навязываются обществу властными структурами в целях эффективного управления людьми.			✓		
4. Справедливость судопроизводства выражается в обеспечении равенства, соблюдении прав участников и в законности решений.		✓			
5. Гражданские права и свободы граждан никем и ни в коем случае не могут быть ограничены.				✓	
6. Нарушение человеком закона в связи с его незнанием не является оправданием и не освобождает его от ответственности по нему.	✓				
7. В первую очередь должны быть учтены личные интересы и только потом интересы других людей.				✓	
8. Право ценно, если прямо или косвенно способствует самореализации человека и развитию общества.		✓			
9. Ради близких людей иногда можно поступиться правовыми нормами.				✓	
10. Ценность права заключается не только в регулировании взаимоотношений в обществе, обслуживании интересов государства или отдельных коллективных образований, но прежде всего в служении человеку.	✓				
2, 2, 0, 1, 1, 2, 1, 1, 1, 2 = 13					
11. Неукоснительное соблюдение всех правовых норм – это показатель сильной воли и способности человека к сознательному самоуправлению.			✓		

12. Я испытываю чувство удовлетворения, когда поступаю нравственно в сложной этической ситуации.	✓				
13. Я испытываю положительные эмоции, когда усилием воли отказываюсь от соблазнительного, но не вполне этического действия.		✓			
14. Если я нарушаю правовую или нравственную норму, то обычно переживаю укоры совести.				✓	
15. Моральные нормы старшего поколения явно устарели и вызывают у меня раздражение.				✓	
16. Требование всегда поступать нравственно в мире, где царит произвол, вызывает у меня чувство протеста.		✓			
17. Уступивший мне в интеллектуальном споре соперник обычно вызывает у меня чувство превосходства.				✓	
18. Безнравственный человек легко поддается соблазнам и нарушает правовые нормы.		✓			
19. Мне приходится быть настороже, так как другие люди всегда готовы воспользоваться моей добротой в корыстных целях.			✓		
20. Я испытываю чувства разочарования и досады, когда не удается отомстить обидчику.				✓	
	0, 2, 1, -1, -1, -1, -1, 1, 0, 1 = 1				
21. Иногда ради достижения важной цели приходится действовать в ущерб прав других людей.		✓			
22. Я не могу противостоять злу его методами.					✓
23. Я поступаю с людьми так, как они со мной: на добро отвечаю добром, а на зло – злом.		✓			
24. Правила ведения юридической работы и составления юридических документов обозначаются термином «следственные действия».					✓
25. Иногда ради спасения невинного можно давать в его интересах неполную, искаженную или даже ложную информацию.		✓			
26. Дознавателям в целях получения картины правонарушения полезно задавать подозреваемым и потерпевшим наводящие вопросы.		✓			
27. В неформальном общении мне чаще всего удается создать атмосферу искренности, эмпатии и доверия.		✓			
28. В сложных жизненных ситуациях я предварительно	✓				

обдумываю последовательность своих действий.					
29. В общении я обычно внимательно наблюдаю за непроизвольными реакциями партнеров и стараюсь понять переживаемые ими чувства.	✓				
30. В общении я стараюсь заранее прогнозировать реакции партнеров на мои аргументы и сопоставлять прогноз с реальностью.	✓				
	1, 2, -1, 2, -1, -1, 1, 2, 2, 2 = 3				
31. В соответствии с Конституцией РФ уголовное законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации.	✓				
32. Депутатом Государственной Думы может стать каждый гражданин России, достигший возраста 21 года.	✓				
33. Правительство РФ – это орган исполнительной власти.	✓				
34. Чрезвычайные суды являются частью судебной системы РФ.					✓
35. Унитарным называется государство, состоящее из государственных образований, наделенных элементами государственного суверенитета.		✓			
36. Среди способов толкования норм права важную роль играет его идеологическая интерпретация.				✓	
37. В познавательной деятельности юристов-практиков объектом познания выступает, как правило, конкретная жизненная ситуация, подлежащая урегулированию с помощью норм позитивного права.	✓				
38. В Российской Федерации высший законодательный представительный орган является однопалатным.					✓
39. Основная причина необходимости толкования норм права заключается в наличии противоречий между законами и дефектов в текстах законодательства.		✓			
40. Правовые акты, регулирующие порядок формирования и деятельности органов государственной власти, должны быть в обязательном порядке опубликованы.	✓				
	2, 2, 2, 2, -1, 1, 2, 2, 1, 2 = 15				
ИТОГО:	32				

(экспериментальная группа, констатирующий этап)

ОПРОСНИК ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

S. M. B.

Вопрос	Полностью согласен	Скорее согласен, чем не согласен	Не знаю	Скорее не согласен, чем согласен	Полностью не согласен
1. Юрист в профессиональной деятельности должен основываться на исторически сложившихся морально-этических нормах титульной нации.		✓			
2. Юрист в профессиональной деятельности должен руководствоваться нормами закона, а не собственными представлениями о справедливости.		✓			
3. Духовно-нравственные ценности навязываются обществу властными структурами в целях эффективного управления людьми.					✓
4. Справедливость судопроизводства выражается в обеспечении равенства, соблюдении прав участников и в законности решений.	✓				
5. Гражданские права и свободы граждан никем и ни в коем случае не могут быть ограничены.	✓				
6. Нарушение человеком закона в связи с его незнанием не является оправданием и не освобождает его от ответственности по нему.	✓				
7. В первую очередь должны быть учтены личные интересы и только потом интересы других людей.		✓			
8. Право ценно, если прямо или косвенно способствует самореализации человека и развитию общества.	✓				
9. Ради близких людей иногда можно поступиться правовыми нормами.		✓			
10. Ценность права заключается не только в регулировании взаимоотношений в обществе, обслуживании интересов государства или отдельных коллективных образований, но прежде всего в служении человеку.	✓				
	1, 1, -2, 2, -2, 2, 1, 2, -1, 2 = 4				
11. Неукоснительное соблюдение всех правовых норм – это показатель сильной воли и способности человека к сознательному самоуправлению.	✓				

12. Я испытываю чувство удовлетворения, когда поступаю нравственно в сложной этической ситуации.	✓				
13. Я испытываю положительные эмоции, когда усилием воли отказываюсь от соблазнительного, но не вполне этического действия.	✓				
14. Если я нарушаю правовую или нравственную норму, то обычно переживаю укоры совести.	✓				
15. Моральные нормы старшего поколения явно устарели и вызывают у меня раздражение.	✓				
16. Требование всегда поступать нравственно в мире, где царит произвол, вызывает у меня чувство протеста.	✓				
17. Уступивший мне в интеллектуальном споре соперник обычно вызывает у меня чувство превосходства.	✓				
18. Безнравственный человек легко поддается соблазнам и нарушает правовые нормы.	✓				
19. Мне приходится быть настороже, так как другие люди всегда готовы воспользоваться моей добротой в корыстных целях.	✓				
20. Я испытываю чувства разочарования и досады, когда не удается отомстить обидчику.	✓				
	2, 2, 2, 2, -2, -2, -2, 2, -2, -2 = 0				
21. Иногда ради достижения важной цели приходится действовать в ущерб прав других людей.					✓
22. Я не могу противостоять злу его методами.				✓	
23. Я поступаю с людьми так, как они со мной: на добро отвечаю добром, а на зло – злом.	✓				
24. Правила ведения юридической работы и составления юридических документов обозначаются термином «следственные действия».				✓	
25. Иногда ради спасения невинного можно давать в его интересах неполную, искаженную или даже ложную информацию.			✓		
26. Дознавателям в целях получения картины правонарушения полезно задавать подозреваемым и потерпевшим наводящие вопросы.	✓				
27. В неформальном общении мне чаще всего удается создать атмосферу искренности, эмпатии и доверия.			✓		
28. В сложных жизненных ситуациях я предварительно	✓				

обдумываю последовательность своих действий.					
29. В общении я обычно внимательно наблюдаю за произвольными реакциями партнеров и стараюсь понять переживаемые ими чувства.	✓				
30. В общении я стараюсь заранее прогнозировать реакции партнеров на мои аргументы и сопоставлять прогноз с реальностью.	✓				
<i>2, -1, -2, 0, -1, -2, 1, 2, 2, 2 = 3</i>					
31. В соответствии с Конституцией РФ уголовное законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации.			✓		
32. Депутатом Государственной Думы может стать каждый гражданин России, достигший возраста 21 года.				✓	
33. Правительство РФ – это орган исполнительной власти.	✓				
34. Чрезвычайные суды являются частью судебной системы РФ.	✓				
35. Унитарным называется государство, состоящее из государственных образований, наделенных элементами государственного суверенитета.	✓				
36. Среди способов толкования норм права важную роль играет его идеологическая интерпретация.			✓		
37. В познавательной деятельности юристов-практиков объектом познания выступает, как правило, конкретная жизненная ситуация, подлежащая урегулированию с помощью норм позитивного права.	✓				
38. В Российской Федерации высший законодательный представительный орган является однопалатным.			✓		
39. Основная причина необходимости толкования норм права заключается в наличии противоречий между законами и дефектов в текстах законодательства.			✓		
40. Правовые акты, регулирующие порядок формирования и деятельности органов государственной власти, должны быть в обязательном порядке опубликованы.	✓				
<i>0, -1, 2, -2, -2, 0, 2, 0, 0, 2 = 1</i>					
ИТОГО: <u>8</u>					

(экспериментальная группа, результирующий этап)

ОПРОСНИК ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

К.А.А

Вопрос	Полностью согласен	Скорее согласен, чем не согласен	Не знаю	Скорее не согласен, чем согласен	Полностью не согласен
1. Юрист в профессиональной деятельности должен основываться на исторически сложившихся морально-этических нормах титульной нации.	✓				
2. Юрист в профессиональной деятельности должен руководствоваться нормами закона, а не собственными представлениями о справедливости.					✓
3. Духовно-нравственные ценности навязываются обществу властными структурами в целях эффективного управления людьми.				✓	
4. Справедливость судопроизводства выражается в обеспечении равенства, соблюдении прав участников и в законности решений.	✓				
5. Гражданские права и свободы граждан никем и ни в коем случае не могут быть ограничены.					✓
6. Нарушение человеком закона в связи с его незнанием не является оправданием и не освобождает его от ответственности по нему.					✓
7. В первую очередь должны быть учтены личные интересы и только потом интересы других людей.					✓
8. Право ценно, если прямо или косвенно способствует самореализации человека и развитию общества.	✓				
9. Ради близких людей иногда можно поступиться правовыми нормами.				✓	
10. Ценность права заключается не только в регулировании взаимоотношений в обществе, обслуживании интересов государства или отдельных коллективных образований, но прежде всего в служении человеку.	✓				
<i>2, 2, -1, 2, 2, 2, 2, 2, 1, 2 = 16</i>					
11. Неукоснительное соблюдение всех правовых норм – это показатель сильной воли и способности человека к сознательному самоуправлению.	✓				

12. Я испытываю чувство удовлетворения, когда поступаю нравственно в сложной этической ситуации.	✓				
13. Я испытываю положительные эмоции, когда усилием воли отказываюсь от соблазнительного, но не вполне этического действия.	✓				
14. Если я нарушаю правовую или нравственную норму, то обычно переживаю укоры совести.	✓				
15. Моральные нормы старшего поколения явно устарели и вызывают у меня раздражение.					✓
16. Требование всегда поступать нравственно в мире, где царит произвол, вызывает у меня чувство протеста.				✓	
17. Уступивший мне в интеллектуальном споре соперник обычно вызывает у меня чувство превосходства.		✓			
18. Безнравственный человек легко поддается соблазнам и нарушает правовые нормы.	✓				
19. Мне приходится быть настороже, так как другие люди всегда готовы воспользоваться моей добротой в корыстных целях.				✓	
20. Я испытываю чувства разочарования и досады, когда не удается отомстить обидчику.			✓		
	2, 2, 2, 2, 2, 1, -1, 1, 1, 0 = 13				
21. Иногда ради достижения важной цели приходится действовать в ущерб прав других людей.					✓
22. Я не могу противостоять злу его методами.	✓				
23. Я поступаю с людьми так, как они со мной: на добро отвечаю добром, а на зло – злом.				✓	
24. Правила ведения юридической работы и составления юридических документов обозначаются термином «следственные действия».					✓
25. Иногда ради спасения невинного можно давать в его интересах неполную, искаженную или даже ложную информацию.					✓
26. Дознавателям в целях получения картины правонарушения полезно задавать подозреваемым и потерпевшим наводящие вопросы.					✓
27. В неформальном общении мне чаще всего удается создать атмосферу искренности, эмпатии и доверия.	✓				
28. В сложных жизненных ситуациях я предварительно	✓				

обдумываю последовательность своих действий.					
29. В общении я обычно внимательно наблюдаю за непроизвольными реакциями партнеров и стараюсь понять переживаемые ими чувства.	✓				
30. В общении я стараюсь заранее прогнозировать реакции партнеров на мои аргументы и сопоставлять прогноз с реальностью.		✓			
	2, 2, 1, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 1 = 18				
31. В соответствии с Конституцией РФ уголовное законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации.	✓				
32. Депутатом Государственной Думы может стать каждый гражданин России, достигший возраста 21 года.	✓				
33. Правительство РФ – это орган исполнительной власти.	✓				✓
34. Чрезвычайные суды являются частью судебной системы РФ.					✓
35. Унитарным называется государство, состоящее из государственных образований, наделенных элементами государственного суверенитета.					
36. Среди способов толкования норм права важную роль играет его идеологическая интерпретация.				✓	
37. В познавательной деятельности юристов-практиков объектом познания выступает, как правило, конкретная жизненная ситуация, подлежащая урегулированию с помощью норм позитивного права.	✓				
38. В Российской Федерации высший законодательный представительный орган является однопалатным.					✓
39. Основная причина необходимости толкования норм права заключается в наличии противоречий между законами и дефектов в текстах законодательства.	✓				
40. Правовые акты, регулирующие порядок формирования и деятельности органов государственной власти, должны быть в обязательном порядке опубликованы.	✓				
	2, 2, 2, 2, 2, 1, 2, 2, 2, 2 = 19				
ИТОГО:	66				

Приложение Г

Справка о внедрении

ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«Колледж права, экономики и управления» (г. Краснодар)
(ЧПОУ «КПЭУ»)

350040, Российская Федерация, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 216/1

тел.: 8(861)250-64-54; e-mail: kreu_krasnodar@mail.ru

«16» МАРТА 2026 г. № 26

Для предоставления в
диссертационный совет
33.2.030.01 на базе
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Луганский государственный
педагогический университет»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Ахтямова Романа Ряшитовича
на тему: «Формирование профессионального мировоззрения будущих
юристов на основе личностно-развивающего подхода»,
представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических наук
по специальности 5.8.7. «Методология и технология профессионального
образования» (педагогические науки)

В период с 2021 года по 2025 год в частном профессиональном
образовательном учреждении «Колледж права, экономики и управления»
(г. Краснодар) аспирантом, соискателем, преподавателем Ахтямовым Р.Р.
проведена экспериментальная работа: сформирована группа участников и
проведены занятия дискуссионного семинара преподавателей; разработаны

дескрипторы уровней профессионального мировоззрения будущих юристов и методика их диагностики; осуществлена апробация перспективных методов формирования профессионального мировоззрения учащихся колледжа.

Материалы диссертации «Формирование профессионального мировоззрения будущих юристов на основе личностно-развивающего подхода», реализуются в процессе «Рабочей программы воспитательной работы колледжа» со студентами очной формы обучения, поступивших в колледж базе среднего общего образования по программе 40.02.04 Юриспруденция. Педагогическая технология формирования профессионального мировоззрения будущих юристов реализует единство аудиторных и внеаудиторных организационных форм работы: учебные занятия, производственная практика.

Внедрение результатов исследования Ахтямова Р.Р. обеспечивает решение научных задач, в полной мере соответствуют требованиям образовательных и профессиональных стандартов, способствует повышению качества подготовки кадров юридических специальностей, могут быть рекомендованы к внедрению в сфере среднего профессионального образования.

Директор ЧПОУ «КПЭУ»

С.В. Лазовская